ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ БАШКИРИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ф. Тухватуллин.

МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ БАШКИР

Издание О-ва по изучению Башкирии и „Башкниги".

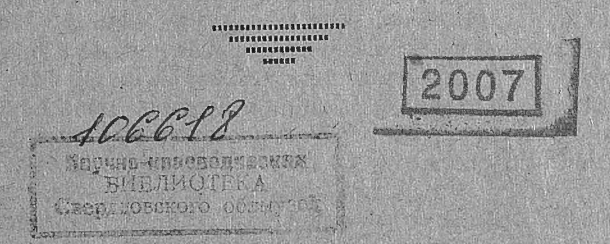
УФА—1928.

ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ БАШКИРИИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ф. Тухватуллин.

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ БАШКИР.

Издание О-ва ПО ИЗУЧЕНИЮ БАШКИРИИ и «БАШКНИГИ»

УФА—1928.

ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ
„Октябрьский Натиск" Б. Ц. С. Н. Х.

Уфа, Башглавлит № 1610. Заказ № 1447. Тираж 1500.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ.

За последние годы среди работников Башкирии, в особенности комсомольцев и учащейся молодежи, растет сильное желание и интерс к изучению башкирского края, в том числе особенное внимание ими уделяется к детальному ознакомлению с историей Башкирии.

Хотя материалов по истории Башкирии в различных книгах и архивах довольно много, но, в виду издания большинства этих книг в немногих экземплярах, найти их представляется возможным только в больших библиотеках. Архивные материалы в большинстве все еще не изучены, не приведены в порядок и ждут научных сил для полного и всестороннего их изучения.

Однако, краеведы не могут ждать такого изучения архивного материала, детальной разработки последнего и для использования краеведам надо возможно скорее, по мере сил, достать и дать им этот материал.

Принимая все это во внимание, Общество по изучению Башкирии, по мере нахождения и получения им нужных материалов, издает их и тем самым хочет помочь товарищам, желающим изучать Башкирию. С этой же целью в настоящем труде представляется вниманию читателей те из материалов, часть которых до сих ор ппечаталась, а большая часть которых до настоящего времени не была на страницах печати.

Мы полагаем, что до систематизации, разработки и выпуска с марксистской оценкой архивных материалов по истории Башкирии, издание ряда сборников, подобных настоящему сборнику, даст интересующимся вопросами краеведения товарищам полезную пищу и надлежащий материал.

При разработке материалов полагал необходимым сохранить стиль ценных исторических документов, поэтому грамматические неувязки, встречающиеся в книге, прошу отнести в счет наших предков, а не к составителю.

В заключение приношу благодарность бывшему секретарю Бюро Тюркских Народов при ЦК ВКП(б) товарищу Шамигулову Али, оказавшему мне большое содействие (в 1921 г.) при сборе материалов, также товарищам: Ахмедуллину Фатхи, предоставившему мне некоторые материалы, А. Гисматуллину, Давлетшину Губайдулле и Шарифу Сюнчелей, оказавшим содействие к изданию материалов.

Фатих Тухватуллин.

Март 1927 г.,
Уфа

ВВЕДЕНИЕ.

1. Башкирия входила в состав Казанского и Сибирского царства *) и с покорением Казани—1552 г. Башкирия подчинилась Москве. Кочевья башкир постоянно терпели погромы от сибирских ханов и киргизских батырей, почему, с падением Казани, башкиры предпочли принять добровольно русское подданство, надеясь в будущем на большое спокойствие и обязались вносить ясак из батмана меда и меха лисицы или куницы с каждого двора—это было в 1556 г. Ясак вносился в г. Казани. Доставка ясака в Казань, по отдаленности и неудобству дорожных сообщений, была для них очень обременительна и потому в 1573 г. башкиры просили построить город внутри страны, а для защиты от набегов прислать войска.

2. Для закрепления Башкирии и защиты от набегов киргиз и калмыков построен г. Бирск, при впадении реки Солихи в реку Белую—1554 г.

Построена Никольская слобода, впоследствии переименованная в пригород Осу, при впадении Осинки в Каму—1557 г.

Детинец (Уфа) основан около древнего обширного города Тра-Тау (Ногайского), обнесен деревянными (дубовыми) стенами, с несколькими бойницами, снаружи обведен рвом и вооружен.

Прибывшие из Москвы служилые люди поселены в посаде—предместье Детинца. Тут же, под прикрытием Детинца, поселились разные вольные поселенцы.

Основан Детинец—1547 г. присланным Иоанном IV из Москвы воеводой Иваном Нагой. Вместе со служилыми людьми стали стекаться в привольный Уфимский край беглые крестьяне, солдаты, спасающиеся от преследования раскольники. Вновь прибывающему русскому населению отводились башкирские земли, но большею частью русские селились своевольно, насильственным путем, занимая ясашные башкирские земли, чем сильно

---

*) Правильнее—Ногайского ханства. *Ф. Т.*

возбуждали недовольство башкир. В Уфимский же край устремились инородцы бывшего Казанского царства, не желавшие после покорения Казани подчиняться русской власти: татары, чуваши, мещеряки, вотяки, мордва, черемисы, разные выходцы из киргизского плена и др. Все инородцы селились в качестве припущенников, снимая у башкир земли за оброк.

3. Иоанн Грозный дал башкирскому народу в 1557 году особую грамоту на все их земли, на вотчинном праве *), и обещал охранять их права и защищать их от захватов земель другими народами и от набегов киргиз и сибирских татар. В последствии эта грамота была нарушена воеводой Иваном Нагим. С 1557 г. многие башкиры получили за службу тарханные грамоты на личное владение свободною от оседлого населения землею и другими местными угодиями и освобождение от уплаты ясака, за что обязывались лично отбывать военную службу государству, по нарядам правительства. Русских служилых людей было недостаточно для военной службы в этом крае, и потому Московское правительство пользовалось услугами туземного населения, привлекая их земельными и другими доходными статьями. Тарханы служили близ мест их жительства на окрайнах «в вожах». (Справочные материалы по истории Оренбургского войска. Вып. I, страница 72).

*) Точно таким же образом он подкупал и многих казанских мурз во время своей борьбы против Казани. Фактически же он об'явил всю башкирскую землю государевой собственностью и раздавал их лишь за особые заслуги. *Ф. Т.*

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ БАШКИР.

1584 г.

Захват русскими поселенцами башкирских земель продолжался, что, в связи с насилием воевод и их прислужников, сильно волновало башкир, невидавших ранее ничего подобного. Волнения принимали иногда форму разрозненного вооруженного восстания и подавлялись местными воеводами при посредстве русских войск, главным образом казаков.

Князем Одоевским заложены острожек Мензелинский, на левом берегу реки Мензели, впадающей в реку Ик, приток реки Камы и солеваренный городок Табынск, на правом берегу реки Белой, при впадении в нее Усолки.

1586 г.

Начато укрепление Самары; поселение это очень древнее и обозначено на географической карте венецианского космографа XV в. Фра-Мауро, оконченной в 1459 г. и хранящейся в Венеции.

Цель укрепления Самары—защита края от вторжения ногайцев, а также от набегов и грабежей казацкой вольницы. Казаки грабили без разбора (до них ушкуйники) «своих и чужих» и в особенности проходившие по реке Волге купеческие и даже правительственные караваны и что находили получше и полегче брали себе, а что потяжелее, бросали в Волгу или жгли. Местность особенно благоприятствовала грабежам и нападениям казаков: Самарская Лука перерезывается почти поперек р. Уса, которая в южной части Луки приближается к Волге; по Луке проходит кряж довольно высоких и утесистых гор, подошвы которых изрыты естественными пещерами, а сами горы были покрыты непроходимыми лесами. Такая местность давала возможность наблюдать с гор появления по Волге караванов, приметив которые, нападающие переплывали на челнах р. Усу, переволакивались на Волгу и неожиданно нападали на караваны. С укреплением Самары, такие грабежи стали трудным делом, а

с другой стороны—и для вторжения ногайцев явилось серьезное препятствие.

Детинец (Уфа) обращен в укрепленный город и соединен сторожками с Мензелинском. Полуостров, на котором расположена Уфа, кроме городской ограды, был защищен земельным валом со рвом и полисадом, так что внутри ограды находился не только город, но и часть городских полей и выгона.

Башкирия для удобства управления уфимским воеводством, разделена на 4 дороги: 1) Казанскую—к западу и к северо-западу от Уфы; 2) Сибирскую—к востоку и северо-востоку от Уфы; 3) Ногайскую—к югу и юго-востоку от Уфы и 4) Осинскую—расположенною узкою полосою к северу от Уфы, между Сибирскою и Казанскою дорогами.

Каждая дорога заключала в себе несколько волостей, в состав которых входило известное число родов, подразделявшихся на аймаки. Уфимские воеводы находились в ведении Казанского Дворцового приказа. Правительственные дела решались в приказных и с'езжих избах.

Приток в край русских и инородцев в этот период продолжается усиленно. Особенно много бежало из России старообрядцев и селилось в Башкирии.

1591 г.

Ногайцы весною перекочевывали со своими стадами от Каспийского моря к северу, постепенно подвигаясь луговой стороной Волги вплоть до реки Камы. Саратов и Самара были у них на пути. В 1591 г. Саратов был разграблен ногайцами, но Самара отстоялась.

1615 г.

Нападения ногайцев на Самару, окончившиеся для них неудачей,—были отражены с большим уроном.

1635 г.

Сибирские татары, соединясь с калмыками напали на Уфу, но были разбиты и царевичи их, Аблай и Тевкей, внуки царя Кучума, были взяты в плен и сосланы: Аблай—в Белоозеро, а Тевкей—в Каргополь, где и содержались под особым надзором. По преданию—они были атакованы в лесу и после десятидневной осады—захвачены и отвезены в Москву. Лес этот и до настоящего времени называется Аблаевым. Как противники сибирских татар, башкиры способствовали успеху русских.

1639 г.

Западные калмыки, кочевавшие в пределах нынешних Семиречья и Семипалатинской областей, в 1618 г. двинулись на север к реке Тоболу и оттуда в 1630—1632 г.г. на запад к Волге и заняли место по р.р. Яику, Волге, оттеснив ногаев на правый берег Волги и стеснили башкир по реке Самаре. Около 40 тысяч кибиток ногайцев, вместе с туркменами, кочевавшими по восточной стороне Каспийского моря, подчинились калмыкам. В 1655 г. волжские калмыки приняли русское подданство, дав «шертную запись» (клятвенную присягу). Но присяге этой ханы калмыков придавали значение постольку, поскольку это было выгодно в смысле получения от русских различных подарков, а калмыцкая масса даже не знала содержания записей. «Шерта» писались по-русски, с переводом на татарский язык. Оба языка были одинаково непонятны калмыкам. По отношению к России правители калмыков держали себя совершенно независимо, свободно входили в сношение с Китаем и Тибетом и не прерывали связей с Джунгарией (откуда пришли) откуда прикочевывали и откочевывали к ним, т. е. на Волгу, тысячи кибиток. Калмыки и подвластные им кочевники производили набеги на русские селения и ногайские улусы «города и уезды воюют, села и деревни жгут, ногайские улусы разоряют, людей убивают и в полон емлют, а учуги разоряют».

1658 г.

Построен г. Челябинск, на обоих берегах реки Миас, для прикрытия русских слобод, расположенных на реке Исеть. На этом месте была древняя татарская деревня Челяба.

1662 и 1663 г.г.

Прежние причины, обусловливающие недовольство башкирского народа русскими властями (насилия и поборы воевод и их прислужников, захват башкирских земель), не только не ослабевали, но приобретали все более и более интенсивный характер. С башкирами уже не считались, а разность языка и религий ставила их в особое положение не только в глазах воевод, но и вообще всех русских служилых людей и переселенцев, относившихся к ним пренебрежительно и обращавшимися с ними, как с низшей расой. (Такое же отношение мы видели еще очень недавно в период до Октябрьской революции в отношении царских чиновников и переселенцев, благодаря

национальной травли к киргизам степных областей или к туркменам Закаспийской области).

Это общее недовольство башкирского народа вылилось в виде частичного вооруженного восстания башкир в 1645 году, когда они подступали к Мензелинску, а затем в 1662 и 1663 г.г., когда для усмирения был прислан из Москвы стольник и воевода Андрей Языков.

В ст. 13 главы XVI Собр. уложений 1649 г., п. 43 введено, как положительный закон, запрещение переселяться в Уфимский уезд из внутренней России, а также приобретать всякими путями башкирские земли.

В указе говорилось: «А в городах у князей и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваш, и у черемис, и у вотяков, и у башкирцев, боярам и окольничим и думным людям, и стольникам, и стряпчим и дворянам Московским, из походов дворян и детям боярским и всяких чинов русским людям, поместным и всяких земель не покупать и не менять и в закладках, и сдачею и в наем на многие годы не иметь.

А будут, которые Московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городах у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясотных людей земли иметь, сдачею, или покупать, или в заклад, или в наем на многие лета иметь, или менять: и у тех всяких чинов людей те татарские поместные и ясатные земли иметь на Государя; да им же за то от Государя быти в опале».

(I. П. С. З. 1649 года Улож. XVI п. 43).

Закон этот был вызван явным нарушением грамоты Иоанна Грозного 1557 г.

За усмирением бунта в 1663 г. последовало строгое воспрещение чинить башкирам притеснения, но, как и следовало ожидать, безрезультатно. Когда дело касалось захвата земель, то захватчики при помощи самих же царских чиновников не стеснялись самыми положительными указаниями закона. (В позднейшее время мы видели, что «культурные» потомки этих же царских чиновников, несмотря на категорическое указание закона—ст. 275 и 278 Туркестанского положения соответствующая ст. 76 Степн. положения,—постройки и насаждения кочевников составляют их собственность,—такие участки отводились переселенческими чиновниками и для водворения переселенцев без всякого стеснения).

1670—1671 г.г.

В 1667 г. началось казачье движение на Дону, вскоре перешедшее на Волгу, под предводительством донского казака Степана Тимофеевича Разина.

Разин после удачного похода на Персию Каспийским морем, перешел со своими вольницами на Волгу и мятеж скоро охватил все низовье Волги от Астрахани до Н.-Новгорода и далеко в стороны от реки Волги.

Успеху движения способствовало: 1) Отмена Соборным уложением 1649 г. «урочных лет» перехода крестьян с земель одного владельца на земли другого. Урочные годы до некоторой степени сдерживали землевладельцев от применения крайнего произвола, гнета, притеснений и вымогательств к личности крестьянина, который мог, соблюдая определенные условия, протестовать уходом с семьею от помещика. 2) Насилия и вымогательства воевод, вызываемые патриархальностью понятия «кормиться» и такими же насилиями служилых людей; и те и другие совершенно не стеснялись в своих злоупотреблениях перед инородцами, разоряя их своими поборами. 3) Насильственное обращение местных инородцев в христианство со времени патриарха Никона. 4) Подкупы при судопроизводстве и др. Разин заявил, что он «пришел бить только бояр, да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем делиться» и «желает искоренить всякое чиноначалие и установить всеобщее равенство». Такое заявление производило особое впечатление и привлекало на сторону Разина обездоленных людей и бедноту.

Башкиры принимали особенно деятельное участие в движении Разина и в значительной степени способствовали его успеху. 14 апреля 1671 г. Разин был схвачен и в том же году казнен в Москве.

1675 г.

Указом царя Алексея Михайловича 11 марта (7183 г.) 1675 г. повелено сделать на казенном дворе 22 доригильных сотенных знамен и выдать их служилым людям и башкирам, которым, т. е. и служилым людям и башкирам, приказано быть на службе с воеводою Андреем Левонтьевым.

(Московский отдел общего архива министерства иностранных дел. Архив оружейной палаты № 316, 1675, стр. 111).

Указом в мае повелено воеводе Андрею Ивановичу Левонтьеву-Черницкому «идти не мешкая» на Терек к князю Булату Муцаловичу Черкасскому, а в полку у него приказано быть уфимским служилым русским людям и башкирам.

(Значит, башкиры в 1675 г. уже служили в войсках).

(Архив Москов. оруж. палаты 11 марта № 148, столбец 183).

1676—1680 г.г.

Эти годы ознаменовались общим восстанием всех башкир.

Кроме причин, указанных ранее,—непрерывно продолжающиеся насилия и злоупотребления воевод, их заносчивость и самовольный захват башкирских земель переселенцами—возмущение было вызвано требованием, кроме установленного ясака, еще подымных и выводных пошлин со свадеб. С другой—муллы, выходцы из бывшего Казанского царства, поддерживали среди башкир идею восстановления независимого мусульманского государства, обнимающего территорию бывших царств Казанского и Сибирского.

Во главе восстания стал башкирский старшина Сеит; к восставшим присоединились киргизы, казанские татары и калмыки. Для подавления восстания был прислан из Москвы воевода Федор Зеленин со стрелецкими полками, донскими, яицкими и малороссийскими казаками. В 1679 г. несколько тысяч башкир ушли от воеводы Зеленина к реке Исети, где нападали на Сибирские слободы.

Спокойствие было водворено только в 1680 г., но, вследствие непрекратившихся насилий, в 1683 г. была новая небольшая вспышка около Мензелинска, подавленная 500 яицкими казаками.

(Рычков. Топогр. Оренбур. губ., стр. 61 и 62. Гурвич-Уф. юб. сб., стр. 238 и 239).

1700 г.

По указу Петра I образована Уфимская провинция, в состав которой вошли: Уфа, Самара, Мензелинск, Бирск, Заинск, Оса и Табынск. Открыты были приказная палата и воеводская канцелярия. Провинция подчинена ведению и управлению казанских воевод. Эта мера дала новый толчек к заселению края пришлыми людьми.

1707—1708 г.г.

Общее недовольство башкирского народа, вследствие приведенных выше причин, сдерживаемое вооруженной силой и жестокими наказаниями, вновь прорвалось в 1707 г. благодаря ряду бесчеловечных и корыстных действий и разных злоупотреблений уфимского комиссара Александра Сергеева и его помощника подполковника Хохлова. Восстание продолжалось 2 года; во главе его стояли старшины Ногайской дороги—Алдар, Казанской дороги—Измаил и Осинской дороги—Кусюм. Вместе с

башкирами действовали татары, мещеряки, каракалпаки и другие ясачные инородцы. Башкиры осаждали Уфу, Бирск, Мензелинск, разорили и выжгли много селений по реке Каме, Белой и Самаре и около закамских пригородов Заинска, Билярска, Старошишминска (Шишма). Восставшие были в 30 верстах от Казани. Ближний боярин князь Петр Хованский вступил с ними в мирные переговоры. Башкиры жаловались: на тяжесть новых налогов, на рекрутскую повинность и на притеснения воевод. Они заявили, что путем восстания хотят дать знать царю Петру I, что челобитны их до него не доходят.

Восстание было подавлено присланными войсками. Главный виновник Сергеев, по распоряжению Петра I, повешен в г. Казани, руководители и «зачинщики» восстания казнены, а остальным об‘явлено через полковника Ивана Головина общая амнистия.

(П. С. З. т. VI, стр. 3565 и послед.).

1714 г.

Петр I приказал, при постройке в Сибири нового города, для охранения назначить уфимских башкир добровольцев сколько потребуется.

(I. П. С. З. т. V, ст. 2813, 3 июня 1714 г. Петр I).

1717 г.

Киргизы, соединившись с башкирами, в числе 10 тысяч человек напали на закамские селения, дошли до Новошишминского острога (на реке Шишме) и взяли его, но потом принуждены были отступить, а киргизы ушли в свои кочевья.

1718 г.

В 1718 г. Россия разделена на 8 губерний. Уфа присоединена к Казанской губернии (I П. С. З. т. IV, ст. 2218).

1720 г.

«Апреля 7. Инструкция, данная из Сената графу Головкину, при посылке его на Уфу к Башкирцам, для напоминания им о разных непорядках, ими произведенных, и для истребования от них Российских беглецов.

Полковнику графу господину Головкину, который ныне обретается с полками в пригородке Мензелинске, ехать на Уфу, и, прибыв туда, чинит по сему: *первое* башкирцев всех дорог

Батырей и Старшину призвав, об'явить им Царского Величества указом прежния их вины, как они в прошлых годах с Каракалпаки и с изменником Алдарком во многих тысячах, в Уфимском и других уездах, ясочные, Мордовские, Черемисские и других народов многие села и деревни выжгли, и раззорили, и многих людей побили и в полон побрали, также, которые Казанской губернии и других городов уездные русские и иноверцы бежали к ним в уфимский же уезд, и тех беглецов к себе принимали и по многим из Казани и из Уфы к ним посылкам, не только, чтоб тех беглецов из Уфимского уезда в прежния их жилища высылать, но и противные в том ответы чинили, и посылаемым из Казани, для переписки и высылки их, ослушны чинились, а иных посланных и били и за караулом держали.

Второе. По об'явлении еных их вин, говорить им, дабы они от таких своих противностей и непослушания перестали, и впредь Его Царскому Величеству верно служили, во всем по прежнему, с надлежащим послушанием, и прежния, подати платили; понеже они башкирцы и сами прислали к Великому Государю челобитчика татарина Бикбавку Чимкина, за ручным челобитьем, в котором об'являют, чтобы мимо Казанских судей, для сыска послать кого доброго человека, для чего ныне он господин полковник и послан.

И когда они против того скажут, что Его Царскому Величеству впредь служить во всякой верности и послушании и прежния подати платить будут: в том у них Батырей и Старшины, взять письмо за руками, и о том обнадежить, что Его Царское Величество, по своей высокой милости, все прежния их вины милостиво оставляет.

Третье. А какой ради причины те противности они чинили о том взять ему у них ведомость в письме.

Четвертое. А ежели они будут являться непокорны и противны то им сказать, что они наведут на себя Царского Величества высокому гневу.

Пятое. Какие у них из городов Царского Величества и из уездов русские иноверцы, взятые в полон, и беглые люди живут, тех бы они всех отдавали присланным из Казанской губ. от губернатора, и впредь бы таких беглых не принимали, и при приеме тем беглым об'явить Его Царского Величества высокую милость что вины их за тот побег отпущены и впредь взысканы не будут.

И в том приеме и отправлении их на прежния жилища, ему господину полковнику тем присланным из Казани чинить вспоможение.

Шестое. А ежели они башкирцы при том будут просить, чтобы из Казани не видеть и в том Его Царскою Милостию

их обнадежить, что по челобитию их, Царское Величество укажет их ведеть мимо Казани.

Седьмое. Впрочем поступать ему господину полковнику, усматривая по тамошнему, что касается будет к лучшему, а что у него будет чиниться о том ему писать в Сенате почасту: и о том о всем ему из Сената дать инструкцию, и для подлинного известия своего дела копию, а к ним башкирцам о вышеписанном же послать Великого Государя грамоту.

Восьмое. В том во всем деле, Казанскому губернатору и уфимской провинции Воеводе чинить всякое вспоможение.

Девятое. Для вспоможения в том деле, быть с ним господином полковником подполковнику Анненкову; да ему же дать из Казанской губ. дьяка и под'ячих сколько надлежит.

Десятое. Которые беглые от башкирцев будут высланы и для приема тех, Казанскому губернатору посылать нарочных, кого надлежит, от себя, и принимая, записывать их в книги именно, и отсылать в прежния места, такое которые ясочные ж люди в Казанской губернии ясаками не обложены, о которых об'являет в доношении татарин Бикбовка, тех ему губернатору велеть переписать вновь при том же для указывания необложенных в ясак, быть и помянутому татарину *Бикбовке*; и для того его послать в Казань, только велеть за ним смотреть накрепко, чтобы он, будучи там, обид и налог никому никаких отнюдь не чинил и взяток не имал. А переписав, об окладе тех помянутых ясачных людей в ясак, писать ему губернатору в Сенат и в Камер-Коллегию. И о том в ту Коллегию и к Казанскому губернатору и к Уфимскому воеводе послать указы.

А о доношении татарина Амая Кашаева, и какой по оному указ сочинен: о том справиться с Юстиц-Коллегией».

(1 П. С. З. 1720 г. том VI, ст. 3565).

«Апреля 8. Грамота Башкирцам всех дорог и волостей Батырям, Старшинам и всем ясочным людям.

Понеже известно нам, Великому Государю учинилось как вы в прошлых годах с Каракалпаки и со изменники в многих тысячах в Уфимском и других уездах ясачные мордовские, черемисские и других народов многия села и деревни выжгли и разорили и многих людей побили и в полон побрали; также которые Казанской губ. и других городов уездные русские и иноверцы бежали к вам в Уфимской же уезд, и тех беглецов вы к себе принимали и по многим из Казани и с Уфы к вам посылкам, не только чтобы с тех беглецов из Уфимского уезда в прежния их жилища высылать, но и противные в том вы ответы чинили, и посылаемым из Казани для переписки и высылки их, чинились ослушны, а иных посланных били и за караулом держали. А ныне к нам, Великому Государю, прислали

вы заручным своим челобитьем челобитчика, татарина Бикбавку Чимкина, в котором об‘являете, чтоб к вам послать, мимо Казанских судей, для сыска доброго человека: и мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, милосердуя о вас, послали на Уфу полковника нашего графа Ивана Головкина, которому по наказу из Сената, помянутыя ваши вины велено об‘явя, говорить вам, дабы вы от таких своих противностей и непослушания престали, и впредь нам, Великому Государю, верно служили, во всем по прежнему, с надлежащим послушанием, за что все вышеупомянутые ваши вины и учиненные противности мы, Великий Государь, по своей высокой милости оставляем; а какой ради причины, те противности вы чинили, о том помянутому полковнику нашему графу Головкину дали ведомость на письме. Также какие у вас, из городов нашего Царского Величества и из уездов русские и иноверцы взятые в полон, и беглые люди живут, тех всех отдавали-бы. Вы присланным из Казанской губ. от губернатора; и впредь вам таких беглых не принимать. И как к вам наша Великого Государя грамота придет, и вы о такой нашей Царского Величества высокой к себе милости ведали, и по об‘явлению вышеупомянутого полковнику нашего графа Головкина, впредь нам Великому Государю, служили во всякой верности и послушании как и прежде, за что и впредь ожидали о к себе высокой нашей Царского Величества милости неотменно; также и в прочем о чем он, полковник наш граф Головкин будет вам говорить и в том быть вам ему послушным.

Писан в царствующем нашем граде Санктпетербурге».

(1. П. С. З. 1720. т. VI, ст. 3566).

«Ноября 28. Сенатский. О ведении Берг-Коллегии Уфимских и медных и железных заводов, об отдаче к тем заводам прежних приписных крестьян, о нечинении обретающимся на Уфе Башкирцам обид и даче им платы за сыскание руд.

Уфимским медным и железным заводам быть в ведении в Берг-Коллегии. А об отдаче к тем заводам прежних приписных крестьян и о наимании с них, в губернию окладных и всяких запросных денег и прочего и о зачете оного в отпуск в положенной артиллерской оклад, рассмотрение и указ учинить в Камер-Коллегии.

И ежели по рассмотрению Камер-Коллегии, оные крестьяне к тем заводам отданы будут, то велеть оных крестьян, приставленным от Берг-Коллегии, отдать по описи с росписью, дабы им при тех заводов от чего какого разорения и напрасной тягости не было. К тому же будет впредь Его Царского Величества указом повелено будет их от тех заводов взять: дабы оные отданы были во всем том, с чем к тем заводам отданы будут, в целости.

А чтоб башкирцы, в выше писанных и в прочих местах где руда будет сыскана, хотя и в их владенье, посланным из Берг-Коллегии офицерам и прочим служителям, в искании и копании тех руд и в строении заводов, служа Великому Государю, помешательства не чинили, а чинили-б всякое вспоможение. И ежели и из них народа, кто такую годную руду сыщет; то им об'являть оную приставленным от Берг-Коллегии; а им за то против печатной привиллегии платить, как и российскому народу определено, без задержания.

Послать к ним Башкирцам Его Великого Государя грамоту из Сената через полковника графа Головкина, а к нему полковнику и на Уфу к воеводе послать о том Его Великого Государя указы, в которых написать, дабы они им башкирцам об'явили, чтобы они о том о всем чинили по той Его Государевой грамоте и по посланной на Уфу печатной привиллегии; также чтоб и посланные от Берг-Коллегии офицеры им Башкирцам обид и разорения и других нападков и под неволю ничего чинить не дерзали, а поступали бы с ними Башкирцы для лучшего размножения добрыми ласковыми поступками; послать, к кому надлежит указы из Берг-Коллегии, и о том о всем в Камер и в Берг-Коллегии из Сената послать указы».

(1. П. С. З. 1720 г. т. VI, ст. 3679).

1722 г.

«Июня 4-го. Сенатский. Об исключении башкирцев в Уфимской провинции из ведомства фискалов.

В Уфимской провинции Провинциал-Фискалу и Фискалам башкирцев ни в чем не ведать и отягчения им никакого не чинить; а ежели они, что за ними Башкирцами усмотрят и о том на них доносить и по тем доношениям следовать. Также и о вотчинах Табынския волости Башкирца Сеитова сотоварищи, как им по дачам и по грамотам надлежит; справясь, указ учинить по его Императорского Величества указам Уфимскому воеводе. А по прошениям сотника Араслана Бекметова и толмача Куклина о бытности их при полковнике графе Головкине у Башкирского дела, жалованье им какое давано-ль и сколько, и ныне им дать надлежит ли; взять у него полковника известие».

(1. П. С. З. 1722 г. т. VI, ст. 4027).

1728 г.

Указом Верховного тайного совета 27 июня Уфимская провинция, за исключением Мензелинска, из'ята из ведения казанского губернатора и подчинена Управлению особого вое-

воды, подчиненного непосредственно Сенату и снабженного некоторыми правами губернаторской власти.

Явилась в Москву башкирская депутация, во главе с Ярней Янчуриным, с «челобитной от башкир всех 4-х дорог». Башкиры жаловались на поборы воевод, на захваты их земель, на употребление их аманатов на тяжелые работы. Правительство «вняло» тогда просьбам башкир, отделило по их желанию Уфимскую провинцию от Казанской губернии и освободило башкир от рекрутской повиности впредь до нового указа.

По жалобе башкир, что их аманатов принуждают к работам, Прав. Сенатом был указано: всех аманатов сосредоточить в Уфе и ни на какую работу не употреблять.

Из текста указа (П. С. З. том VIII, ст. 5334, 3 сентября 1728 г. при Петре II) видно, что с 1708 года содержалось аманатов от башкир, мещеряков и черемис в Уфе и Бирске 50 человек.

Уфимской воеводой был назначен бригадир Петр Бутурлин.

1729 г.

Для отделения Казанского уезда от Башкирии заложена Ново-Закамская линия. Линия проведена по реке Сок, параллельно прежней Закамской. Начиналась редутом Кинельским, шла до Красного Яра на реке Соке, затем по Соку до Сергиевской крепости, далее к северу и северо-востоку до Кичуйского фельдманца. С открытием в 1734 г. Оренбургской экспедиции, линия далее продолжена не была.

1730 г. 1731 г. 1732 г. и 1733 г.

Хан малой орды Абдул-Хаир (из дома Усяка) отправил в 1730 г. в Уфу к Бутурлину с письменным прошением о принятии его со всею Малою ордою в русское подданство для защиты от постоянных утеснений джунгарских калмыков и от башкир. По повелению императрицы Анны Иоанновны, к хану были посланы в 1731 г. Коллегии Иностранных Дел переводчик Кутлу-Магомет Маметов Тевкелев (Алексей Иванович) и 2 геодезиста под прикрытием отряда из уфимских дворян и казаков и из выборных башкир.

По принятии ханом и ордою в 1732 г. присяги, отряд и геодезисты возвратились в Уфу. Тевкелев же остался в орде, склонил каракалпацкого хана Каип-Хали со всем его народом в российское подданство и в январе 1733 г. возвратился в Уфу с сыном Абдул-Хаир-Хана Ерали султаном и с его двоюродным братом Нияз-Султаном и с некоторыми киргиз-кайсацкими старшинами, как политическими аманатами.—Абдул-Хаир Хан

просил построить город при устье реки Орь, левого притока реки Яика.

Присяга на подданство мало обязывала киргиз, они не несли никаких обязанностей по отношению к России, зато не пользовались и никакой защитою России от притеснений соседей.

Русские власти часто прибегали к помощи киргиз при усмирении восстаний башкир (особенно при подавлении движения 1708—1707 г. г.) и калмыков. Имелось в виду сберечь этим русские войска.

При помощи такой меры русское правительство сеяло рознь между киргизами, башкирами и калмыками, чем препятствовало их об'единению. Однако, с другой стороны, эта мера развивала среди киргиз стремление к грабежу.

Сначала киргизы нападали только на башкир, калмыков и каракалпаковцев, а потом стали грабить заодно и русских. Пришлось отгораживаться дорого стоющей кардонной линией и содержать целый ряд укрепленных пунктов.

1734 г.

Кириловым, по указанию башкир, основана Верхояицкая укрепленная пристань на левом берегу Яика, при впадении в него реки Урляды, для облегчения подвоза из Сибирских слобод провианта для гарнизона на реке Орь.

1-го мая 1734 г. учреждена башкирская экспедиция под начальством обер-секретаря Ивана Кириловича Кирилова, под ведением казанского губернатора. Местом главного управления экспедиции избрана Самара.

18-го мая 1734 г. повелено построить на реке Орь укрепленный город, 7 июля приказано именовать его Оренбургом. 30-го августа в крепость введен гарнизон—10 рот солдат и казаки. Цель постройки укрепления—удерживать в покое киргиз, установить безопасную торговлю с ордою и другими средне-азиатскими ханствами, Индией, для чего Оренбургу даны особые привилегии, а в 1733 г. построен меновой двор. С постройкою Оренбурга экспедиция стала называться «Оренбургскою».

1734 г.

Статскому советнику Кирилову, отправленному для постройки города при устье реки Орь, в царской инструкции предписывалось, между прочим: «Аманатов аманатами не называть, а вместо того учредить от каждого народа особый суд, а в тех судах быть первым из наших русских людей по 2 или

по 3 человека, а с их стороны толикое же число лучших людей,—дабы не за аманатство, но за милость и правосудие Наше принималась», так как стало известно, что башкиры дорог Ногайской и Сибирской содержатся в Уфе в тюрьмах (вероятно, аманаты) по п. 39 инструкции предписывал: «башкир отнюдь на работу не наряжать, а тем их от охоты и службы не озлоблять, ибо они служат и служить имеют без жалованья и на своих лошадях и со своим ружьем».

Вместе с Кириловым был командирован полковник Котлуг-Мухамед Тевкелев, которому было поручено главное командование над входившими в состав отряда Кирилова башкирами и вообще над всеми нерегулярными войсками (п. 40).

(I. П. С. З. том IX, 18 мая 1734 г. Ст. 6576, п. п. 10 и 11. Императрица Анна Иоанновна).

1735—1740 г. г.

Новое всеобщее восстание башкир (по счету третье крупное восстание) под предводительством старшины Ногайской дороги Кильмяк-Абыза.

Кроме общих причин недовольства, башкиры опасались, что, с постройкой крепости на Ори, они будут уже лишены возможности возвратить себе те земли, которые киргизы отняли у них не более 1/4 века тому назад.

Башкиры имели успех только при нечаянных нападениях.

Другая партия, под предводительством башкирина Казанской дороги Акай Кусюм, напала в 130 в. от Уфы на возвращающийся с Ори отряд, но была отбита. (Отряд подполковника Чирикова. Несмотря на войну с Турцией, для подавления восстания были посланы регулярные войска и командированы 3000 волжских калмыков, 2000 яицких и 1000 донских казаков).

1736 г.

Именной указ генералу Румянцеву, Кирилову о наказании башкир за восстание.

(П. С. З. том IX, ст. 6890, 11-го февраля 1736 г. Императрица Анна Иоанновна).

Виновных в нападении на вологодские роты казнить и ссылать, а «пущих заводчиков, хотя они и отпущение получили, Акая, Кильмяка, Бекеня, Месегута, Умира, Ишалю, Султан-Мурата, по причинам партикулярных дел, одного за другим забрав, жестоко казнить смертию (п. 7). Вместо волостных старшин выборных, старшин по 2—3 и быть им погодно». Указом вся ответственность возлагалась на этих старшин (п. 13).

«Башкирским ахунам быть по одному на дороге, итого 4; без указов мечетей и школ не строить». «Никого в свой закон не приводить и не обрезывать» (п. 14). «С Казанскими татарами башкирцам в сватовство без позволения Казанского губернатора не вступать, с каждой свадьбы по лошади драгунской, а кто без позволения, с таких брать по 3 лошади драгунских» п. 15. П. 16 этого указа разрешалось покупать у башкир земли.

Указом 11 февраля 1736 г.—1) служилым мещерякам, не участвовавшим в восстании, даны в вечное владение и безоброчно угодья и земли, которые они нанимали у башкирцев, повелено дать из земель восставших башкир: первому старшине—200, есаулу, писару и сотнику по 100, а рядовым по 50 четвертей каждому (четверть равняется 1/2 десятине «четь»); 2) «застарелые тептяры (старожилы) и бобыли отобраны от послушания башкир и оставлены при оброчном платеже в казну»; 3) с каждого аймака (рода), участвовавшего в бунте «велено взять по 500 годных к службе лошадей и раздать разоренным и в драгунские полки; 4) башкирам, тептярям и бобылям волостей, участвовавшим в бунте, запрещено иметь в домах ружья; 5) в Уфимском уезде и в башкирских селениях кузнецов и кузниц не иметь и из городов кузнецов и посеканщиков не отпускать; 6) всех уличенных в восстании, годных к службе, ссылать в солдаты в остзейские гарнизоны, а негодных к службе—в Рогервик (Балтийский порт) на работы; 7) у бунтовавших башкир волостных старшин определять от правительства, вместо выборных и с них взыскивать за всякое преступление; 8) ахун у башкир быть по одному на дороге, всего 4, и без указов мечтей и школ не строить; 9) с казанскими татарами башкирцам в сватовстве без позволения казанского губернатора не вступать, а кому по прошению, будет то дозволено, у тех брать с каждой свадьбы по лошади драгунской, а кто без позволения женится, с таких брать по три лошади драгунских; 10) башкирские земли и угодья разрешать покупать дворянам, офицерам, мещерякам, тептярям и бобылям и 11) из земель восставших башкир повелено дать не приставшим к бунту тептярям и бобылям по 15 дес. на душу.

Кроме того, был издан дополнительный именной указ казанскому губернатору Румянцеву. Указом этим предписывалось, башкирских старшин, которые явились с покорностью—удержать при себе. Всеми мерами стараться поймать главного зачинщика Кильмяка Абыза. С каждой дороги взять по 1000 лошадей.

(П. С. З. том IX, ст. 6972, 23 марта 1736 г. Анна Иоанновна).

1737 г.

В 1737 г. Абул-Хаир-Хан предложил заменившему Кирилова В. Н. Татищеву (14 апреля 1737 г. Кирилов умер от чахотки и на место его был назначен начальником Оренбургской экспедиции, переименованной тогда в Комиссию, начальник Екатеринбургских горных заводов Вл. Татищев) свое содействие к усмирению башкир. Русское правительство на это согласилось, но с тем, чтобы киргизы не трогали башкир, не принимавших участия в восстании. Абул-Хаир два месяца грабил Башкирию, без различия жителей, заботясь только об обогащении добычею.

В том же 1737 году императрица Анна Иоанновна, с одной стороны, приказывая жестоко усмирять восстание башкир в 1736 и в 1737 г.г. путем посылки карательного отряда и при помощи Абдул-Хаир-Хана, обратилась к башкирам же за помощью по случаю войны с Турцией особой грамотой к башкирским старшинам Казанской дороги и к башкирам. Текст обращения приводим здесь:

«Понеже при предках Нашего Императорского Величества в прошедшие войны башкирцев по несколько тысяч на службах бывало: того ради Наше Императорское Величество указали, во все дороги отправить Наши грамоты, дабы Вы, наши подданные, для ныне происходящей с турками войны, выбрали на службу Наших доброхотных и вооруженных башкирцев, 3000 человек и отправили, куда указами Нашими впредь будет повелено».

За это обещаны разные милости и указано, что «прежние противности» будут преданы забвению.

(I П. С. З. том X, ст. 7149, 5 января 1737 г. Императрица Анна Иоанновна).

О том, сколько будет собрано, предлагалось сообщить бригадиру Хрущеву и статскому советнику Кирилову.

Такие же грамоты отправлены Сенатом и башкирам других дорог.

— В январе 1734 года Татищев был вызван в Петербург, где был удержан (отозван), а на его место назначен генерал Князь Урусов. При Татищеве не было подавлено восстание башкир. Татищев по тому времени был «слишком гуманным» человеком, продолжение восстания башкир об'яснялось его мягкостью, почему Татищев и пришелся не ко двору.

1738 г.

Возведены новые укрепленные пункты: «Тевкелев Брод», переименованный Кириловым в Новосергиевскую, Переволоцкая

(здесь предполагалась переволока грузов с реки Самары на реку Камыш—Самару и Донке на Яик), Чернореченская, Уклы-Карагайская, Еткульская, Рассыпная,—на месте переправы киргизских партий.

1739 г.

Указом 20 августа 1739 г. Татищеву повелено перенести г. Оренбург к урочищу Красная горка, на реке Яике, а построенную Кириловым на реке Ори крепость именовать Орскою. Город заложен 1 августа 1740 г. Прежнее местоположение Оренбурга, как затопляемое в половодие и безлесное, было признано неудобным для города.

В том же 1739 году тайный советник Татищев донес, что башкиры, в числе 530 человек, ходили в Киргизские степи и «тамо 30 юртов побили, в полон взяли 30 человек, лошадей 3000, верблюдов 70». (I П. С. З. том X, ст. 7782, 24 марта 1739 г.).

По этому случаю приказывалось наикрепчайшее запретить башкирам нападать на киргиз и последним не чинить нападения на башкир и на других русско-подданных.

Был дан именной указ главнокомандующему князю Урусову. Из п. 5 этого указа видно, что Абдул-Хаир-Хан просил о постройке города на Аральском море, но просьба его была отклонена в виду того, что «о состоянии тамошних мест ныне еще неизвестно и без достоверного известия города там строить невозможно». Главных вожаков бывшего башкирского восстания Арадзнагула, Уразал и Юлдаша-Муллу, «за их многие воровства, при собрании башкирских старшин в Оренбурге, казнить смертью; а впредь для лучшего в сей Башкирии покоя и доброго между башкирцами порядка, выбирать в каждой волости по 1 старшине и по несколько есаулов, писарей и сотников». Замеченных в восстании тарханов, приказывалось отрешить (п. 8).

(I П. С. З. том X, ст. 7876, п.п. 5, 8, 20 августа 1739 года. Императрица Анна Иоанновна).

1740 г.

Уфимская провинция вверена, вместо воеводы, управлению особого вице-губернатора, каковым был назначен бригадир Петр Дмитриевич Аксаков.

В 1740 г. башкир Ногайской дороги Миндегул Карасакал провозгласил себя ханом Башкирии, назвался Султан Гиреем (Гирей Шупа) сыном Джунгарского хана Канташлы и поднял

восстание в Исетской провинции, но принужден был скрыться в Киргизскую степь с уцелевшими сторонниками.

Правительство приказало князю Урусову поймать Карасакала, что видно из именного указа, данного генералу князю Урусову (I П. С. З. т. XI, ст. 8200, 9 авг. 1740 г. Анна Иоанновна). П. 2-й этого указа гласил: «Главного вора и возмутителя Карасакала, пойманного по сведениям, киргиз-кайсаками и находящегося у Канжименского роду у Абыза достать и держать под строжайшим караулом».

При Урусове было закончено усмирение восстания.

За время восстания, по одним только официальным донесениям, сожжено и разорено 696 жилых селений, убито 16634 человек, сослано в разные места России и в каторгу до 4000 человек, роздано помещикам 6309 башкирских жен и детей с подтверждением, что на свободу, на прежние жительства, отнюдь не отпускать, наказано отрезанием носов и ушей 301 человек, взято в штраф верблюдов, лошадей и рогатого скота 17154 головы. Озлобленные башкиры и их союзники киргизы, каракалпаки, калмыки и др. уже, в свою очередь, выжгли принадлежащие помещикам деревни около Билярска, Заинска, Старометлинска и Мензелинска, разграбили селения и дома помещиков по рекам Каме, Белой и Самаре. Для усмирения бунта была образована особая судная комиссия, просуществовавшая до 1742 года. В ней председательствовали последовательно: Казанский губернатор граф Мусин-Пушкин, генерал Румянцев, бригадир Хрущев и генерал Сойманов.

Вообще была проявлена со стороны власти необычайная жестокость, неслыханная даже для того времени. В июне 1736 г. большая часть Башкирии была выжжена и разорена. Сначала во главе действовавших против башкир был Ал. Ив. Румянцев, но потом был заменен Хрущевым, который, забирая башкир в качестве заложников, перебивал их. Татищев же поступал иначе: он только отбирал оружия и заставлял присягать на коране.

Во время восстания выбыло башкир убитыми и сосланными по официальным сведениям более 27.000 человек, в этом числе некоторое количество союзников башкир.

Один эпизод из истории усмирения башкирского восстания относится к 1736 году. Партия полковника Тевкелева (полковник Тевкелев—единоверец башкир, предки его—выходцы из Бухары) в долине реки Ай выжгла до тла до 50 деревень и сено при них, сотнями загоняли башкир в пустые амбары и сжигали их, или подвергали самым жестоким пыткам и казням, а жен и детей их раздавали бывшим в том походе воинским чинам. Башкиры, ожесточенные таким зверством, уничтожили целиком партию уфимских казаков с атаманом Кадынцевым при деревне Кубово, в 47 верстах от Уфы.

(Ссылки на историю Оренбургского края Рычкова § 41—44 и на Витевского—И. И. Неплюев, стр. 143).

Наконец, после многолетней ожесточенной борьбы с башкирами, царское правительство поняло, что жестокое зверское обращение с ними ведет только к новым возмущениям и новым восстаниям, к укреплению национальной ненависти к русским и сплачивает все недовольные элементы. Считая потому для спокойствия края необходимо содержать постоянную военную силу внутри и на границе его в ряде укрепленных пунктов, оно начало строить с 1736 г. такие укрепления: усилены укрепления Мензелинска, укреплена деревня Ногайбацкая, возобновлена Табынская крепость, основаны крепость Озерная, Красносамарская, Борская; заложены укрепления: Губрелинны, Камыш-Самарск, Сорочинская, Тоцкая, Бузулуцкая, Бердский форпост и основана Чебаркульская крепость. Крепости устраивались из земляного вала со рвом, рогатками и частоколом, бревенчатым полисадом или двойными плетнями с глиною в промежутках, на валу ставились медные и чугунные пушки. Против кочевников такие укрепления были недоступны и отвечали цели.

1741 г.

Князь Урусов, жестокий усмиритель башкирского восстания, умер от цынги в Самаре 22 июня 1741 года. После него Оренбургскими делами и краем заведывал временно председатель судной комиссии над башкирами генерал Соймонов. Начальником Оренбургской комиссии был назначен Иван Иванович Неплюев, который прибыл в Самару 26 апреля 1742 г.

1742 г.

Место, выбранное Татищевым для перенесения г. Оренбурга, было забраковано Неплюевым, как отдаленное от проточной воды, заполненное озерами и вообще неудобное. На этом месте заложен уезд Красногорский.

При назначении Неплюева ему была дана директива устроить Башкирский край, обезопасить границы, «обуздать грабительства киргиз и других степных народов» и распространить торговлю в Азию. Неплюев пробыл во главе Оренбургского края 16 лет, и успел осуществить предложенную ему программу.

1743 г.

19 апреля 1743 года генералом фон-Штокман заложен г. Оренбург на реке Яик, на месте занятом форпостом Берды.

Место признано удобным, как возвышенное, имеющее вблизи лес, не слишком удаленное от Центральной России и удобное для надзора за Башкирией и для торговли с Азией. Крепостной вал имел овальную форму и состоял из 11 полигонов, 10 бастионов и 2 полубастионов, последние у самого берега реки Яика. Для торговли с народами Азии построен за рекой Яиком меновой двор с 344 лавками и 148 амбарами.

Бердский форпост и при нем казачья слобода перенесены на реку Сакмару, где теперь станица Берда. За валом Оренбурга, против Неплюевского и Преображенского бастионов, построена Оренбургская казачья слобода (фордштадт). Слобода тогда была окружена ретраншементом и 3 бастионами одним редантом к реке Яик.

Для более удобного сообщения между Оренбургом и Казанью избрана через Башкирию новая кратчайшая почтовая дорога, названная Большой Московской дорогой. От Оренбурга до Казани по измерению оказалось 522 версты. (Прилагается план города Оренбурга).

1744 г.

По определению Правительств. Сената основанному на ходатайстве Неплюева и по просьбе казанских татар людей торговых и зажиточных, со старшиною их Сеитом Хаялиным во главе, разрешено основать на реке Каргале Оренбургскую подгородную Сеитову слободу торговых татар. Слобода эта носила название Каргалинская; заселено 200 семьями татар Казанской губернии, зажиточными и могущими заниматься торговлей. Переселенцы эти освобождены от поставки рекрут, но обязывались отбывать службу около Оренбурга вместе с прочими нерегулярными частями. Им разрешено построить мечеть. Каргалинцы-татары были главными посредниками в торговых сношениях России через Оренбург с Средней Азией.

(П. Св. З. т. XII, ст. 8893 и т. XVII, ст. 12437).

Высшим указом 15 марта 1744 г. образована Оренбургская губерния. В состав ее вошли: Уфимская провинция, Оренбургская комиссия и Исетская провинция со всеми подчиненными им крепостями, регулярными и нерегулярными войсками, башкирами и прочим населением и Яицкое казачье войско. Губернатором назначен тайный советник И. И. Неплюев, которому подчинены все крепости, войска и население губернии. Ему же «велено ведать» киргизами и всеми пограничными делами. Должность бывшего губернатора Уфимской провинции упразднена, а управление поручено, попрежнему, воеводе. Главным укрепленным пунктом и местопребыванием начальника края был определен г. Оренбург. (П. С. З. т. XII, ст. 8901).

Все укрепления пограничных военных поселений разделены были на линии; углом являлся Оренбург:

1) Самарская линия—отделяла башкир от калмыков. Линию составляли город Самара, пригород Алексеевск и 8 крепостей по реке Самаре—от Красносамарской до Переволоцкой и 3 редута между ними, 2) Нижне-Яицкая линия—соединяла Оренбург с Яицким казачьим войском и отделяла башкир и калмыков от киргиз. Линию составляли крепости Чернореченская, Татищева (б. Камыш-Самарская) и Рассыпная. Далее от устья реки Илек до устья реки Яик линию составляли укрепленные города, городки и форпосты Яицкого казачьего войска. От Оренбурга до Гурьева по линии считалось 744 версты; 3) Сакмарская—состояла из крепостей и редутов по реке Сакмаре. От Оренбурга через крепость Сакмарскую до редута Желтого по линии считалось 136 верст; 4) Верхне-Яицкая линия—из крепостей и редутов по реке Яик, от редута Нежинского, через крепость Орскую, до редута Спасского, в 15 верстах от Верхояицкой крепости, по линии считалось 561½ версты; 5) Уйская линия—состояла из крепостей Верхне-Яицкой, Карагайской, Петропавловской и крепостей и редутов по рекам Уй и Тобол, от крепости Степной до редута Озерного, от которого шла уже линия Сибирского ведомства. От Верхояицкой до Озерного редута по линии считалось 737 верст. Линии делились на дистанции, которыми командовали начальники дистанций. Гарнизоны крепостей состояли из незначительных команд пеших солдат, драгун и казаков (человек 50 и редко более), а в каждом редуте находились 2 пушки, 10 казаков и 3 драгуна, под командою офицера. В Оренбургской крепости, кроме казаков, было 3 эскадрона драгун. Оренбургская укрепленная линия, от Гурьева до Верхо-Яицкой крепости по реке Яику, а далее по рекам Уй и Тобол до редута Озерского, на протяжении более 2000 верст по линии, вместе с Сибирской линией по реке Иртышу, имела значение пограничного оборонительного рубежа от набегов киргиз.

1745 г.

Основана Кондуровская слобода на реке Сакмаре, в 11 верстах от Озерной и заселена кондуровскими татарами, присланными из Казани, в числе 504 душ обоего пола.

Кондуровские татары издавна кочевали при реке Волге, под именем Малого Ногая, в подданстве астраханских ханов. В 1552 году они добровольно приняли русское подданство, во время бунта Степана Разина в 1670 г. они перешли реку Терек, в 1686 году на Кубань, где и кочевали до 1736 года. Во

время войны с Турцией, они были приняты в русское подданство и переведены на земли между Тереком и Кумою. В 1742 году большая часть их снова ушла на Кубань, а осталось около 30 аулов. Оставшиеся вели себя неспокойно, делали «аламаны», почему в 1743 году были переведены сначала к Астрахани, а в 1774 году в Казанскую губернию, в числе 1108 душ обоего пола, часть их, как сказано выше, переселены в Оренбургскую губернию. Кондуровские татары оказались плохими колонистами: земледелие им было не по душе. В Собрании Законов они названы салтанаульскими и кондуровскими татарами.

(П. С. З. т. X, ст. 7215, т. XX, ст. 1468, т. XXII, ст. 16442).

Вообще из всех переселенцев в Оренбургский край, не считая крестьян помещичьих и заводских, удачными оказались одни только каргалинские татары, принесшие большую пользу своими торговыми сношениями с Степью и Средней Азией.

По докладу императрице Елизавете Петровне, бывшего в Уфе вице-губернатора бригадира Аксакова, что бывшими в Башкирии командирами причинялись башкирскому народу разные насилия и притеснения и что необходимо расследование, была императрицей учреждена особая комиссия в составе генерал-прокурора князя Трубецкого, тайного советника князя Голицина, бригадира Ивана Глебова, капитан-командора Талбухина и статского советника Василия Демидова.

(I. П. С. З. том XII, ст. 9227, 20 ноября 1745 г. Императрица Елизавета Петровна).

В 1745 году на месте татарской деревни при реке Бугульминке, левом притоке Лесного Зая, возникла слобода Бугульма.

1747 г.

Среди мещеряков, тептярей и бобылей Уфимской провинции возникли волнения на почве недовольства мерами правительства. Мещеряки, согласно грамоте 1788 года, должны были служить по г. Уфе, вместе с уфимскими дворами и иноземцами и были освобождены от поставки рекрут и от всяких податей. В 1747 году они обложены ясаком по 25 копеек со двора. Общая сумма ясака с мещеряков составила 463 р. 75 коп., что соответствует 1855 дворам. Уфимские тептяри и бобыли из пришлых в Башкирию иноверцев разных национальностей, не желавших подчиняться русской власти, по завоевании Казани: татар, чуваш, вотяков, черемис, мордвы и пригородных бездольных башкир,—все эти пришельцы и бездольные башкиры селились целыми деревнями на башкирских землях, за которые платили владельцам оброк, при чем впадали в личную от последних

зависимость. Тептяри и бобыли не были обязаны давать проезжающим по Башкирии подорожные подводы без прогонных денег, как это обязаны были делать башкиры.

За неучастие в восстании башкир в 1735 г. мещеряки в 1736 году были «отрешены от башкирского послушания», а за «претерпенное разорение» от «воров-башкирцев», освобождены от оброка в пользу владельцев башкир и оставлены на одном ясаке в казну.

На основании указа Сената, тептяри и бобыли с 1722 года платили в казну ясак по 49 коп. со двора, а именно: куничного сбора 40 коп., подымных 4 коп. и ямского сбора и выкуп пленных—5 коп., при чем бедные могли платить за куницу, вместо 40, по 20 и даже по 15 копеек. Все инородцы башкиры, мещеряки, тептяри и бобыли пользовались бесплатно солью для своего продовольствия из соляных месторождений края и, вместо рекрут, поставлять определенное число рабочих к крепостям, при чем получали заработные деньги и провиант. Другие податные классы платили в это время в казну по 1 руб. 70 коп. с души, поставляли рекрут и платили за соль. Чтобы прекратить приток «иноверцев» в Башкирию, Сенат 11 мая 1747 года установил с тептярей и бобылей подушный оклад по 80 копеек: сбор этот предназначался на содержание поселенных в Оренбургском крае Оренбургского и Уфимского гарнизонных полков. Когда начали требовать эту новую подать, то многие отказались платить ее, указывая, что сборщики явились к ним по распоряжению местных властей и «прибыльщиков», а не по воле императрицы. Во многих селах-деревнях начали оказывать вооруженное сопротивление, при чем волнение приняло такие размеры, что потребовалась посылка военных отрядов. Волнение было подавлено в том же году. Руководители движения наказаны кнутом и сосланы в Рогервик на вечную работу, другие участники тяжело наказаны кнутом, назначены на работы на урочные годы и менее виновные наказаны кнутом и отданы старшинам на поруки.

(П. С. З. т. IX, ст. 6576, п. 12 и 6890 п. 2, т. XII, ст. ст. 8906, 9444, 9447 и 9455).

В этом же году из Кондуровской слободы бежали в Киргизскую степь 25 наиболее зажиточных семей, всего 138 душ, в том числе взрослых 50 человек. Они взяли с собою все имущество и лошадей и оставили прочий скот. Были посланы в погоню казаки, но не догнали за усталостью лошадей.

(Рычков. Ист. Оренбург. Кр., стр. 86; его же Топография Оренбургск. Края, стр. 338).

Бежало более $1/4$ всех переселившихся.

Надо полагать, не очень сладко жилось переселенцам татарам, если они при бегстве оставляли домашний скот.

1748 г.

Оренбургский губернатор Неплюев представил 10 декабря 1748 года в Военную коллегию проект штата Оренбургского Казачьего войска и некоторые соображения свои о службе на Оренбургской линии. В представлении этом указывается, между прочим, нижеследующее: «Сверх вышеписанного штата на каждое лето к содержанию форпостов и ко всякой осторожности, по Указу Ея Императорского Величества в помощь регулярным и нерегулярным войскам наряжать велено и повся годно наряжаются иноверцы, т.-е. тарханы, башкирцы, мещеряки и служивые татары, коих ординарно бывает:

От Уфимской провинции в Оренбурге и прочие.

По Яику реке имеющимся крепостям до 1469-ти человек.

Из Исетской провинции на Уйскую линию до 500 человек.

А ежель нужда воспрянет, то тех иноверцев можно наряжать втрое».

Следовательно, к 1748 году и ранее наряжались на форпосты Оренбургской линии до 1969 человек инородцев-мусульман, а в случае нужды назначали втрое, т.-е. до 5907 человек.

(Рычков. История Оренбургского Края, стр 88, Войск. арх. Оренбургского казачьего войска по описи 1735—1780 г. г. № 3 и 37).

1752 г.

Сенатским указом 22 января, в целях развития торговли в Оренбурге и Троицке с азиатскими народами, в Оренбургской губернии учреждены почтовые тракты: 1) от Оренбурга на Казань, через Сакмарск и Бугульму до Кичуйского фельдманца; 2) от Оренбурга по реке Яик до Гурьева городка; 3) от Оренбурга по реке Самаре через Самару и Ставрополь до пригорода Сергиевска; 4) от Оренбурга по реке Яику, через Верхояицк до Троицкой крепости и 5) между крепостями Троицкой и Челябинской. Новая или Большая Московская дорога, от Оренбурга на Казань, обслуживалась обывателями татарами, переселенными на дорогу по указу Пр. Сената из Уфимского уезда, наложенными в полный подушный оклад, вместе с тептярями, бобылями и жившими по дороге; по другим дорогам «на ординарных почтах интересные письма, крепостные казаки возят». Почта содержалась всеми безденежно. Татары поселены на дорогу в 1747 году, в числе 1884 душ, в ведомстве Бугульминской земской конторы. Проект поселения этих татар на Новую Московскую дорогу возник еще в начале 1743 года. В 1757 году за свою службу по возке почты они были осво-

бождены от рекрутской повинности, но за то на них возложена вся почта, с освобождением от последней тептярей, бобылей и русских переселенцев.

(П. С. З. т. XII, ст. 9447, т. XIII, ст. 9929, т. XIV, ст. 10735 и т. XV ст. 11120).

1754 г.

По указам Сената 7 мая 1753 и 16 марта 1754 года находившиеся в Оренбурге и новых линейных крепостях русские обыватели и все башкиры, мещеряки и другие «иноверцы» теряют право безденежного пользования илецкою солью, должны покупать ее по общегосударственной цене 35 копеек за пуд в казенных магазинах. Взамен этого башкиры и мещеряки освобождены от ясачного платежа, но попрежнему наряжаются на сторожевую службу в форпосты на собственном их «коште» до 1500 человек и внутри Башкирии проезжающим дают подводы по подорожным без прогонов. Тептяри и бобыли тоже обязаны покупать соль, попрежнему платят 80 копеек подать, потому что они—население пришлое, беглые из Казанской губернии, т.-е. «из такого порядка людей», которые не только соль покупают, но и подушный оклад платят.

(П. С. З. т. XII, ст. 5219, т. XIII, ст. 10097 и т. XIV, ст. 10198).

1755 г.

Восстание башкир под предводительством мещерякского муллы Сибирской дороги Абдуллы Алеева (Батырша). Восстание было подавлено в том же году и об'явлено всеобщее «прощение» восставшим. (Императорским манифестом 1 сентября 1755 г.).

Мулла Абдулла пользовался всеобщим уважением магометанского духовенства за свою ученость, почему получил звание мязгильдин, а как ревностный защитник свободы башкирцев и других инородцев края пользовался громадною популярностью среди народа и был признан «Батырша». Письмами, рассылаемыми между мусульманами с 1754 года, Алеев возбуждал их, во имя веры, к восстанию против русских и распространял слухи, что будто-бы Турция готова оказать содействие к восстановлению Казанского царства, а киргизы согласились поддержать башкир.

Восстание вспыхнуло 18 мая и быстро охватило всю зауральскую Башкирию. Успеху восстания способствовало:

1. Крайнее недовольство магометан-башкир мерами, имевшими целью усиленное обращение их в православие. По постановлению Сената, наемные работники холопы и крестьяне ино-

верных землевладельцев, принявшие крещение, освобождались от крепостной зависимости, а если сами владельцы примут христианство, то получают обратно своих холопей и крестьян. Принявшие крещение инородцы освобождались на 3 года от всех податей и повинностей, которые разлагались на оставшихся в иноверии, всех крещеных велено оставлять на прежних местах их жительства, а их односельчан, не желавших креститься, переводить в другие места, находившиеся под судом и в тюрьмах могли быть освобождены от всякого наказания, если бы пожелали креститься. В виду таких материальных выгод, а иные из опасения преследования со стороны власти, башкиры и другие инородцы крестились толпами, становясь, впрочем, христианами только по имени; нежелавшие креститься скрывались в лесах или других местах, чтобы избежать преследований и не платить непосильных податей за своих перешедших в христианство сородичей.

2. Недовольство взятками и своеволием чиновников: «которое дело можно было в один день кончить—месяц таскали; которое в месяц кончить было можно, год продолжали, а пьяные командиры и людей саблями рубили и руки отрубали»,—показывал Алеев на суде.

3. Недовольство различными стеснениями, установленными в 1736 году:

а) выбор старшин на год и взыскание с них всяких неисправностей и преступлений; б) иметь на каждой дороге только по 1 ахуну, а мечетей и школ без указов не строить и прочие.

4. Недовольство законом 16 марта 1754 года, по которому башкиры и другие инородцы обязаны покупать казенную соль, взамен платимого ими ясака. Восставшие башкиры стали уходить в большом числе в Киргизские степи, со своими семьями и скотом, чтобы соединившись там с киргизами, возвратиться снова в Башкирию и с помощью киргиз окончательно изгнать русских и занять свои земли. При этом бегстве в степь, при переправе через Яик, донскими казаками и калмыками убито до 1000 башкир, а пойманные наказаны кнутом и сосланы в Рогервик на вечные работы, а жены и дети их отправлены в Москву для раздачи помещикам.

Манифестом 1 сентября 1755 года повелевалось башкирам, кои, раскаясь, возвратятся в прежние жилища, отдать все те земли, которыми до того бунта они владели, а «земель этих воровскими и бунтовщичьими, не называть». Вернулось до 6000 человек. (Рычков—Топограф. Оренбург. Края, стр. 257—267, Витевский Неплюев—стр. 848—884. Войск. Архив Оренб. казачьего войска, опись 1735—1780 г., дело № 42).

Для удобства наблюдения за башкирами внутри зауральской Башкирии, на реке Зилаир на земле Бурзянской волости построена крепость Зилаирская. (Ныне город Зилаир, Зиларского кантона).

В распоряжении Неплюева было 9280 человек нерегулярных войск: оренбургских и других в губернии казаков 4876 человек, ставропольских крещеных калмыков 832 человека и яицких казаков 3572. К имеющимся регулярным полкам Неплюев вытребовал из соседних губерний 3 пехотных полка и 3000 донских казаков и командировал 1000 яицких и оренбургских казаков, 500 ставропольских крещенных калмыков и сформировал ополчение из оставшихся верными башкир и мещеряков, а Высшею Коллегией отправлен дополнительно в Оренбургский край отряд драгун и один пехотный полк.

В 1755 году был об'явлен именной указ казанским мурзам и татарам (по поводу восстания башкир). В этом указе служилым и ясашным татарам предлагается ловить взбунтовавшихся башкир. Для искоренения бунта предлагается сформировать из мурз и татар отряд в 5000 человек доброконных и послать в Башкирию.

Добыча и взятые в плен малолетки и женщины по указу поступают в пользу служивых мурз и татар; таких пленных разрешалось этим указом продавать и внутри России.

(I П. С. З. том XIV, ст. 10469, 26 сентября 1755 г. Елизавета Петровна).

Чтобы поссорить башкир с киргизами, Неплюев, пользуясь наставлением правительства, данным еще Кирилову: «если башкирцы и киргизы будут волноваться, то употреблять один народ против другого, оберегая русское войско», отправил в киргизскую орду несколько сеитовских татар с грамотами, в которых было сказано, что императрица жалует киргизов женами, дочерьми и имением бежавших к ним башкир, но с тем, чтобы мужчины были отведены в Россию или были выгнаны из их кочевок. Киргизы, опираясь на эту грамоту и надеясь на защиту императрицы, стали отнимать у башкир их жен и дочерей и имущество, через это возникла многолетняя междоусобная распря, между башкирами и киргизами, в которой погибло много башкир и киргиз.

1756 г.

Алеев был пойман 8 августа 1756 года мещерякским старшиной Сулейманом Деваевым. Он был отослан в Петербург. Дальнейшая участь его неизвестна (вероятно, казнен).

1760 г.

По указу Прав. Сената определено: находящимся и расположенным по крепостям Оренбургской губернии башкирцам и мещерякам, бывшим в 1757 году в походе и назначенным на Сибирские линии 1000 человек, также впредь наряженным нерегулярным войскам жалованье и фураж производить по указу.

(I П. С. З. т. XV, ст. 11076, 3 июля 1760 г. Елизавета Петровна).

1762 г.

Симбирскими купцами Твердышевым и Мясниковым основан Белорецкий железоделательный завод на реке Белой в 60 верстах от Верхояицкой крепости. За 300000 десятин строевого леса завод заплатил башкирам Белокатайской волости и др. 300 руб. Рудники в 90 верстах от завода, за Яиком, на горе Атеч.

1764 г.

По наряду на летнюю службу на 1764 год назначены на линию, кроме казаков (1229), калмыков (310) и драгун (214) башкиры из Уфимской провинции 1485, а именно: в Оренбург 650, на Орскую дистанцию 565, на Казанскую дистанцию 250 и в Зилаир 20 человек. Из Иктской провинции на Уйскую линию 670 и Кундровинских татар на Красногорскую дистанцию 26, итого 2181 человек; башкиры составляли из общего наряда (3720) почти 59%.

В декабре этого же года оренбургским губернатором назначен служивший ранее в Оренбургском крае князь Абрам Артемьевич Путятин.

1765 г.

При слиянии Стерли и Ашкадара, в 5 верстах от впадения их в реку Белую, устроена Стерлитамакская пристань. Сюда гужом доставляли илецкую соль и затем грузили на барки и сплавляли по реке Белой до Нижнего Новгорода и далее.

Наряд для охраны Оренбургской линии в 1765 и 1766 г. производился, повидимому, в таком же составе и в те же пункты, как в 1764 году.

1766 г.

14 декабря 1766 года об'явлен манифест об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового уложения и о выборе в нее депутатов от всех сословий. Депутаты вызыва-

лись от каждого уезда, города, от однодворцев каждой провинции, от походных солдат и разных служилых людей каждой провинции от разных некочующих народов каждой провинции и от казачьих войск. Депутатам были предоставлены разные преимущества и отличия. Были ли депутаты от башкир, мещеряков и других неизвестно.

В этой комиссии все губернаторы имели право присутствовать и каждый из них должен был привести или прислать сведения об усмотренных им нуждах и недостатках управляемой губернии. Оренбургский губернатор князь Путятин прислал в комиссию от 10 декабря 1767 года представление, в котором изложил, что: 1) все земли, лежащие по левую сторону новой Московской дороги (если ехать от Оренбурга к Казани), никогда не были башкирскими, почему принадлежат короне, приписаны к Оренбургскому уезду и заселены: смолянами с закамской линии, издавна там служащими и из которых ныне комплектуются «ландмилиций полка, сходцами из внутренних губерний и отставными драгунами и солдатами». 2) По просьбе губернатора Неплюева, указом Сената 8 августа 1743 года, служащим при Оренбургской комиссии штаб и обер офицерам и статским чинам, за усердную их службу, жалованы участки из порожних земель, «по пропорции чинов». Помещики эти, облакомясь первыми дачами, начали покупать земли у башкирцев, не справляясь имели ли продавцы права на земли; только бы был башкирец и им продал; покупали земли по малой цене, писали в купчих крепостях обширнейшие округа верст по 200 и более и, не имея возможности заселить купленную землю, перепродавали ее другим. Уфимская провинциальная канцелярия не имела надлежащего наблюдения и писала на земли купчие крепости не справляясь, имеют ли продавцы на них право, и когда он, князь Путятин, потребовал от провинциальной канцелярии копии с крепостных записей, то канцелярия ответила, что все документы сгорели вместе с архивом в пожаре 1759 г. Князь Путянин просил распоряжения, считать эти земли казенными и взять в казну без всякого вознаграждения покупателей. Потому, что башкиры, по своему невежеству, никогда не осмелились продовать непринадлежащие им земли, если бы не было происков и научения покупщиков. 3) В том же представлении князь Путятин сообщает, что такие же вымышленные покупки и аренды земель делаются в Уфимской и Исетской провинциях и что 4) очень много земель заняли новокрещенные татары, из которых ни один добровольно креститься не пожелал, кроме как будучи приведен за воровство к пытке и казне, почему просит «новокрещенцев в Оренбургскую губернию к поселению из внутренних губерний отнюдь не увольнять».

Авзяно-Петровский завод, построенный в 1755 году, и Кагинский, основанный в 1769 году откормили у башкир «на вечные времена», 180000 десятин лесу за плату по 20 руб. в год.

(П. С. З. т. XVII, ст. 12801 и т. XVIII, ст. 12945).

(Сборник Рос. Ист. о-ва т. VIII, стр. 419—431).

Заявление князя Путятина (п. 1), что все земли, лежащие к западу от Ново-Московской дороги, никогда не были башкирскими, неправильно. Жили же башкиры в Бузулукском уезде и даже Уфимской области. Но если взять составленную на основании Рычкова (топография Оренбургской губернии) и официальные сведения карту расположения башкирских родовых групп, приложенную к книге С. И. Руденко, «Башкиры» и провести Ново-Московскую дорогу, то действительно выходит, что башкиры за исключением небольших сколков табынцев, бурзян, юрматинцев, кипчаков и обществ, состоявших из разных родов, жили к востоку от названной дороги.

1768 г.

Князь Путятин назначен сенатором, нерегулярные войска поручены генерал-майору Ланову (обер-комендант), оренбургским губернатором назначен генерал-майор Иван Андреевич Рейнсдорп.

1771 г.

Оренбургские казаки с киргизами посылались в Киргизскую степь за калмыками, отложившимися от России и в январе откочевавшим с рек Волги и Яика в Джунгарию.

27 января была дана императорская грамота на имя хана Малой орды Нурали и всего киргизского народа об удержании бежавших, при чем киргизам предоставлено сражаться с калмыками и пользоваться от них всевозможною добычею. Такое же приглашение оренбургский губернатор послал правителям Средней орды. В помощь киргизам было назначено несколько отрядов. Первый отряд оренбургских казаков соединился с Нурали в первой половине февраля, но, вследствие изнурения лошадай от бескормицы, вернулся на линию. Отряду пришлось идти по следам калмыков, совершенно стравивших бывший в степи зимний корм.

Главный отряд состоял из драгун, казаков и башкир, под начальством генерала Траубенберга, выступил с месячным провиантом из Орской крепости. Только 12 апреля, соединясь около Сары-Кана с киргизами, отряд 11 мая дошел до реки Терс-Окана, приток Шишмо, сделав в течение месяца 797 верст,

начали страдать от недостатка провианта, болезней и потеряв всякую надежду догнать калмыков, вернулся назад, оставив для преследования казаков-башкир.

Третий отряд подполковника Тыртова, в 2000 драгун, казаков и артиллеристов, выступил из Троицкой крепости в степь 7 мая и возвратился 12 июня, удалясь от линии на 463 версты. Четвертый отряд, под начальством Рычкова, из выбранных здоровых людей возвратившегося отряда генерал майора Траубенберга, вышел из Устьуйской крепости на Сибирскую линию в помощь войскам, направленным оттуда для удержания калмыков. Всего в 4-х отрядах было 7950 человек казаков и башкир.

Калмыки направились к озеру Балхаш. Калмыки с правого берега Волги в количестве 5000 кибиток не смогли присоединиться, т. к. зимой 1770—1771 г. река Волга не замерзала. Ушедшие калмыки, после многих потерь и лишений, через 8 месяцев дошли до китайской границы, где их встретили китайские войска. Они поступили в безусловное подданство Китая. Преследование русских отрядов было безрезультатно, но киргизы Малой, Средней и Большой орды сильно перебили калмыков, напирая на них со всех сторон, но не возвратили их в Россию.

Из 169000 душ вышедших с Волги и Яика калмыков добралось до Китая не более 70000 душ (41%), остальные были убиты, погибли от голода, безводия и болезней и захвачены в плен.

Преследование калмыков было поручено также яицким казакам, но они совершенно отказались от всякой службы, недовольные притеснениями своего местного начальства, жалобы на которого оставались безрезультатно.

Макшеев. Истор. Обзор Турк., страница 107 (П. С. З. том XLIII, ч. I, стр. 188).

1772 г.

Наряд на ординарную летнюю службу:

Башкир-мещеряков:	уфимских	1000 человек.
	исетских	670 »
Казаков с их старшинами		2000 »
Ставропольских крещеных калмыков . . .		1000 »
		4670 человек.

Генерал поручик Рейнсдорп раз'яснил, что всех следует отправить по особому расписанию, как позволит подножный корм, а чтобы со стороны башкир и мещеряков не вышло замедление в наряде, в высылке в поход и в самом походе, Уфимской провинциальной канцелярии выслать на каждую дорогу по 4 нарочных и надежных человека и «велеть им не только в

скором наряде и в той высылке башкир и мещеряков старшин их без всякого послабления понуждать и взяв от них, от старшин, рапорты и именные списки заруками их с показанием, сколько у кого лошадей и с каким оружием, с наряженными с ними старшинами и сотниками и до самых тех мест, куда которыми идти надлежит, препроводить и в пути до обид и наказов обывателей отнюдь не допускать и напрасно мало мешкать не давать и что бы самые дальние не позже, как к 15 мая в свои места прибыть могли».

Каждый должен быть «о двуконе, с исправным по их обыкновениям оружием и достаточным числом запаса, так чтобы оного до половины ноября месяца стать могло, и чтобы те наряженные на службу не могли недостатком оного безвременно от службы увольнения или о снабжении оным никак просить, как в прошедших года. А ежели при том окажутся к службе негодные и неспособные или не настоящие, а наемщики из чуваш и других тому подобных, каковые в прошедших годах самым делом оказывались недостойными, но оставляя свои посты, без позволения командиров своих в дома возвращались, чем главной команде не малые затруднения наводили; в таком случае сами их старшины сюда забираны и вместо тех негодных в службу употреблены быть имеют».

1773 г.

В 1773 году наряд на линию был назначен в размере прошлого 1772 года. В этом же году 18 сентября начинается движение Пугачева у Яицка. Башкиры принимали в нем деятельное участие, везде действуя за одно с Пугачевым.

Хан Малой Орды Нур-Али-Абул-Хаир перекочевал на правую сторону Яика и об'явил, что останется здесь всю зиму. Подвластные ему киргизы хозяйничали по реке Яик на всем пространстве от Кулашинской переправы до Гурьева и до реки Волги. Они грабили села и деревни, увозили в плен жителей, отгоняли скот, жгли сено, нападали на форпосты Яицкого и Волжского войска. Пугачев обратился к киргизам с особым воззванием и требуя, чтобы они признали его законным государем, предоставил им полную свободу в действиях, чем киргизы широко воспользовались.

В начале декабря 1773 года силы Пугачева доходили до 15 тысяч человек при 86 орудиях разного калибра. Силы эти были разделены на полки разной численности, но, по возможности, одинакового племенного состава. Все ополчение было весьма плохо вооружено: кто копьем, кто пистолетом, кто офицерской шашкой; ружей сравнительно было мало. Башкиры

были вооружены стрелами, а большая часть пехоты имела штыки, воткнутые на палки; другая часть пехоты имела дубины, а всадники—плети. Для управления занятым краем и войсками Пугачевым была учреждена военная комиссия из 3-х судей, дьяка и секретаря.

5 декабря отряд майора Тевкелева из 400 башкир был послан к крепости Нагайбацкой для прикрытия пехотной команды. Тевкелев подвергся в деревне Акбашевой нападению толпы башкир, человек в 600. Тевкелев был захвачен в плен, а весь его отряд передался в сторону Пугачева.

В Исетской провинции башкиры нападали на редуты и крепости, охраняемые казаками, разоряли заводы, убивали и отбирали имущество казаков и заводских рабочих, не признававших Пугачева.

12 декабря башкиры осадили Уйскую крепость. С 1 октября они держали в блокаде Уфу.

30 декабря значительные силы башкир, под предводительством башкира Канзафара Усаева и Салавата Юлаева, заняли Красноуфимскую крепость, забрали казну и отправили ее в Берду, а захваченные пушки оставили при себе.

По взятии Красноуфимской крепости, 2 партии башкир ушли под начальством пожалованных Пугачевым полковников: Батыркая Шкина к Кунгуру, главному городу Пермской провинции и крестьянина Белобородова—к Екатеринбургу. Обе партии заняли только окрестности названных городов.

1774 г.

Киргизское население Малой и Средней Орды, пограничное с Оренбургскою и Сибирскою линиями, несмотря на все попытки мятежников сделать его своим сторонником, ограничивалось исключительно набегами с целью грабежа и угона скота и потому, не нападая на укрепленные пункты, оно, пользуясь общим замешательством в крае, лишь участило свои набеги на линию, грабя как пугачевцев, так и мирных обывателей.

26 марта в Стерлитамаке башкиры устроили с‘езд и совещание, на котором выбрали депутата к Михельсону с повинною. Вообще население очень скоро успокоилось, особенно мещеряки, вернулись в свои жилища и стали поставлять для отряда Михельсона фураж и провиант.

1-го апреля князь Голицын выступил из Берды с отрядом к Каргалинской слободе, туда прибыл и Пугачев с $^2/_3$ своих сил из Сакмарского городка. После атаки отрядом Голицына, Пугачев отступил к Сакмарскому городку, но после нескольких орудийных выстрелов стремительно отступил и оттуда, энергично преследуемый гусарами.

Сторонники его разбежались, сам Пугачев ускакал в Пречистенскую крепость.

После неудачи под Сакмарским городком, Пугачев с небольшим числом своих приближенных прибыл в село Ташлы (ныне волостной центр., Ташлинской волости), потом Воскресенский завод, на Авзяно-Петровский и Белорецкий завод, где прожил несколько недель и своими воззваниями, действуя через соответствующих людей, поднял всю Башкирию.

Собираясь вооруженными толпами в разных местах, башкиры нападали на селения и заводы, усиленно нападали на Магнитную, Верхояицкую и Карагайскую крепости и готовы были присоединиться к Пугачеву. Добровольное подчинение башкир было очень выгодно Пугачеву: это давало ему не только людей, но и лошадей целыми косяками, что позволяло ему посадить на лошадей большую часть ополчения.

Управление всей Башкирией было поручено Пугачевым одному из его приближенных Зарубину Чике, который был наименован Пугачевым «графом Чернышевым».

6 мая. В крепости Магнитной Пугачев торжественно принимал вызванных им башкирских старшин и, зная их ненависть к русскому правительству, разрешил им разорять все крепости до основания, обещал, что в будущем вся земля в Башкирии будет принадлежать одним башкирцам, и что все русское население будет выведено.

Башкиры широко воспользовались этим разрешением. Салават Юлаев с 500 башкирами вышел на встречу Михельсону, подошедшему к Симскому заводу с намерением остановить его движение в ущелье между горами, но потерпел неудачу и отступил в деревню Юрал, в 16 верстах от завода, где собралось до 1500 башкир.

8 мая, после атаки Михельсона, они разбежались.

8 мая правительством назначен главнокомандующим войсками, действующими против Пугачева, князь Щербатов.

17 мая Михельсон остановился в верховьях реки Ай, верстах в 70 от Саткинского завода.

В глубине гор собралось до 1000 башкир с целью задержать отряд в тесном проходе.

Михельсон отправил в обход 150 человек кавалерии и как только они показались в тылу башкир, он с главными силами перешел в наступление. Попав под перекрестный огонь, башкиры дрались отчаянно. Под защитой кольчуг и лат заводской жести, башкиры бросались на отряд «с великим бешенством», но были побеждены и рассыпались в разные стороны, потеряв до 300 человек убитыми.

В тот же день Михельсон с отрядом прибыл в Кундравинскую слободу.

18 мая князь Щербатов прибыл в Оренбург и отправил к башкирам увещание, в котором обещал полное прощение всем тем, которые оставят «самозванца» и придут в полное повиновение. Получив такое воззвание, башкирцы собрались в нескольких пунктах на совещания и высказывали желание покориться, но прибывшие к ним посланцы сторонников Пугачева и его воззвания изменили их намерения. Сторонники Пугачева осуждали действия правительства, указывали на жестокость местных властей и на угрозы истязанием за беспорядки. На совещании припомнили поступки комендантов Каргайской крепости полковника Фокина и Верхояицкой крепости полковника Ступицына и угрозы последнего. Так, например, одному из пойманных башкир комендант Карагайской крепости полковник Фокин приказал отрезать нос, уши и на правой руке все пальцы и в таком виде выпустить из крепости для воздержания товарищей и об'явления им, чтобы «они прекратили буйство, в противном случае жестокой казни не минует». Комендант Верхнеяицкой дистанции полковник Ступицын издал воззвание к башкирам, живущим около дистанции, призывая их к «порядку» и угрожал им за «шалости пытать накрепко, вешать, за ноги и за ребра; дома, сено и хлеб сжечь, а скот истребить».

Воззвание послано с немым башкиром Зеутфунддином(?) Мисиным, которому перед отправлением отрезали нос и уши.

21 мая отряд генерала поручика Деколонга подошел к лагерю Пугачева (взятого повстанцами 19 мая) в $1^1/_2$ версты от крепости Троицкой и был атакован всеми силами Пугачева, до 10.000 человек. Атака нестройной массы не имела успеха и при наступлении войск башкиры отступили. Пугачев потерпел жестокое поражение и бежал, отряд его рассеялся. По донесению Деколонга, Пугачев потерял 28 орудий, 4010 убитыми, 70 пленными и огромный обоз.

22 мая башкиры сожгли Уртазымскую крепость, Пугачев сжег Чебаркульскую крепость, Кундравинскую слободу, Златоустовский и Саткинский заводы, пробрался на реку Миас, где соединился с башкирами, чем усилил свой отряд до 2000 человек.

Когда же он издал указ, в котором писал, обращаясь к русскому населению: «Мы отеческим нашим милосердием и попечением жалуем всех верноподданных наших, кои помнят долг свой к нам присяги вольностью, без всякого требования в казну подушных и прочих податей и рекрутов набору, коими казна сама собою довольствоваться может, а войско наше из вольножелающих к службе нашей великом исчислении иметься будет. Сверх того, в России дворянство крестьян своих великими

работами и податями отягощать не будет, понеже каждый возчувствует прописанную вольность и свободу».

Указ этот произвел, как следовало ожидать, громадное впечатление на население.

30 мая Михельсон выступил из Саткинского завода к Симскому заводу и у переправы через Ай встретил 700 башкир, под начальством Салавата.

31 мая Михельсон перешел через реку и пехотой атаковал башкир, а кавалерию направил в тыл. Башкиры отступили, потеряв до 150 человек убитыми.

2 июня Михельсон подошел к деревне Киги (Месягутовского кантона) и на 3 июня неожиданно был атакован Пугачевым. После упорного боя, Пугачев был отбит, лишившись до 400 человек убитыми и скрылся в горы.

3 июня коллежский советник Тимашев подошел с отрядом к Зилаирской крепости и рассеял башкир, собравшихся у крепости.

4 июня Пугачев 3-й раз был разбит Михельсоном у переправы через реку Миас, после чего Михельсон пошел на Уфу, а Пугачев на Красноуфимскую крепость.

11 июня Тимашев перешел в Кизильскую крепость. Подходя к крепости в верховьях Таналыка, Тимашев был атакован 2000 отрядом башкир и калмыков. После весьма упорного боя восставшие отступили.

13 июня Пугачев занял Красноуфимскую слободу, а 18 Осу.

22-го июня Пугачев собрал к себе Яицких казаков и об‘явил им, что идет на Казань. Этим кончаются действия Пугачева в пределах Оренбургского края. (Приложение: карта движения Пугачева и его сторонников).

Действительно, оставаться в Башкирии не было смысла: страна была разорена, селения и заводы выжжены, укреплённые пункты разрушены, отряды князя Голицына и Фреймана, хотя медленно, но подвигались вперед, а некоторые части гнались по пятам. Всякая встреча с правительственными войсками кончалась не в пользу пугачевцев. Направляясь в Казань, Пугачев менее всего мог встретиться с правительственными войсками и мог усилиться за счет сочувствующего населения. Расчет был вполне правильный и обдуманный.

Главнокомандующий князь Щербатов сидел вдали, в Оренбурге и не мог направлять отдельные действующие отряды к одной цели.

11 июля Пугачев занял Казань, 12-го пугачевцы были разбиты Михельсоном: у последнего, по официальным данным, было 800 человек, а у Пугачева 12000 человек в отряде.

Затем Пугачев последовательно занял Курмыш, Алатырь, Саранск, Пензу, Петровск и Сарепту и 24 августа остановился у Сальникова завода (Солодинковский?), в 150 верстах южнее Царицына. Здесь его нагнал Михельсон, нанес 25 августа решительное поражение. Пугачев бежал к Черному Яру и успел переправиться, захватив лодки, с главнейшими своими соподвижниками. Переправившись через Волгу, направился, имея всего 160 человек, к Эльтонскому озеру.

На реке Узени яицкие казаки арестовали Пугачева, доставили в Яицкий городок и 15 сентября передали властям. Его доставили в Москву, судили и казнили, вместе с ближайшими соподвижниками.

С поимкой руководителей волнения начали утихать, но прошел еще целый год пока правительство заставило жестокими мерами «успокоить» население. Являлись последователи Пугачева, принимавшие имя Петра III. В Башкирии молодой Салават (20 лет) и отец его Юлай, примкнувшие к Пугачеву в 1773 г. и поднявшие всю Башкирию, продолжали организовывать башкир и продолжать борьбу. В ноябре 1774 г. оба они были схвачены и переданы в руки правительству. Усмирение волнений в Башкирии было поручено Александру Васильевичу Суворову.

При помощи присланных из России войск, восстание было постепенно подавлено «порядок водворен», возобновлены города и укрепленные пункты и население «успокоено».

Мятеж подавлен, а тяжкие условия, из-за которых он возник, остались неизменными.

Успеху быстрого роста восстания способствовали причины, существовавшие издавна и вызывавшие уже ранее беспорядки в крае: 1) Состав населения из недовольных правительством инородцев, заводских рабочих и разного рода беглых: помещичьих крестьян, искавших свободы, раскольников, скрывавшихся от преследований, и из крепостных казаков, поселенных на линии и в разных пунктах внутри губернии.

По тогдашнему исчислению, на всем пространстве Оренбургской губернии было мужских душ:

русских, преимущественно заводских крестьян не более	200.000	человек.
Башкир	106.176	душ
Карапалканов	30.000	кибиток (150000 душ) *)
Мещеряков	15.517	»
Калмыков	8.696	»
Черемисов	1.000	дворов (5 т. душ).
Мордвы	881	душ.
Чуваш и вотяков	500	дворов ($2^1/_2$ т. душ).

*) В эти цифры, вероятно, вкралась ошибка. *Ф. Т.*

Итого в губернии жило более или менее постоянно, если считать каждую кибитку или двор в 5 душ—488.770 душ, из них собственно башкиры составляли только 22 проц., вообще же инородцы составляли около 58 проц. *).

Помимо этого населения, в юго-восточном углу губернии прикочевывали и откочевывали киргизы, приходили и селились в разных пунктах губернии: бухарцы, хивийцы, ташкенцы, туркмены и др., но число их было незначительное.

2) Общее недовольство башкир существующими порядками. Оснований и причин недовольства было очень много, но они не были разобраны и выяснены и не изыскивалось мер к их выяснению, а наоборот, правительственные чиновники применяли жестокие меры по отношению к населению.

Главнейшие причины были:

а) недовольство захватом башкирских земель офицерами чиновниками, да, кроме того, земли издавна раздавались русским поселенцам и за ясак инородцам, татарам, мещерякам, чувашам и другим. Раздача была начата воеводой Иваном Нагим в 1574 году и продолжалась беспрерывно, несмотря на всяческие протесты башкир. В Башкирию бежали раскольники, крестьяне и прочий люд, не вынесший внутренних порядков России. Такие выходцы селились, где хотели, но преимущественно группировались по Сибирской дороге, в нынешнем Челябинском округе. В 1734 году началась даровая раздача башкирских земель под горные заводы. Содержатель медных и железных заводов Иван Твердышев с товарищем своим Иваном Мясниковым в 1757 году захватили землю, принадлежащую башкирскому старшине Юлаю, впоследствии деятельному пособнику Пугачева, и построили на ней Симский завод.

Поступок этот был представлен императрице, как заслуживающий особого поощрения, после чего Твердышев был исключен из податного сословия и произведен прямо в коллежские асессоры. Такой пример послужил поощрением для многих и башкирские земли стали захватываться более и более, несмотря на явное озлобление башкир.

б) Последовавшее в 1754 году повеление ясака с башкир не брать, а взамен того обязать их покупать соль из казны, ухудшило экономическое положение народа и увеличило число недовольных.

---

*) Несмотря на оф. статистику того времени, число душ в дворе и в кибитке в середине XVII столетия, несомненно, превышало 5 душ, поэтому будет более точно, если взять число душ в дворе и кибитке равным 7—9.

в) Усиленное с 1740 г. обращение башкир и других инородцев в христианство и дарование различных выгод принявшим крещение, увеличило недовольство мусульманской части населения и особенно односельцев новокрещенных, на которых (односельцев) легли все податные и другие тяготы.

г) Недовольство взятками и произволом чиновников. В большинстве присутственных мест вкоренилось лихоимство и волокита, взяточничество.

д) Чины, ордена и должности продавались во всех правительственных учреждениях как высших, так и низших, взяточничество до такой степени всосалось в плоть и кровь русского чиновника, что никакое лицо, как бы высоко оно поставлено не было, без взятки ничего не сделает. Сенат писал, что везде «ищет-ли кто место—платит; защищается-ли кто от клеветы—обороняется деньгами. Клевещет-ли на кого кто—все происки свои хитрые подкрепляет даром. Суд обратился в место торжища, где нищего делают богатым, а богатого нищим». Произвол, казнокрадство и взяточничество считалось законным явлением. Знатные бояре и даже большая часть Сената противодействовали к искоренению лихоимства, запутывали дела, медлили исполнением; власти, желая себя обогатить, налагали на народ, под видом общих народных нужд, неумеренные поборы.

е) Привычный образ жизни башкир (перекочевки в интересах скотоводства) был сильно стеснен;

ж) Башкиры не могли забыть ужасные жестокости правительства при усмерении бунта в 1735—1740 годах, когда многие были казнены со всевозможными мучениями, а до 1000 чел. были выпущены по отрезании носа и ушей. Многие из них были еще живы во время Пугачевского движения. Отстаивая свои права на землю и недовольные различными стеснениями; не получая удовлетворения, башкиры часто восставали и раньше и постепенно переходили из тихих и мирных обитателей, в беспокойное и враждебное русскому правительству племя, готовое пристать к какому угодно мятежу.

3) Безотрадное положение рабочих помещичьих и заводских крестьян.

4) Уверенность большинства мятежников, что Петр III жив. (С отобранием Петром III церковных имений в казну, помещичьи крестьяне видели в нем человека, желающего как-будто облегчить участь подвластных людей и освободить их от власти помещиков).

5) Тянувшаяся пятый год война с Турцией, требовала почти ежегодных укомплектований армии, которая теряла людей не столько в сражениях, сколько в госпиталях от разных

болезней и тяжелых климатических условий. Частые рекрутские наборы обременяли население и возбуждали ропот и недовольство.

6) Правительственные манифесты с упоминанием исторических событий, были непонятны народу и чужды инородцам, почему и не производили на местное население никакого впечатления. Наоборот, малограмотные воззвания Пугачева принимались народом с радостью и доверием, как близкое и родное, обещанные в них льготы и милости были слишком соблазнительны и сулили в будущем улучшение в материальном и экономическом быту, часто высказываемые им народу сожаления, что он ничего доныне не знал, в каком утеснении и бедности находится народ и его обещания обнадеживали, привлекали народ в его сторону. Простой люд верил манифестам и обнадеживаниям Пугачева, потому что хотелось верить, что будущее будет лучше прошлого.

Во главе восстания находились яицкие казаки, знакомые с военным делом.

Киргизы прямого участия в движении Пугачева не принимали потому, может быть, что отряды Пугачева состояли из Уральских казаков, башкир и калмыков, старых их врагов, но, пользуясь наступившей «сумятицей», грабили во-всю прилинейных жителей без разбора национальностей. За один 1774 год ими было взято в плен почти столько душ—1380 человек, сколько было взято за 42 года—с 1758 по 1800 год.

1775 г.

15 января. Указом Сенату повелено переименовать реку Яик в реку Урал, Яицкое войско—в Уральское, Яицкий городок—в Уральск, Верхояицкую крепость—в Верхнеуральск.

1776 г.

На линейную службу было наряжено на лето 1776 г.:

Оренбургских казаков с их старшинами	500	чел.
Башкир, мещеряков, служилых татар Уфимской провинции	2070	»
Исетской провинции	430	»
Итого . .	3000	чел.

Наряд башкир, мещеряков и служилых татар был размещен по следующему расписанию:

на дистанции:	в	Оренбург	200	чел.
	»	Нижнеуральскую	202	»
	»	Верхнеозерную	451	»
	»	Орскую	455	»
	»	Кизильскую	300	»
	»	Верхнеуральскую . . .	362	»
	»	Троицкую	265	»
	»	Звериноголовскую . . .	265	»
		Итого . . .	2500	чел.

Повторив те же требования, что и ранее, т. е. назначать способных к службе, доброконных, о двуконе, с исправным оружием и достаточным количеством запаса провианта и фуража, чтобы их хватило до 1/2 ноября и чтобы наряженные на службу не могли уклоняться от службы под предлогом недостатка продовольствия или просить об отпуске его из казны. Опять повторялось, что «ежели окажутся к службе негодные и неспособные или не настоящие, а наемщики из чуваш и др. т. п., каковые в прошедших годах самым делом оказывались и не отстаивали, но оставляли свои посты без позволения командиров своих, в домы свои возвращались, чем главной команде не мало затруднений наводили, в таком случае сами их старшины сюда забираны и вместо тех негодных в службу употреблены быть имеют». Все наряженные на службу должны поступать под команду генерал-майора Мансурова. Дистаночные коменданты должны всех прибывших к ним расположить по расписанию 1772 года или по своему усмотрению, вместо разоренных крепостей и редутов устроить форпосты и пикеты, поруча башкир и мещеряков казачьим старшинам и казакам. На зимнюю же линейную службу для возки почт и эстафет, срочно по указу правительствующего сената 8 мая 1756 года о двуконе с повозками назначены казаки и лишь от Тереклинского редута до Спасского 40 и от Верхнеуральской крепости до Алабужского редута 81 башкир, в первом случае от Уфимской провинции, а во втором от ближайших деревень Исетской провинции.

Все назначенные на зимнюю службу должны прибыть своевременно в распоряжение комендантов, которые должны их разместить. А в тех укрепленных пунктах, которые разорены и потому нельзя устроить зимние станции, подводы поставить в ближайшей к почтовой дороге деревне, в случае отсутствия которых содержать в смежных крепостях. Командированные на линию башкиры должны были сменяться другими через месяц и

в крепости через 2 месяца и «чтобы они башкиры сию службу отправляли свои коштом, которая и зачтена будет в будущее летнее время при наряде на линейную службу», для чего провинциальная канцелярия должна сделать заблаговременный наряд сменами.

1779 г.

Все находившиеся в Оренбургском крае войска составили Оренбургский корпус.

Наряд на летнюю службу на кардонную линию от башкир, мещеряков и служилых татар 2420 человек, оренбургских казаков 400 человек, ставропольских калмыков 200 человек, распределены башкиры, мещеряки и служилые татары следующим образом:

В Оренбурге	120	чел.
» Зилаирскую крепость	20	»
На дистанции:		
» Нижнеуральскую	112	»
» Верхнеозерную	496	»
» Орскую	460	»
» Кизильскую	310	»
» Верхнеуральскую	370	»
» Троицкую	266	»
» Звериноголовскую	266	»
Итого	2420	чел.

Калмыки назначены только в Оренбург—100 и Нижнеуральскую дистанцию—100 человек.

Всем назначенным на службу пред'явлены те же требования, как в 1776 году.

Для возки почт и эстафет по линии, для службы в зиму 1779—1780 год, назначено, по примеру прежних лет и на те же участки, кроме казаков, 121 человек башкир.

1783 г.

Назначено на линейную службу на лето 1783 г. казаков 380, ставропольских калмыков 200 и башкир, мещеряков, служилых татар 2440 человек по тому же расписанию, как ранее, лишь Оренбург вместо 120—140 человек.

Требования пред'явлены те же, что раньше.

Для зимней возки почты и эстафет, попрежнему, назначены 121 человек башкир.

Первоначальное распоряжение и установления о командировании на службу на линию было сделано Неплюевым (от Оренбурга до Орской, а вниз до Нижнеозерной).

Генерал-губернатор Апухтин, 16 сентября 1783 г., представил доклад Екатерине II, в котором, между прочим, писал, что киргизы Малой орды занимаются грабежом и угоном скота и увозом пленных, которые продают в Среднию Азию, что в Хиве и Бухаре таких пленных около 10000 человек, не считая женщин. Причины Апухтин видел в природной склонности киргиз к хищничеству, и в неудовлетворительности их внутреннего управления. Апухтин добавлял, что как не велика природная склонность киргиз к «воровству», но нельзя умолчать, что башкиры, волжские калмыки и татары в прежнее время делали то же самое с киргизами и вызвали с их стороны месть.

(А. Добромыслов, Тургайская область, стр. 178—183).

1784 г.

Наряд на летнюю линейную службу в том же размере и потому же расписанию, как ранее 380+200+240, но затем, генерал-поручик Зембулатов, из опасения усиления набегов киргиз, 26 марта, добавил в резерв, на случай надобности, казаков 350, башкир 450, всего 800 человек. Башкиры распределены на дистанции: Верхнеозерную—200, Орскую—50, Кизильскую—100 и Троицкую—100 человек.

Все прежние требования, пред'явленные к наряжаемым на службу, остались в силе. Для зимней возки почты и эстафет по линии был сделан наряд в прежнем размере и по прежнему расписанию (башкир 121 человек).

Генерал фельдмаршал князь Потемкин, которому были подведомственны нерегулярные войска, приказал принять меры к лучшей охране линий, вследствие чего генерал-поручик Зембулатов предписал назначить дополнительно еще 770 казаков и 1500 мещеряков, последние были распределены по дистанциям следующим образом: на Верхнеозерную дистанцию 500, в Орскую крепость 200, на Кизильскую дистанцию 500 и на Верхнеуральскую 300 человек.

Зембулатов требовал своевременной смены наряженных на линию, указывая при этом, что «башкирцы за издержанием завезенного ими на пропитание своего запаса и неимения теплой одежды, также у многих за совершенную худобою лошадей, а у других и за упадком продолжался безсменно до таковаго противу прошедших лет позднего времени, до которого оные прежде в домы уже отпущены были, по неотпущении же их ныне большая часть с линейной службы разбегались, да и

остальные к тому склонны, коих от сих побегов удержать не можно».

По предписанию Уфимского и Симбирского генерал-губернатора генерала-поручика Апухтина в начале февраля сформирован отряд для посылки через Верхнеозерную крепость за границу, расстоянием, по примеру, верст на 300, под кочевья, для захвата людей и скота, к удобной выручке пленных «с здешней стороны людей».

В состав отряда назначено 3000 башкир с их старшинами, 200 оренбургских и 100 малороссийских казаков с их начальниками, 100 солдат, 3 легких пушки, всего 3462 человека под началом майора Кульнева. Для людей, лошадей приказано принять от оренбургской провиантной комиссии провиант и фураж на 1/2 месяца или месяц.

Отряд этот захватил 43 человека мирных киргиз, не принимавших участия в грабежах, что озлобило киргиз и дало им повод усилить набеги на пограничных жителей. В 1784 году уведено ими в плен 176 человек, особенно пострадала Таналыцская крепость. Отряд возвратился через Илецкую защиту.

(Войсковой архив, опись 178—1790 г., д. № 29).

В конце 1784 года вместо генерала-поручика Апухтина, правящим должность Уфимского и Симбирского генерал-губернатора и главнокомандующим Оренбургским корпусом, назначен генерал-поручик барон Осип Андреевич Игельстром.

1785 г.

На очередную летнюю службу назначено 5489 человек, из них: казаков—1300, ставропольских калмыков—200, башкир и мещеряков—3989 человек.

Башкиры и мещеряки распределены следующим образом:

	В	Оренбурге	250 чел.
	»	Зилаирскую крепость	12 »
На дистанцию:	»	Нижнеуральскую . .	177 »
	»	Верхнеозерную . . .	700 »
	»	Орскую крепость . .	600 »
	»	Кизильскую	600 »
	»	Верхнеуральскую . .	550 »
	»	Троицкую	550 »
	»	Звериноголовскую . .	550 »
		Всего . . .	3989 чел.

На зимнюю линейную службу и для возки почт назначены, судя по расписанию, одни оренбургские, уфимские и исетские

казаки лишь против редута Грядыдинского, Сыртинского и крепости Кизильской указано, что казаки назначаются для раз'ездов, «почту же будут возить башкирцы по особому расписанию». Причины перемены из материалов не видно. Усилились наряды, особенно казаков, усилено число пикетов за Уралом и наблюдение за киргизами.

Игельстром повторил в 1785 году неудачный опыт прошлого года Апухтина с посылкой карательных отрядов в Киргизскую степь для захвата пленных и скота для обмена на русских пленных и «для чувствительного наказания воров киргиз Кайсак». В состав отряда назначено: 200 оренбургских казаков с их начальниками, 3000 башкир с их старшинами и 2 легких пушки и с прислугой и с прикрытием из 60 солдат, всего 3760 человек. Предполагалось пройти в степь верст 400 и с этим расчетом приказал принять провианта и фуража на один месяц. Начальником отряда назначен майор Смирнов.

В то же время из города Уральска был выслан другой отряд из 1250 человек. Оренбургский отряд ходил к верховью реки Эмбы, а Уральский—к устью этой реки. Обоими отрядами захвачено 213 женщин и детей, для обмена на русских пленных, находящихся у киргиз и много разного скота.

Оренбургский отряд потерял при стычках с киргизами 2-х казаков и пало 93 лошади. Из Нижнеуральского отряда убито 11 казаков, один умер в походе и 10 казаков и хорунжий Емельян Овчинников взяты в плен и 78 казаков возвратились домой.

О потерях башкир сведений нет. (Вероятно, их не затруднялись считать).

Часть отбитого скота продана экспедицией пограничных дел и из вырученных денег выдано каждому бывшему в походе казаку и солдату по 1 рублю, а в выдаче казакам лошадей, взамен убитых и павших, отказано.

(Войсковой архив., Макшеев—Истор. обзор Туркестана, стр. 110, 1780—1790 д. 43. Добромыслов—Тургайская область, стр. 183).

1786 г.

По прибытии в Оренбургский край, Игельстром нашел Оренбургскую линию в опасности от волновавшихся повсеместно киргиз Малой орды, а байбактинский киргиз Сарым Батыр-Датов открыто нападал даже на Таналыкскую крепость. Игельстром, видя совершенное бессилие ханской власти, проектировал для водворения спокойствия в степи, внести управление по положению 7-го ноября 1775 года, уничтожив совершенно ханскую власть.

Чтобы узнать об этом мнение самих киргиз, он в половине 1785 г. разослал по всей Малой орде воззвание старшинам и влиятельным киргизам, предлагая им созвать собрание для всеобщего соглашения «жить в мире между собою и в покорности России, оставить грабежи и нападения и для обсуждения важнейших народных дел созывать собрания».

Такое собрание состоялось в том же году осенью, в большом числе с'ехавшихся, но в отсутствии всех султанов. Председателем был выбран Сарым Батыр. Как противник ханской власти, Сарым убедил народное собрание в бесполезности дальнейшего существования ханов в орде и предложил принять присягу на верноподданничество русской императрице. Собрание присягнуло в верности России и обещало прекратить набеги на русские границы, восстановить порядок в орде, жить мирно и исполнять все приказания русского правительства, но взамен этого требовало низложения хана и уничтожения ханской власти навсегда. Игельстром по разрешении императрицы исполнил желание киргиз. Хан Нурали был вызван из орды и отправлен в Уфу, вместе с сыновьями Бек-Галеем и Артук-Галеем, некоторыми старшинами и прислугой.

В Уфе хану было отведено приличное помещение и на содержание отпускалось до 5000 рублей в год. Киргизы остались верны своему обязательству и 1786 и 1787 г. г. отмечены большим спокойствием в степи и возвращением большего числа пленных. Зимовавшие в те годы на русской стороне до 45.000 кибиток киргиз, вернулись за Урал без обычных грабежей.

3-го октября 1786 года открыт в Оренбурге пограничный суд, который должен был разбирать дела, возникающие между киргизами и соседними пограничными жителями, т. е. русскими, башкирами, калмыками и торговыми людьми из Хивы, Бухары и других средне-азиатских ханств. Все сведения о происшествиях на границе направлялись в этот суд. Судьи редко посещали заседания суда, а суд не имел способов к раскрытию преступлений и к приведению своих определений в исполнение. На содержание суда отпускалось из казны 5400 рублей в год.

(1 П. С. З. т. XXII, ст. 15991; А. Добромыслов—Тургайская область, стр. 183, 196—198).

1787 г.

Царским указом 16-го декабря татары Сеитовского посада, не могущие по своей бедности быть купцами и записанные в крестьянство, причислены к уфимским нерегулярным войскам.

На охрану линии назначены казаки, калмыки, башкиры и мещеряки. На летней службе в 1787 году башкир и мещеряков было 5519 человек. Взамен провианта уплачено по 1 рублю в месяц.

Для усиления Оренбургского корпуса конницею указом 7-го декабря 1787 года Игельстрому разрешено составить полк из добровольно-вступающих на службу башкир и мещеряков на основании прочих казачьих полков.

Тем же указом открыто 3 «расправы» в главных родах Малой орды алимулинском, байдулинском и семирадском из председателя старшины и писаря-татарина с содержанием от казны.

Расправы были низшим судебным учреждением, подчиненным пограничному суду, а главные и родовые старшины имели полицейскую власть. Султаны были устранены от управления киргизами.

(П.С.З. т. XXII, ст. 16400, пункт. 11, ст. 16596 и т. XXII, ст. 17742. «Столетие Военного министерства» т. XI, стр. 77; Н. Гуревич—Уфимский юб. сборн., стр. 250).

Таблица, указывающая численность башкирского населения по окладным книгам 1787 года.

По окладным книгам в 1787 г. состояло душ в уездах	Башкир	Мещеряков	Всего
Белебеевском	8769	2924	11693
Бирском	9863	4764	14627
Бугульминском	1818	—	1818
Бугурусланском	276	—	276
Верхнеуральском	10845	—	10845
Мензелинском	3568	81	3649
Оренбургском	12022	—	12022
Стерлитамакском	12039	1707	13746
Троицком	6912	482	7394
Уфимском	5954	6226	12180
Челябинском	5263	861	6124
Итого в Уфимской и Оренбургской губерниях	77329	17045	94374

(Население России по 5 ревизии т. II, ч. 2, стр. 283 и 287).

1788 г.

На Оренбургской линии в 1788 году войска были расположены отрядами по следующему расписанию:

От 1 и 2-й бригад	Регулярные			Иррегулярные			
	Пехота	Драгуны	Орудия	Оренб. казаки	Крещен. калмык.	Башкиры	Мещеряки
У Донгузского редута . . .	1 рота	—	2	100	—	100	—
„ Разбойного оврага . . .	80 ч.	—	2	100	103	—	—
„ Елшанского редута . . .	1 рота	—	2	100	—	100	—
„ Илецкой защиты . . .	—	—	—	100	103	—	—
„ Рычковского редута . . .	1 рота	—	2	109	—	—	39
„ Чесноковского редута . .	1 рота	—	2	109	—	—	39
„ Нежинского редута . . .	—	45 ч.	2	50	—	150	—
„ Каменного озера	45 ч.	—	2	50	—	150	—
„ Верхнеозерной крепости .	6 рот	—	2	—	—	197	31
„ Гирьяльского редута . .	45 ч.	—	2	54	—	146	—
„ Вязовского „ . . .	45 ч.	—	2	54	—	146	—
„ Никольского „ . . .	45 ч.	—	2	55	—	145	—
„ Подгорного „ . . .	45 ч.	—	2	55	—	145	—
„ Разбойного „ . . .	45 ч.	—	1	54	—	146	—
В Оренбурге	24 р.	5 эск.	—	500	300	93	—
От 3-й бригады:							
При Орской крепости . . .	1 бат.	—	2	338	—	426	55
„ Таналыцкой крепости .	1 „	—	2	—	—	89	111
У Тереклинского ред. . . .	45 ч.	—	1	68	—	132	—
„ Калпацкого	45 ч.	—	1	54	—	45	101
„ Банного	45 ч.	—	1	54	—	146	—
„ Орловского	45 ч.	—	1	68	—	132	—
„ Березовского	45 ч.	—	2	68	—	132	—
„ Грязнушенского	45 ч.	—	2	68	—	132	—
От 4-й бригады:							
При Кизильской крепости .	—	5 эск.	—	—	—	240	118
„ г. Верхнеуральске . .	1 бат.	—	2	—	—	211	—
У Спасского редута	45 ч.	—	1	47	—	53	—
„ Верхнекизильского редута	45 ч.	—	1	46	—	54	—
„ Янгельского редута . . .	45 ч.	—	2	47	—	53	—
„ Сыртинского „	45 ч.	—	2	46	—	154	—
В г. Троицке	1 бат.	—	2	—	—	449	50
У Степной крепости	45 ч.	—	3	46	—	54	—
„ Петропавловской кр. . .	45 ч.	—	1	46	—	54	—
„ Курсанского редута . . .	45 ч.	—	1	—	—	100	—
„ Губерлинского редута . .	45 ч.	—	1	—	—	100	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	4274 башк.	544 мещер

Генерал-губернатор Игельстром предписал 28 марта 1788 г. № 372 войсковой канцелярии переселить калмыков оренбургского полка (нерегулярного корпуса) с речек Чурана и Карчурана на р. Гусиху и на верховья р. р. Каргана и Самары, так как занимаемые ими земли признаны нижнею расправой принадлежащими башкирам и мещерякам. (Войсковой архив, опись 1780—1790, дело № 67).

Императорским указом 22 сентября 1788 года повелено учредить в городе Уфе Магометанское духовное собрание из трех мулл—казанских татар—под председательством муфтия.

Магометанское духовное собрание ведало духовными делами всех обитающих в Империи магометан, за исключением Таврической области, где уже есть свое духовное управление. Муфтием назначен первый ахун Оренбургской области Мухмет-Джан Гусейн с жалованьем в 1500 руб. в год. Муллам духовного собрания назначено по 120 рублей в год; определяются они наместническим правлением после надлежащего испытания. Духовное собрание открыто 4 декабря 1789 г. по штату 20 апреля 1789 года.

(I П. С. З. т. XXII, ст. 16710, 16711 и т. XXIII, ст. 16759).

1789 г.

По ходатайству Игельстрома 20 апреля 1789 года императрицей повелено: 63 человека сантанаульских татар, отобранных от их мурз, прапорщика Ибрагима и переводчика Ильяса Чанышевых, капитана Салтан Мурата Янышева и старшины Саитанмратова, причисленных в казенное ведомство, освободить от семигривенного подушного оклада и причислить их к нерегулярным войскам Оренбургской области, также как и прочих таких же ногайцев, живущих в Оренбургской области и не платящих податей.

По собранным к 4-й ревизии сказам, таких мурз и ногайцев, не платящих податей, состоит в Воздвиженской крепости 232 человека, в Желтом редуте 99 человек, в Кондуровской слободе 219 и в Никитском редуте 89, всего 639 душ. Все они поселены в Оренбургской области не далее 20 верст от линии, как весьма нужные для отражения случающихся киргизских набегов, «к чему они, по вкоренившейся в них издревле привычке, имеют великую склонность и по нарядам генерал-губернатора приемля на себя летнюю службу, отправляют ее с 1785 г. с охотою».

(1 П. С. З. т. XXIII, ст.ст. 16749 и 16761).

По ходатайству Игельстрома царем разрешено: 11 декабря 1789 года «дозволять башкирам по их желанию и для пользы

казны, вступать в податное сословие, с платою по 80 коп. с души».

Также 13 декабря 1789 года, обязать тептярей и бобылей Уфимской и Вятской губерний платить трехрублевый и семигривенный оклады, наравне с государственными крестьянами и брать от них рекрут в натуре, так как они пользуются выгодами от земли не менее тех крестьян, а платят только 80 коп. с души, избавлены от рекрутского набора и имеют бесплатно башкирскую землю. С 1743 г. тептяри и бобыли ежегодно употреблялись на работы при строении г. Оренбурга, выставляя с 4-х дворов по 1 человеку, с платою за работу по 3 коп. в день и получая солдатскую «дачу провианта», а с 1766 года наряжались до 1200 человек для работ и перевозки илецкой соли на Стерлитамакскую пристань, с платою за работу по платной цене и за перевозку соли от 5 до 6 копеек за пуд.

С 31 мая 1780 г. работы в Оренбурге переданы ссыльным, а тептяри и бобыли избавлены от работ и возки соли. По 4-й ревизии состояло на окладе тептярей и бобылей в Уфимской губернии 41921 душа и в Вятской—518 душ.

(1 П. С. З т. XXIII, ст.ст. 16824 и 16825).

1790 г.

10 января. Игельстром назначен в действующую против шведов финляндскую армию, а управление краем поручено генерал-майору фон-Пеутлингу.

К Игельстрому командированы 150 оренбургских казаков, которые по окончании войны со Швецией (в 1790-м же году 3 августа) держали кардон на реке Западной Двине, на границе Курляндии и Польши. *Это первый случай привлечения оренбургских казаков к участию в войне России с западно-европейскими государствами.*

В войне со Швецией участвовали башкиры и мещеряки с 1788 г.

Указом Сенату повелено из тептярей и бобылей Уфимского и Вятского наместничества набрать и впредь комплектовать 5-ти сотенный казачий полк: одежда должна быть собственная, а ружья и сабли от казны; при выступлении в поход на службу из пределов губернии полк получает от казны жалованье, провиант и фураж по таким же нормам, как донские казаки; для сформирования от Донского войска назначены старшины и казаки.

Впоследствии, указом 23 июля 1791 г., полку присвоено название Уфимского казачьего полка.

В конце августа хан Малой Киргизской орды Нурали Абулхаир скончался в Уфе.

(1 П.С.З. т. XXIII, ст.ст. 16856 и 16974).

1791 г.

29 января императрица назначила ханом Малой Киргизской орды султана Ирали, второго сына хана Абулхаира и повелела назначение это подтвердить народным собранием. Выборы хана назначены на реке Орь, в 16 верстах от Орской крепости. Избрание хана состоялось 4-го сентября в присутствии генерал-поручика Пеутлинга. В лагере, в 5-ти верстах от места избрания, было 7 рот пехоты, 3 эскадрона драгун, 3 сотни оренбургских и 1 сотня орских казаков. 31 октября дан императорский указ о принятии в русское подданство туркестанского хана Пирали, сына Нурали-хана.

Большинство киргиз с Сарым-Батыром во главе, видя в назначении ханом Ирали Абулхаирова нарушение договора их с генералом Игельстромом, стали производить частые нападения на линию.

(Войсковой архив—Опись 1790—1800 г., д. № 6 и 8. Добромыслов—Тург. область, стр. 203—206. Макшеев, стр. 110).

1792 г.

Императорским указом 5 июня 1792 года, по заявлению татар Сеитова посада—686 душ крестьян, 168 мещан и 1820 купцов, что они не в состоянии продолжать купеческий промысел и производить указанный сбор, повелено причислить их к уфимским нерегулярным войскам, для употребления в свойственную сему званию службу и рекрут с них не брать, но не препятствовать желающим из них впредь записываться в купечество и мещанство и платить указанные подати.

(1 П.С.З. т. XXIII, ст. 17050).

Ген.-аншеф Игельстром назначен наместником в Псков, а вакантную должность Симбирского и Уфимского генерал-губернатора продолжал исправлять правитель дел уфимского наместника генерал-поручик Алексей Алексеевич фон-Пеутлинг, живший в Уфе.

1793 г.

Весною 1793 года ездила в Петербург депутация от башкирского народа к царскому двору.

В том же 1793 году сторонники Сарым-Батыра приняли все меры, чтобы поднять киргиз против русского правительства,

обвиняя последнего в нарушении слова — не назначать ханом потомков Абдулхаира. Абулхаирцы с своей стороны старались прекратить волнение.

На основании указа «Высочайшей Коллегией» исключены из казачьего войска в первобытное состояние башкиры, зачисленные в своекоштные казаки, после разорения их домов во время Карасакальского движения. Пожелало перечислиться всего 51 взрослых, 40 малолетних и 53 женщины. (Между прочим, вся деревня Канчурина, которая состояла в 15 дворах из 107 душ, т. е. в каждом дворе по 7 душ).

Башкиры были зачислены в казаки Неплюевым, на основании 1 п. привилегий, данные Оренбургскому краю, т. е. с правом возвращения в «первобытное» состояние.

12 декабря императорским указом Сенату об'явлено новое разделение государства на 34 губернии, в числе которых повелено быть Оренбургской, что до сего была Уфимская.

13 декабря об'явлен штат Оренбургской губернии из 10-ти уездов, уездные города: Белебей, Бугуруслан и Сергиевск переименовать из уездных в заштатные.

1796—1797 г.

Учреждены: Губернское правление, Палаты гражданского и уголовного суда, Казенная палата, приказ общественного призрения, 6 городнических и 10 уездных судов.

Губернским городом осталась Уфа.

Для управления Оренбургской губернией учреждены 2 должности губернаторов—гражданского и военного и военному губернатору даны права генерал-губернатора и, кроме военных дел, ему поручено ведать пограничными делами непосредственно. Местопребывание военному губернатору назначено в областном городе Оренбурге. Первым военным губернатором назначен генерал-от-инфантерии барон Осип Андреевич Игельстром, вернувшийся в Оренбург в январе 1797 г.

---

17 января «Высочайше повелено» командируемым ежегодно на летнюю службу по Оренбургской линии башкирцам и мещерякам, вместо провианта натурою выдавать по 1 руб. в месяц каждому.

23 марта царем повелено г. Оренбургу быть губернским городом Оренбургской губернии, а г. Уфе—уездным, почему же все губернские присутственные места переведены из Уфы в Оренбург.

1798 г.

Указом 10 апреля оренбургскому генерал-губернатору Игельстрому приказано: 1) точно исчислить башкирцев, казаков и калмыков, могущих нести службу и разделить их на кантоны; 2) самую линию разделить на 5 дистанций и проч.

Из именного указа [1 П. С. З. т. XXV, ст. 18477 10 апреля 1798 г. (Павел I)], данного генералу-от-инфантерии барону Игельстрому, видно следующее: Игельстром представил царю описание Оренбургской линии, в котором указывал, что сил, занимающих линию, достаточно и линия содержится как следует; такая охрана границы удовлетворяет условиям обезопасения края от нападения соседних кочевников, и если будут и были случаи вторжения киргиз, то причина этому кроется или в слабости частных начальников или плохом состоянии занимающих форпосты войск.

Такое состояние войск происходит, по мнению Игельстрома, главным образом: 1) злоупотреблений при нарядах людей со стороны башкирских старшин и земских исправников; 2) отдаленности казачьих станиц от кардонной линии и 3) от нецелесообразного устройства хозяйств казаков.

Последствием злоупотреблений при нарядах является то, что на линию высылаются большею частью люди бедные и неимущие, которые не могут выйти с исправным конем и оружием, а часто попадают люди даже совершенно негодные к военной службе. Богатые и достаточные (зажиточные) люди обыкновенно откупаются.

От отдаленности казачьих жилищ происходит то, что на кордон люди приходят уже изнуренными, от недостатка фуража и не годных для дальнейшей службы лошадях и часто даже лишившиеся в пути своих лошадей.

Хозяйство неимущих казаков, попадающих обыкновенно, как сказано выше, в наряд, в их отсутствие остается без призора и приходит в полный упадок.

С своей стороны Игельстром проектировал следующие меры: предлагал поручить юртовым начальникам и старшинам как у башкир, так и казаков строго следить, чтобы всякий отбывал свою очередь и не освобождался, несмотря ни на какие предлоги. Возложить на общество снабжение наряжаемых на линию продовольствием на весь путь. Обязать местных начальников оказывать помощь хозяйствам казаков, находящихся на линии.

По этому докладу Игельстрома последовала резолюция Павла I-го, в которой требовалось: 1) произвести точное исчисление способных к службе башкир, казаков и калмыков, от 20

до 50 лет, разделить их по кантонам и для удобства службы установить, чтобы ближайшие кантоны несли службу на ближайшей им дистанции.

2) Кардонную линию для удобства службы разделить на 5 дистанций: 1) от Усть-уйской крепости до Верхнеуральской, 2) от Верхнеуральской до Орской, 3) от Орской до Оренбурга, 4) от Оренбурга до Уральска и 5) от Уральска до Гурьева.

3) В каждом кантоне учредить должность главного начальника, который совместно с юртовым начальником и земскими исправниками делает наряды по особому расписанию. В казачьих, башкирских, калмыцких кантонах сей начальник должен быть чиновник.

4) На каждой дистанции установить должность походного начальника, который должен был принимать наряженных от кантонов людей и вести их на службу. Походный начальник непосредственно отвечал за исправность принятых им людей.

5) Назначаемых на службу обеспечить путевым продовольствием за счет общества, повинность эту, по раскладке, должны были нести все без исключения, даже попавшие в поход.

6) От каждого кантона до линии устраивались этапные пункты, где заготовлялось нужное количество сена на оба пути.

7) Кантонные начальники обязаны были наблюдать, чтобы хозяйство находящихся в кордоне не пришло в упадок и оказывать всяческую помощь, в особенности во время сенокоса и уборки хлеба.

8) В каждом кантоне требовалось содержать слесарного мастера и 2-х учеников для починки ружей.

Резолюция царя кончалась словами: «уповательно, вышеписанным учреждением Оренбургская линия навсегда будет безопасна и тягость содержания оной гораздо менее чувствительна, нежели ныне».

На основании этой резолюции, барон Игельстром обратился к башкирским и мещерякским кантонным начальникам с особым ордером, в котором указывал на разделение Оренбургской линии от Тобола до Каспийского моря на 5 дистанций (к 1-й дистанции относилась также Звериноголовская крепость и Алабужский редут до реки Тоболи).

«А по сему», говорится в приказе, «все военные народы, по сей линии отправлять службу долженствующие, в облегчение тягости, каковую сносят выкомандированные на службу люди, не имея себе в то время никакой, от остающихся в домах, помощи, разделяются на кантоны, между которыми и башкирский народ, будучи разделен, составлять из себя будет кантонов; какие же команды в башкирском кантоне, которого вы определяетесь главным начальником состоять мною назначены, прилагаю у сего о том выписку».

Далее предлагает: 1) истребовать от всех юртовых старшин точные сведения о состоящих в их ведении «чиновничьих, духовных и башкирских дворах» и представлять их военному губернатору периодически.

2) Установить постоянное расписание, где какому кантону нести кардонную службу, об'явить о том юртовым старшинам. Найти наиболее прямой и удобный путь между кантоном и участком кордонной линии, где этот кантон будет нести службу в летнее время и указать на этом тракте пункты ночлегов и расстояние между ними.

3) Кантонные начальники обязаны были требовать от юртовых старшин, чтобы наряд на линию производился строго по-очереди и чтобы отправляемые на службу были снабжаемы за счет общества оружием, одеждою, лошадьми и с'естными припасами. От наряда освобождались только одни муллы, состоящие при мечетях и лично кантонные начальники, их помощники и юртовые старшины. Потребную для отправляющихся на службу сумму несло все общество по раскладке.

4) Кантонные начальники и юртовые старшины должны были иметь попечение, чтобы хозяйство находящихся на службе не приходило в упадок и в этих видах оказывать помощь от общества, в особенности во время уборки хлеба и сена.

5) Наряды должны были производиться по числу дворов башкирских, в присутствии кантонного начальника—земского исправника в общем собрании всех юртовых старшин. Должны были назначаться люди вполне годные к службе, не моложе 20 и не старше 50 лет. Вооружение должно было быть исправное и состоять из копья, сабли и сайдака со стрелами. Одежда должна была быть башкирская национальная исправная, лошади надежные и годные к службе, на человека по две лошади. Иметь повозку разрешалось только одному походному начальнику. Требовалось иметь каждому по 1 косе и 1 топору. Вместо убывших лошадей высылались новые из кантона по требованию походного начальника.

6) Каждый кантон должен был выбирать по 2 или 3 походных начальника из наиболее достойных юртовых старшин или других чиновников. Утверждение их зависело от Оренбургского губернатора *). Обязанность походных начальников состояла в том, что они поочередно принимали и отводили на линию наряженных на службу людей кантона и приводили их обратно. Они вели учет жалованью, провианту, фуражу и проч. и представляли отчет за казенное имущество и средства Комиссариатскому и Провиантскому Департаментам, а за общественное—кантонному начальнику и юртовым старшинам.

*) Барон Осип Андреевич Игельстром назначен на эту должность и главнокомандующим Оренб. корпусом в конце 1784 года.

Они наблюдали за исправностью находящихся на службе людей и за содержанием данных от общества лошадей, оружия и одежды.

7) Срок службы регулярных войск на линии остался прежним, т. е. от 16 мая до 16 ноября. Отправлять эшелоны нужно было с таким расчетом, чтобы они, не спеша, могли быть распределены по крепостям и редутам и с 16 мая начать службу. Походные начальники подчинялись главным походным дистаночным начальникам, назначаемым обязательно от Оренбургского казачьего войска.

8) Содержание слесарного мастера и 2-х его учеников относилось на средства кантонов, мастеру по 100 рублей в год, включая одежду и пропитание, а ученикам жалованье, включая платье и обувь, каждому по 24 рубля в год и провиант по 3 четверика муки, по 2 четверика и по 2 гарнца крупы каждому, чтобы на будущее время иметь своих мастеров и учеников (на первое время продовольствие и жалованье давались от казны) предлагалось выбрать из молодых башкир от 5 до 10 человек и поручить их мастеру для обучения. Мастера и ученики для лучшего за ними надзора должны были жить в кантонной резиденции.

9) «Поелику высочайшая воля есть, чтобы кантонные начальники имели крепкое смотрение за подчиненными им людьми, дабы они принадлежали к домостроительству, земледелию и всем прочим работам, а ленивых и беспечных принуждали к тому: то посему и повелевается как вам так и всем юртовым старшинам входить в состояние каждого башкирца и смотреть накрепко, чтобы всякий старался о приведении в хорошее состояние домостроительства, земледелия и всей прочей экономии; ленивых и беспечных побуждать к тому легким каким наказанием и, отобрав на время все угодья, коими они пользуются, отдавать в работники хорошим хозяевам, назнача плату, какую хозяин должен им в год заплатить, под каковым присмотром и содержать их до того времени пока исправят свое поведение и найдутся в состоянии сами хозяйствовать; сим средством приводить также исправление и тех, которые не имели у себя ни какой экономии праздно ведут жизнь свою: наблюсти при том, чтобы при таковых случаях не имело место ни малейшее злоупотребление, которое строгостью законов наказано будет».

10) Мелкие спорные дела по личным обидам между башкирами кантона и маловажные преступления подлежали разбирательству кантонного начальника. Дела же подлежащие разбирательству судебных мест, а также тяжбы поземельные относились к компетенции «Гражданского Права».

11) Производство во всякие чины зависело от высшего начальства, по представлению кантонных начальников. Но чтобы высшее начальство могло убедиться, что представляемый достоин награждения и сам одновременно представляется на смотр.

Назначение мулл и азанчеев могло состояться только с ведома военного начальства. Если была безусловная необходимость в назначении этих лиц, то с избранных обществом кандидатов кантонные начальники входят с подробно мотивированным представлением к военному начальнику, который направлял далее для экзамена и утверждения, через губернское правление в духовное магометанское собрание.

12) Отпуска из юрты в юрту разрешаются юртовыми старшинами, а в другой кантон—кантонными начальниками, а в другие губернии—с разрешения главного военного начальника.

13) В помощь к кантонному начальнику назначался помощник, а для письмоводства разрешалось брать 2-х чиновников.

Именной список.

Кантонных начальников и их помощников в башкирских и мещерякских кантонах.

БАШКИРСКИЕ КАНТОНЫ:

Пермской губернии.

1-й кантон, составленный из уездов Пермского и Осинского.

2-й кантон—из уездов Шадринского и Екатеринбургского.

Кантонные начальники тогда не были определены «по неизвестности о достоинстве тамошних юртовых старшин, о чем ожидается уведомление от Пермского губернатора действительного статского советника Модераха».

Оренбургской губернии.

3-й кантон, составленный из Троицкого уезда.

Кантонный начальник—юртовый старшина, не имеющий армейского чина—Абдрашитов.

Помощн. его—походный старшина—Заитов.

4-й кантон—из Челябинского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, не имеющий чина—Дербишев.

Помощник его — походный старшина—Кучуков.

5-й кантон—из Бирского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, не имеющий чина—Чептарзяков.

Помощник его—юртовой старшина—Хабибуллин.

6-й кантон—из Верхне-Уральского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, подпоручик—Бектемиров.

Помощник его—юртовой старшина—Абдулвагапов.

7-й кантон—из Уфимского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, не имеющий чина—Якупов.

Помощник его—походный старшина—Амирханов.

8-й кантон—из Стерлитамакского уезда.

Кантонный начальник бывшего 3-го башкирского полка полковник, капитан—Акчулпанов.

Помощник его—юртовой старшина—Муртазин.

9-й кантон—из Оренбургского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, подпоручик—Куватов.

Помощник его—юртовой старшина—Бикиняков.

10-й кантон—из Бугурусланского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, поручик—Юсупов.

Помощник его — походный старшина—Мунасыпов.

11-й кантон—из Мензелинского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, поручик—Султанов.

Помощник его — походный старшина—Абзелилев.

Мещерякские кантоны.

1-й кантон—из уездов Троицкого и Челябинского.

Кантонный начальник—юртовой старшина, не имеющий чина—Махмутов.

Помощник его—юртовой старшина—Бектемиров.

2-й кантон—из уездов Бирского и Мензелинского.

Кантонный начальник—юртовой старшина, поручик—Максютов.

Помощник его—юртовой старшина—Мендиев.

3-й кантон—Стерлитамакского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, подпоручик—Султнемратов.

Помощник его — походный старшина—Абдусалямов.

4-й кантон—из Уфимского уезда.

Кантонный начальник—юртовой старшина, не имеющий чина—Мавлютов.

Помощник его—юртовой старшина—Темирбаев.

5-й кантон—из Бугульминского уезда.

Тогда еще начальник и его помощник не были назначены.

ВЕДОМОСТЬ,

показывающая количество башкирского народа,*) живущего в Пермской и Оренбургской губерниях и разделение этого народа на кантоны для отправления службы по дистанциям Оренбургской линии.

Звание старшин, имеющих команды свои по душам / Башкирские кантоны	Число душ, а с 3 кантона число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии: Крепости	Число людей
1-й кантон. Пермской губернии, уезда Пермского.			
Неимеющих у себя старшин, но управляемых старостами, выбираемыми в селениях по очереди	566	1-й дистанции. В Звериноголовскую . .	265
Осинского уезда.		На Сибирскую линию в годовую службу . . .	30
Иртуганова	1051		
Балтасева	2053		
Аладинова	86		
Сотника Ермакова	286		
Итого	3476	Итого	295
2-й кантон. Шадринского уезда.			
Кашерметева	597		
Екатеринбургского уезда.			
Ерембетева	478	1-й дистанции.	
Имашева	175	В Звериноголовскую . .	90
Таликеева	427		
Шукаева	480	В Усть-Уйскую	125
Абдуллина	647		
Сотников.		На Сибирскую линию на годовую службу . . .	25
Кильдегулова	69		
Табыкаева	96		
Емангулова	212		
Калимбетева	92		
Итого	2676	Итого	240
Всего	3273		

*) В I-м кантоне указывается только число мужских душ, привлеченных на военную службу.

Звание старшин, имеющих команды свои по душам	Число душ, а с 3 кантона число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии	
Башкирские кантоны		Крепости	Число людей
Мещеряков во всей Пермской губернии	224	В Усть-Уйскую	15
В виду малочисленности мещеряков они присоединились ко 2-му башкирскому кантону.			
3-й кантон. Оренбургской губернии, уезда Троицкого.		1-я дистанция.	
Таймасова	311	В Крутоярскую	128
Тупаева	285	Каракульскую	128
Амангельдина	238		
Епарова	297	В Троицк	84
Еваланова	277	На Сибирскую линию на годовой срок службы	100
Кулбакова	113		
Игимухаметова	143		
Алагузина	122		
Исекеева	183		
Абдрашитова	110		
Кущекаева	91		
Итого	2170	Итого	440
4-й кантон. Челябинского уезда.		В Троицк	232
Яукова	264		
Султаналина	182	На Сибирскую линию на годовой срок службы	70
Левашева	162		
Муртазина	152		
Дербишева	145		
Темирова	135		
Кармышакова	180		
Мустафина	116		
Абдрашитова	146		
Итого	1482	Итого	302
5-й кантон. Бирского уезда.			
Чепарзяпова	138	1-я дистанция.	
Кадыргулова	115	В Троицк	54
Зянгереева	132	В Степную	54
Юсупова	93		

Звание старшин, имеющих команды свои по душам	Число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии	
Башкирские кантоны		Крепости	Число людей
Кулчуева	295	Петропавловскому	226
Масегутова	164		
Сеиткулова	172		
Кельметева	115		
Кошлюкова	247		
Хабибуллина	110	Карагайскую	50
Смаилова	176	На Сибирскую линию на годовой срок службы	107
Мустаева	217		
Муслюмова	158		
Шарыпова	112		
Юсупова	128		
Минлигулова	142		
Абдульменева	272		
Старшинские помощники.			
Кузякаева	113		
Куракова	134		
Итого	3033	Итого	602
6-й кантон. Верхнеуральский уезд.		2-й дистанции. Верхнеуральск	200
Иджимясова	273		
Абдулвагапова	245	Магнитную	101
Аккучукова	168		
Абитбаева	198	Кизильскую	202
Исятева	235		
Кунакбаева	189		
Ижбулдина	227	На Сибирскую линию на годовой срок службы	130
Баязитова	180		
Янсейтова	124		
Юмагузина	70		
Аликашева	403		
Старшины помощника Калмурзина	221		
Сотника Юлдашева	197		
Хорунж. Ильмяшева	172		
Писаря Муслумова	295		
Итого	3197	Итого	651
7-й кантон. Уфимский уезд.			
Алибаева	91	В Кизильскую	50
Таирова	95		

Звание старшин, имеющих команды свои по душам	Число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии	
Башкирские кантоны		Крепости	Число людей
Абубакирова	95	Уртазымскую	217
Кусяпова	160		
Шиганаева	86	Таналыцкую	204
Туманчина	272		
Нуруешева	128		
Кайманкулова	97		
Мещерова	185	На Сибирскую линию на годовой срок службы .	100
Атюнева	176		
Кармангулова	186		
Абдулхаирова	82		
Калмурзина	86		
Юнусова	155		
Банирова	36		
Зиямбетева	165		
Якупова	132		
Москова	78		
Кулчумова	76		
Ибрашева	150		
Абдулгазина	108		
Кусякова	41		
Сарбаева	49		
Сотника Балшина	111		
Хорунж. Култашева	15		
Итого	2941	Итого	571
8-й кантон. Стерлитамакского уезда.		3-я дистанция.	
Темирбаева	210	Орскую	584
Каипова	235		
Муртазина	157		
Ибрагимова	118		
Мрадымова	180	Губерлинскую	198
Абдрахманова 1-го	182	Ильинскую	178
Абдрахманова 2-го	164		
Кушлина	233	На Сибирскую линию на годовой срок службы .	130
Мендигулова	221		
Мухаметрахимова	157		
Абдрахманова 3-го	214		
Сайрякова	291		
Кальчинаева	266		
Юмакаева	116		
Испяшева	250		
Сеитбабина	273		
Муашева	158		

Звание старшин, имеющих команды свои по душам — Башкирские кантоны	Число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии — Крепости	Число людей
Гумерова	139		
Хасанова	211		
Бакирова	178		
Курмекеева	112		
Зиямбетева	92		
Кусякова	14		
Абдуллина	76		
Темирова	45		
Якупова	132		
Итого	4423	Итого	890
9-й кантон. Оренбургского уезда.		3-я дистанция.	
Куватова	267		
Бакирова	180	Ильинскую	117
Галиева	189		
Супхангулова	93	Верхне-Озерную	194
Смакова	131	Оренбург	312
Мушаева	111		
Худайгулова	183		
Сейткулова	152	На Сибирскую линию на год	118
Султанаева	93		
Иманова	112		
Бекинякова	130		
Аптракова	228		
Емансурина	119		
Кайткулова	237		
Юлдубаева	51		
Баишева	194		
Пом. стар. Тойгунова . . .	144		
Итого	2614	Итого	741
10-й кантон. Бугульминского уезда.			
Юсупова	80	Красногорскую	186
Асанова	164		
Баязитова	145		
Сирбаева	106		

Звание старшин, имеющих команды свои по душам — Башкирские кантоны	Число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии — Крепости	Число людей
Сотников: Яркеева	170		
Мухамметева	93		
Хорунж. Култашева	12		
Итого	770	Итого	186
11-й кантон. Мензелинского уезда.		4-я дистанция.	
Султанова	291	Чернореченскую	130
Юзеева	189	Татищеву	160
Мосеева	175	Рассыпную	100
Амирова	153		
Темирова	247	На Сибирскую линию на год	90
Максютова	107		
Араптанова	175		
Шарыпова	242		
Муслюмова	141		
Имангулова	194		
Ишалина	181		
Итого	2095	Итого	480
Всего: В Пермской губернии душ	7539	Всего: На Оренбургскую линию	4513
Всего: В Оренбургской губернии дворов	22725	Всего: На Сибирскую линию	900
		Итого	5413

ВЕДОМОСТЬ,

показывающая количество мещерякского народа в Оренбургской губернии и разделение на кантоны для отправления службы по дистанциям Оренбургской линии.

Звание старшин, имеющих команды свои по дворам / Мещерякские кантоны:	Число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии / Крепости	Число людей
1-й кантон. Оренбургской губернии, уезда Троицкого.		2-я дистанция.	
Юмакаева	42		
Юсупова	82		
Итого	124		
Челябинского уезда.			
Бектемирова	226	В Кизильскую	117
Махмутова	25		
Ангарова	104		
Итого	355	Итого	117
Всего	479		
2-й кантон. Бирского уезда.			
Янышева	267	В Верхнеуральск	170
Максютова	188		
Мендеева	192		
Сулейманова	128	В Магнитную	80
Якупова	102	На Сибирскую линию на год	40
Шарыпова	198		
Аитова	75		
Альмаметева	8		
Итого	1158		
Мензелинского уезда.			
Москова	51		
Всего	1209	Итого	290

Звание старшин, имеющих команды свои по дворам	Число дворов	Из них ежегодно требуется командировать для службы на линии	
Мещерякские кантоны:		Крепости	Число людей
3-й кантон. Стерлитамакского уезда.		3-я дистанция.	
Салтамратова	366		
Абдулсалямова	125	В Орскую	186
Сулейманова	136		
Ахмерова	136		
Мрясова	50		
Альметева	53		
Итого	866	Итого	186
4-й кантон. Уфимского уезда.			
Аблеева	187	Верхнеозерную	91
Сулейманова	188		
Калмуллина	156	Красногорскую	44
Муслюмова	269		
Беклеева	151		
Боязитова	162	Оренбург	250
Мавлютова	115		
Мратова	70		
Темирбаева	129	На Сибирскую линию на год	60
Баталбая Зитова	66		
Салтемратова	144		
Киреева	68		
Альмаметева	91		
Выборного Ибрагимова	29		
Итого	1825	Итого	445
5-й кантон. Бугульминского уезда.		4-й дистанции.	
Кунакбаева	125	В Нижнеозерную	65
Султамратова	83		
Минкеева	6		
Киреева	61		
Альмаметева	48		
Итого	323	Итого	65
		Всего { На Оренбур. линии	1003
		На Сибир. линию	100
Всего дворов	4702	Всего	1103

Рассмотрение этих ведомостей дает несколько интересных данных как о численности всего башкирского и мещерякского населения на последние годы XVIII столетия, так и степени обременительности той повинности, которую несло это население в виде службы на кордонной линии.

Судя по ведомостям, число башкир исчислялось официально: в Пермской губернии 7539 душ, а в Оренбургской (не забудем, Оренбургская губерния обнимала тогда, кроме всей бывшей Уфимской губернии, также населенные башкирами уезды нынешней Самарской губернии) 22725 дворов, что, считая двор в среднем (как условились принять) в 7 душ, составит 159075 душ, что вместе с башкирами Пермской губернии даст цифру в 166614 душ *).

Мещеряков же, за исключением 224 душ, живших в Пермской губернии, насчитывалось 4702 двора, или, считая по 7 душ на двор, 32725 душ. Приходится оставлять в стороне вопрос насколько точно приведены в ведомостях цифры, в особенности принимая в соображение, что цифры эти собирались в целях раскладки ложащейся на население тяжелой повинности.

Интересно сравнить эти цифры с данными о численности населения, относящимися к предшествующим и последующим периодам. По исчислениям 1770 года в Оренбургской губернии числилось башкир 106176 душ, мещеряков—15517 душ, между тем, по окладным книгам 1787 года в той же губернии значилось башкир 77329, а мещеряков—17045 душ.

А из последнего расписания Башкирского войска в 1855 году, число башкир исчислялось уже в 480317 человек, а мещеряков—100595 душ. Несомненно, к быстрому увеличению численности населения способствовало, кроме естественного прироста, и причисление к башкирам разных припущенников.

Что касается до степени обременительности для башкир кордонной службы, то уже по цифровым данным можно судить насколько тяжела была эта повинность. Прежде всего, наряду подлежали даже люди пожилые (до 50 лет) и притом наряд ложился, судя по приведенным в ведомостях цифрам, далеко неравномерно. Так, например, в Уфимском уезде и в некоторых других, 5 дворов выставляли 1 человека, а в Оренбургском уезде на 3,5 двора 1 человек. В общем итоге у башкир почти 5 дворов давали в наряд 1 человека, а у мещеряков—4,2 двора. Затем все снаряжение людей, снабжение, вооружение и продовольствие в пути относилось за счет местных обществ, что

---

*) До IX ревизии при исчислении населения принимались в расчет только мужские души. Кроме того, в окладные книги входили только податные сословия.

даже при тогдашних низких ценах (с 17 января 1797 г. вместо провианта по 1 руб. в месяц каждому) не могло не ложиться тяжелым бременем, тем более, что расход этот повторялся каждый год. Единственно, что могло бы еще годиться для следующих нарядов, так это оружие, остальное, несомненно, требовалось заготовлять вновь. А насколько тяжело приходилось самим попавшим в наряд, это видно отчасти из доклада барона Игельстрома. Вот что, между прочим, сообщал по этому поводу генерал-поручик Зембулатов: «Лошади до такова крайняго изнурения и худобе доведены, что совсем на них до домов своих доехать по будущей им другими смене надежды нет и многие уже совсем за упадком оных лишась сносят крайнее разорение и башкирцы, за издержанием заведенного ими на пропитание своего запаса и неимением теплой одежды, также у многих за совершенною худобою лошадей, а у других и за упадком продолжался безсменно до такого противу прошедших лет поздняго времени, до которого оные прежде в домы уже отпускаемы были, по неотпуску их ныне, большая часть с линии службы разбежалась, да и остальные к тому склонны, коих от сих побегов удержать неможно».

(Ордер полковнику Углецкому от 27 октября 1784 г. № 2326).

(Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска, выпуск VII, стр. 310).

Рассмотрение акта 10 апреля 1798 г. наводит на следующую мысль:

1798 год нельзя считать началом учреждения Башкирского войска, упомянутый акт только до известной степени рассматривал отбывание башкирами службы на кордонной линии и вводил известное упорядочение разделением на кантоны и установлением—какой кантон, куда и сколько посылает людей и организацию помощи ушедшим на службу. Наряд этот, башкир и мещеряков, для кордонной службы (летней) существовал, повидимому, со времени оренбургского губернатора Неплюева (с 1742 по 1758 год), что видно также из названия башкир и мещеряков военными народами.

В 1787 году на летней службе на линии было башкир, киргиз и мещеряков 5519 человек и они взамен провианта получали по 1 руб. в месяц (согласно указа 17 января 1797 г.).

6 августа того же 1798 года по случаю выхода из Оренбурга на линию Уфимского тептярского полка назначены из Каргалинской станицы к служащим уже в Оренбурге 100 человек, еще 100 человек с надлежащим числом чиновников.

Для усиления войск в Оренбурге на время ханских выборов назначено из Каргалинской станицы лучших доброконных

и хорошо одетых 500 человек, включая в то число всех положенных в 5-ти сотнях чиновников и «быть им в полной готовности выступить из домов через 4 часа по получении приказания». Эти войска вытребованы в Оренбург 18 ноября, с приказанием прибыть 19-го, имея при себе провиант на 12 дней.

Игельстром предложением от 25 июля 1798 г. за № 3835 сообщил войсковой канцелярии: что татары Сеитовского посада, по приказанию царя, с 1792 года причислены, по их просьбе, к уфимским иррегулярным войскам, что ныне, с переменою названия губернии Оренбургской, «остаются доныне не только без отправления должной по званию их службы, но и без всякого им положения и назначения числа служащих казаков, то, дабы не оставались они и далее праздными, учинил я им разбор и определив по примеру прочих Оренбургских войск число служащих чиновников и казаков, означа также какое должны они во время выкомандирования на службу иметь оружие и одеяние, какое учреждается у них правление и на каком основании обязано оно производить и решать все казачьи дела и словестные их жалобы, препровождая оный при сем войсковой канцелярии, предлагая причислить их, в сходство прописанного Высочайшего Именного Повеления, в число Оренбургских казаков, взять под свое ведомство и распоряжение. Сколько же ныне всех их кроме рожденных после ревизии, состоит как служащих, так и неслужащих и каким образом разделены они на сотни и пятисотни, прилагаю при сем именные им списки. А как при разборе сих казаков положено быть станичному у них присутствию и в оном председать войсковому старшине и 2-м присутствующим, то в сии чиновники избраны мною первым—Хабибулла Ахмеров, а вторым—Мустафа Муртазин и Кадыр Арасланов, о чем предлагаю дать знать тому присутствию».

Тогда же об этом распоряжении было сообщено Государственной военной коллегии и Оренбургскому губернскому правлению.

«Разбор причисленных к Оренбургскому казачьему войску Каргалинским татарам.

Сотничное Каргалинское казачье Присутствие.

В котором председает войсковой старшина	1
Присутствующие чина пятидесятника	2
Войсковой писарь	1
Писцов	4
Итого	8

Как сии писцы должны знать писать по русски, то пять ли их от общества или из самых себя содержать отдается на волю общества.

Служащих чиновников и казаков полагается быть в 3-х пятисотнях:

Полковников или 500-ков	3
Пятисотенных есаулов	3
Писарей полковых	3
Сотников	15
Сотенных есаулов	15
Хорунжих	15
Пятисотников	30
Рядовых казаков	1416
Итого	1500

Из которых десятник и сотенный писарь выбираются.

Сим казакам во время выкомандирования их на службу должно иметь одежды: 1) шапка, 2) зипун, 3) полукафтанье, 4) шаровары, 5) сапоги, 6) чулки, 7) башлык, 8) полушубок и 9) белья спального потребно, какое у Оренбургских казаков употребляется; оружия: 1) пика, 2) ружье, 3) лядунка, и 4) сабля; лошадей: на 2-х казаков три, из них 2 служат под казаками, а третья под вьюком. Чиновникам во время нахождения на службе, должно иметь лошадей: полковнику или пятисотнику—8, пятисотенному есаулу, хорунжему и пятидесятнику по три, писаря полковые имеют лошадей против рядового казака. Повозок, как чиновникам, так и рядовым казакам отнюдь иметь не позволяется. Всею своею одежою, оружием и лошадьми должны выкомандированные на службу казаки снабжаемы быть от общества и потому как служащие, так и не служащие казаки обязаны делать подмогу разложа потребную на то сумму по равной части на каждого, распоряжение чего представляется станичному присутствию под наблюдением Оренбургской войсковой канцелярии.

Как Оренбургское казачье войско, к которому сии татары причисляются, получают во время нахождения на службе далее ста верст от своего жилища казенный провиант и фураж, то и сии Каргалинские казаки должны тем же правом пользоваться; находящие же на службе ближе 100 верст довольствуются своим. Порох и свинец на тех казаков, которые будут выкомандированы на службу, требовать каждогодно Оренбургской войсковой

канцелярии из казны, по такой пропорции на каждого человека, как и для всех Оренбургских казаков по законам определено: Отставных казаков и малолетних разделить также на 15 сотен, приписав каждую семью в сотню такого №, в каковой состоят служащими отцы и дети их. Дабы же не оставались они без начальства, то выбрать из них же в каждую сотню одного сотника и в помощь им по 2 пятидесятника, которым и состоять в команде того пятисотника, к которой сотне они принадлежат.

Сих выборных сотников и пятидесятников долг и обязанность состоят и имеет в том, чтобы прилежнейшие имели наблюдение за всеми в сотне их состоящими отставными казаками и малолетками, дабы они не оставались праздными и не пришли бы в распутство, но всякий бы имел прилежание к работе и старался о приведении в лучшее состояние земледелие, домостроительство и прочей своей экономии. Распутных и ленивых наказывают и отдают в работники хорошим хозяевам, назначив плату, какую хозяин за его работу должен ему в год заплатить, которую и употреблять на его справление. Имеет также смотрение, чтобы никто из подкомандных их без ведома и позволения начальства не отлучался от жилища своего далее, как поле его, где он производит хлебопашество, состоит.

О имеющих же надобностях отлучиться далее доносит станичному присутствию, которое снабжает их письменным видом на свободный туда проезд. Если же кому отлучится в другую округу понадобится, о таковых станичное присутствие доносит Оренбургской войсковой канцелярии и от оной ожидает на то повеления; в другую же губернию отпустить и войсковая канцелярия без позволения командующего генерала власти не имеет.

Председатель станичного присутствия и 2 члена в помощь ему определенные, разбирают и решают на законном основании все уголовные и прочие казачьи дела и словесные жалобы с общего согласия, буде же в каком деле произойдут голоса несогласные, в таком случае решать дело по большинству голосов, как законом повелено.

Дела выше власти сего присутствия, как то например те, по которым при самом начале оного казаться кто либо будет подлежащим смертной казни, хотя последствии и противное тому окажется, должны быть вносимы на ревизию в Оренбургскую войсковую канцелярию и отсей далее по команде куда следует.

Как казаки Каргалинской станицы причисляются к Оренбургскому казачьему войску и дела их вносятся по ревизии в Оренбургскую войсковую казачью канцелярию, также все рапорты и ведомости в числе служащих и неслужащих казаков

вступать в оную должны равным образом отпуски казаков по их надобностям домостроительство и исправность войска в лошадях и прочем их строевом уборе и сбруе зависеть уже будет от сей войсковой канцелярии, те и должны присутствовать в оной наивсегда от Карагалинской станицы один судья, чина пятисотенного есаула, который так как войсковой чин нетолько по Каргалинским делам, но и по делам всего Оренбургского войска заседает и равный с прочими присутствующими голос иметь долженствует.

Дела земские остаются принадлежащими уездному суду и потому если бы случилось Каргалинскому казаку иметь о том дело с поселянином или купцом, в таком случае поступать как законами на таковой случай изданными повелено».

1811 г.

Из именного указа генералу-от-кавалерии князю Волконскому видно: для усиления русской армии легкими и регулярными войсками и чтобы приучить на будущее время к службе башкир, сформировать из башкир 2 полка, каждый из 500 человек, по 5-ти сотен, определить из них командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск.

Сборный пункт по рассмотрению князя Волконского, затем следовать спешно в Симбирск. Все «о двуконь», жалованье по 12 рублей в год и месячный провиант; фураж на одну лошадь в натуре, на другую деньгами.

(I П. С. З. т. XXXI, ст. 24583, 7 апр. 1811 г.)

1812 г.

В тридцатых годах XVIII столетия императором Николаем I-м было поручено написать историю «отечественной войны» сенатору генерал-лейтенанту Михайловскому-Данилевскому Сенатор Михайловский-Данилевский для составления книги под названием «Описание отечественной войны» 1812 г. *).

Обратился к губернаторам с «просьбой» прислать материалы для составления истории войны 1812 года.

31 июля 1836 года за № 174 такое отношение получил и граф В. А. Перовский бывший тогда военным губернатором обширного Оренбургского края.

Графу Перовскому, по его приказанию, были высланы архивные материалы из Уральской войсковой канцелярии, от начальника Штаба Оренбургского корпуса и гражданского губернатора.

*) II издание „Описание отечественной войны 1812 г.“ П. Б. 1840 г.

Интересные места этих материалов не лишне будет привести здесь. Уральская войсковая канцелярия донесла: «на защиту отечества в 1812 году был послан полк под командою подполковника Буренина и еще приготовлен другой из станицы Илекской и Сакмарской сверх тех полков которые были в Турецкую войну и по окончании оной пришли в армию, действующую против французов. Вследствие манифеста от 6 июля 1812 г. об опасности отечества войсковое начальство по приглашению князя Волконского приготовило из войска вооруженных, совершенно готовых 2590 служащих казаков да отставных и малолетних 476 человек».

В записке, отправленной Перовским Михайловскому-Данилевскому (18 ноября 1836 года) указывается, что по распоряжению военного министра в течение 1811, 12 и 13 годов для усиления действующей армии «выкомандировано из казачьих войск Оренбургского края 29 полков, а именно: в 1811 году калмыцких 1, башкирских 3, 1812 году—уральский 1, оренбургских 2, башкирских 18, мещеряцких 2, тептярский 1, а в 1813 г. уральских 2, кроме этого уральские казаки, находившиеся в турецкой войне также присоединились к действующей армии.

Оренбургский атаманский полк был в тысячном, все же прочие в пятисотенном составе».

Итак, мы видим, что из 29 полков—21 принадлежал башкирам, которые, таким образом, из народностей Оренбургского края более, чем кто-либо, вынесли на своих плечах почти всю тяготу войны 1812 года и, несмотря на это, автор записки, граф Перовский, помещает следующее характерное примечание, —указав на еще пожертвование со стороны башкир в виде 4139 лошадей и 400 рублей деньгами от чиновников 4 башкирского кантона, автор замечает: «впрочем истина и справедливость заставляют сказать что пожертвования башкир стоили многих понуждений: народ этот большею частью бедный и безпечный, к несчастью привык смотреть с давних времен на все подобныя призвания и распоряжения Правительства, как на притеснительную меру, доставляющую мелким чиновникам новыя средства к удовлетворению их личных выгод».

Не трудно представить, что происходило в Башкирии во время собирания указанных 21 полков и 4139 лошадей в виде «пожертвования», кроме лошадей, необходимых для далекого похода самим башкирским полкам.

Окончательно редактируя, сам Перовский указанное место вычеркнул.

Далее очень интересно отметить, что дала буржуазия (дворянство и купечество) Оренбургского края для «спасения отечества»; не забудем, в состав Оренбургского края тогда входили

Оренбургская, Уфимская губернии целиком и часть Самарской губернии.

Вследствие рескрипта императора Александра I от 20 февраля 1812 года к губернскому предводителю дворянства об учреждении временного сбора с владельческих доходов для уплаты государственных долгов, оренбургское дворянство об‘явило до 1-го апреля 1812 года доходов на 92466 рублей, из коих поступило в казну 3493 руб., кроме частных пожертвований. В записке говорится:

«Сумма эта покажется незначительной, но приняв в соображение небольшое число помещиков здешних в сравнении с другими губерниями и это пожертвование не может назваться ничтожным».

Кроме этого, на долю Оренбургской губернии, совместно с Казанской и Пермской, досталось пополнить 2-й пехотный Костромской полк. Дворянство Оренбургской и Казанской губерний решилось обмундировать этот полк—для чего было решено внести с души крепостных крестьян и дворовых по 1 руб. Число же крестьян и дворовых выразилось в 59.384 - человека; кроме того, проявились частные пожертвования, так что общая сумма достигла 65 т. руб.

Городские общества указанных губерний снабдили полк обозом лошадьми и упряжью (на этот предмет уфимские купцы пожертвовали 1375 р.), сверх того оренбургский гражданский губернатор из добровольных пожертвований приобрел для полка образ «Николая чудотворца» в серебряной ризе, серебряный крест, евангелие и серебряный сосуд за 2 тысячи рублей. Еще пожертвование со стороны Оренбургской губернии выразилось лошадьми. Всего, кроме указанных выше башкирских, было отправлено 2124 головы.

(А. О. А. У. К. Отдел Гражданский. Дело по отношению Сенатора Михайловского - Данилевского в доставлении сведений для составления описания отечественной войны 1812 году. Начато 31 июля 1836 года на 47 пол.)

1832 г.

В именном указе от 10 апреля (2 П. С. З. т. VII, 1832 г., ст. 5287), данный Сенату о правах башкирцев на принадлежащие им земли в Оренбургском крае говорится:

«Заселение Оренбургского края, столько обильного землями и благоустройство обитающих в оном башкирцев было со времени Императрицы Анны Иоанновны предметом постоянных попечений Правительства.

Стечение разных неблагоприятных обстоятельств, а всего более случившееся в 1735 году между башкирцами замешательство долго препятствовали достижению сей полезной цели.

Указ 11 февраля 1736 года, коим все земли виновных башкирцев повелено было раздать Мещерякам, или утвердить за прочими поселенцами, не был ни приведен надлежащим образом в исполнение ни уничтожен во всей полноте онаго: отсюда произошла та запутанность во владении тамошними землями, которая, вместе с неудобством правил на продажу и отдачу в наем Башкирских земель породила в последствии множество тяжб, обременяющих нисшия и высшия Судебныя места.

Желая прекратить отныне все разыскания по владению Башкирскими землями и уничтожить на будущее время всякое действие, с упомянутым указом 1736 года связь иметь могущее, дабы таким образом утвердить права Башкирцев на принадлежащие им земли, и положить конец разорительным тяжбам, мы повелеваем:

1. Признать башкирцев владельцами всех тех земель, кои ныне безспорно им принадлежат.

2. Прекратить действие указа 11 октября 1818 года, коим воспрещена была продажа Башкирских земель.

3. Применить к продаже оных, равно и ко всем другим видам отчуждения, существо указа 20 (9) мая 1805 года, то есть довольствоваться согласием двух третей общества не смотря на нежелание третьей.

4. Составление подробнейших правил на продажу Башкирских земель предоставить Оренбургскому Губернскому Военному Губернатору, который оснует их на местных соображениях.

5. Но дабы разрешение сей продажи не могло обратиться во вред Башкирцам, то постановить, чтобы в каждой волости оставалось от 40 до 60 десятин, по усмотрению главного местного начальства, на душу такой земли, которую общество не имело бы права продавать. Если же откроются, что в некоторых волостях вышеозначенного количества десятин на душу не окажется, то всякая продажа или иное отчуждение земли в сих волостях воспрещается.

6. Земли, состоящие ныне в кортомном содержании, оставить в оном до окончания условленных сроков, дозволив и впредь отдавать в кортому с согласия двух третей, общества, но не долее как на 12 лет.

7. Если бы в недрах тех земель, продажа коих по силе статьи 5 воспрещается, оказались земли, содержащия богатства рудные, то не возбранять Башкирцам отдавать и сии земли во

временное содержание желающим учреждать горные заводы и фабрики и пользоваться рубкою леса в тех дачах, но не иначе, как с утверждения военного губернатора и ведома Горного начальства.

8. По уважению того, что заведения в предыдущей статье поименованныя, как-то: заводы и фабрики, требуют для основания и содержания оных значительных капиталов, сроки на отдачу оных в кортомное содержание, могут распространяемы быть далее 12 лет, по взаимному согласию.

9. Все роды договоров, на содержание земель должны быть явлены и засвидетельствованы в надлежащих присутственных местах к правилам о продаже земли, в 4 статье упоминаемым должны быть присоединены и правила на отдачу в кортомное содержание.

10. Мещеряков, тептярей, бобылей, татар, казенных и удельных крестьян и прочих поселенцев казенного ведомства, безспорно обмежеванных при генеральном межевании особыми от Башкирских волостей и селений межами, оставить в неприкосновенном владении занимаемых ими земель. Тех же из них, кои поселясь на Башкирских угодьях не имеют законных актов, определяющих пространство владения, от чего между ними и Башкирцами происходят споры, удовлетворить: Мещеряков, Тептяр, и Бобылей, как занимающихся более скотоводством, или несущих казачью службу, 30-ти десятинною; а татар казенных удельных, и прочих поселян казенного ведомства, 15-ти десятинною пропорциею на души 7 ревизии, если впрочем за таковою нарезкою у самих Башкирцев останется не менее 40 десятин на душу. В сем последнем случае наделять сих поселенцев такою пропорциею, какая по соразмерности числа душ с количеством остальной земли причитется. За сим всякое дальнейшее с обеих сторон притязание по владению землями, вопреки правил, в сем пункте постановленных, воспретить и самых жалоб не принимать.

11. Вышеизложенное наделение землями должно лежать на попечении казенной палаты, при надлежащем содействии со стороны Оренбургской межевой конторы и под главным наблюдением военного губернатора.

12. Все прочия тяжебные дела Башкирцев рассматривать на общих коренных основаниях вотчинного и крепостного права, обращаясь к трем онаго началам: межеванию, крепостям и 10-ти летней давности владения. При сем случае принять за правило, чтобы крепостные акты, данные с указа 1818 года октября 11 дня, различаемы были от совершенных после онаго: первое должны быть признаваемы законными, а последние, по силе сего же указа, ничтожными.

13. Дозволить Башкирцам прекращать мировыми сделками тяжбы их с другими владеющими, по согласию двух третей мирского общества.

14. Сила сего указа не распространяется на земли Оренбургской линии, о коих последует особое постановление. Правительствующий сенат не оставит учинить надлежащее по сему распоряжение.»

1833 г.

«Января 4. Именный, об'явленный Комиссариатскому Департаменту Военного Министерства дежурным генералом о производстве полковым Муллам башкирских полков жалованья», в указе говорилось:

«Государь Император Высочайше повелеть соизволил: полковым Муллам башкирских полков, находящихся на службе, вместо получаемого ими ныне оклада по 150 рублей, производить впредь жалованья по 300 рублей в год ассигнациями».

(2 П. С. З. том VIII, 1833 г., ст. 5885).

В этом же году во исполнение указа от 10 апреля 1832 года утверждены правила на предмет продажи и отдачи в аренду (Кортому) башкирам вотчинных земель.

Эти правила (2 П. С. З. том VIII, 1833 г., ст. 6334 гласят следующее:

I. О продаже земель.

§ 1. Желающие приобрести от Башкирцев земли покупкою, по пред'явлении о том вотчинникам, должны войти с ними в условие.

§ 2. Вотчинниками считаются все башкирцы, к одной волости или тюбе принадлежащие, хотя бы они разделялись на разные команды и даже состояли в разных уездах.

§ 3. Пред'являть согласие или несогласие имеют право все Башкирцы вотчинники, без всякого преимущества в пользу чиновных из них.

Кантонные начальники и старшины участвуют наравне со всеми прочими вотчинниками, и только в таком случае, когда они принадлежат к той волости, которая продает землю; но чиноначалие в сем случае не имеет никакого перевеса или влияния.

§ 4. По сему должны быть спрошены все вотчинники и при заключении условий принимать в основание согласие двух третей общества, по точному смыслу указа 20(9) мая 1805 года.

§ 5. Если две трети вотчинников согласны на продажу какого-либо участка земли, тогда избирается ими поверенный

для заключения между продавцами и покупателем условий, для чего, при посредстве кантонного начальника и юртовых старшин, постановляются предварительные условия, составляющие лишь акты то же предварительные, на коих могут быть с поверенным вотчинником основаны купчие крепости и другие виды отчуждения.

По сему таковые условия должны быть писаны на трех рублевой крепостной бумаге.

§ 6. В условиях сих, между прочим должно быть об'ясняемо а) из какого числа ревизских душ состоит волость, которой принадлежит отчуждаемая земля. б) Имеются ли на отчуждаемую землю план и межевая книга, или другие законные акты. в) Что сверх продаваемой земли остаются у вотчинников безспорной, не менее пропорций, определенной 5 пунктом указа 10 апреля 1832 года. г) Из какого количества всей вотчинной земли, сколько десятин отделяется в продажу. д) Урочища продаваемого участка. е) Цена за каждую продаваемую десятину, зависящую от взаимного согласия. ж) Сроки уплаты денег и кто обязывается внести подлежащие крепостные пошлины. з) За тем прочие статьи, служащие к ограждению обеих сторон на будущее время.

§ 7. Акт сей, заменяющий мирской приговор, равно и доверенность избранному поверенному, должны быть подписаны или утверждены своеручно тамгами всех вотчинников, согласных на продажу земли, на тех условиях, какие в оном из'яснены.

§ 8. Что действительно вотчинники из'явили согласие на постановленные условия, равно и за действительное приложение тамгов ответствуют кантонные начальники или их помощники, коих они могут командировать по сему предмету, особенно когда заняты сами какими либо важными делами, и юртовые старшины, которые должны засвидетельствовать сие своим подписом и приложением печатей.

§ 9. Доверенность, выдаваемая вотчинниками поверенному, на совершение в надлежащем присутственном месте законного акта, свидетельствуется указанным порядком.

§ 10. По исполнении сих обрядов, поверенный представляет условия на рассмотрение Оренбургского Военного Губернатора.

§ 11. В то же время кантонный начальник должен донести, если находятся на земле означенной волости припущенники, какое число их по последней ревизии, и наделены ли они указанною пропорциею земли; если же не наделены еще то продаваемая земля не будет ли подлежать в нарезку тем припущенникам на основании 10 пункта указа 10 апреля 1832 года.

§ 12. Военный губернатор, по рассмотрении условий, если найдет оные безобидными для вотчинников и основанными на точном смысле вышеизложенных правил, делает удостоверение, что к совершению купчей крепости или другого рода отчуждений на законном основании в гражданской палате с его стороны препятствий не усматривается; потом условия возвращаются тому же лицу, от кого были представлены для засвидетельствования.

§ 13. Гражданская палата, получив от договаривающихся сторон, совершает купчую крепость на законном основании.

§ 14. Отказ земли и утверждения межи производится по установленному порядку.

§ 15. Если, до совершения купчей крепости, большая часть башкирцев вотчинников, или все отменят свое желание продать землю и пред‘явят о том гражданской палате в срок определенный указом 1807 года апреля 18 дня, то на таковую продажу купчей не совершать; но сторона отказавшаяся удовлетворяет другую за понесенные оные убытки; по совершении же купчей крепости, никаких уже споров от вотчинников, согласившихся ни от потомков их не принимать и никаких розысканий не производить.

II. Об отдаче земель в кортомное содержание.

§ 16. Общества башкирцев излишния свои земли могут отдавать во временное пользование из оброка.

§ 17. Сделки о сем должны быть производимы по тому же порядку, какой и на продажу земель установлен. Условия заключенные по взаимному соглашению и на основании 6 пункта указа 1832 года апреля 10 дня, с удостоверением о действительности оных кантонного начальника и юртовых старшин, поверенным от общества должны быть предварительно представлены к военному губернатору. В оных должно быть включено непременно: точное означение границ, отдаваемых из оброка, сумма подлежащая к взносу, срок владения, право владельцев и контрагента, в случае неустойки. В особенности наблюдать должно, чтоб при таковом временном владении, ограждены были от истребления леса, имеющиеся на отдаваемом в оброк участке земли, дабы оные и в последствии могли быть полезны; для чего, входящие в отдаваемую для кортомы дачу леса, откупщики обязаны разделять не менее, как на пятьдесят лесосек с оставлением семенных дерев. Вообще же должно в подробности определять, в какой мере контрагент может пользоваться и в каком виде сдать дачу, по миновании кортомы.

§ 18. Отдаваемые таким образом в обратное содержание земли не подвергать формальному межеванию; ибо при перемене условий, чрез 12-ть лет, могут изменяться и границы владения; но в предупреждение споров, об'яснять явственно в договорах урочища, и при посредстве понятых, стараться обозначить какими либо неподвижными признаками.

§ 19. Ежели в недрах земель башкирских окажутся, или предполагаются богатства рудные, то обществам представляется право просить о принятии оных в казну, за приличное вознаграждение, а буде пожелают отдать таковые во временное содержание посторонним желающим, то в последнем случае должно быть наблюдаемо: а) чтобы в условиях сверх всего были поименованы ясно урочища и места в коих дозволяется производить разработку руд, не распространяя права отыскивать руды на всю дачу без исключения, и потому желающие учреждать горные заводы, должны предварительно осведомиться о местах, кои содержат богатства рудные; б) чтобы сроки на отдачу таковых земель в оброчное содержание постановлять по различию причин, для коих кортомят заводчики и их уполномоченные леса и земли, т. е. или для одних только поисков руд и камней, с отвозом их на существующие заводы, или вместе и для построения самых заводов. В первом случае срок кортомы должен быть ограничен не далее 30 лет, а в последнем может быть продвижен и на весьма значительное время; в) чтобы леса ограждались, как выше сказано, от совершенного истребления определительными в условиях постановлениями.

Определение же суммы, которую кортомщики должны платить вотчинникам, предоставляется взаимному соглашению.

§ 20. Таковые дачи, отдаваемые под учреждение горных заводов, на дальний срок, как-то: более сорока лет, отводить по правилам межевания, с постановлением межевых знаков и с выдачею контрагенту планов.

§ 21. Все упоминаемые условия, составляя предварительные акты, должны быть писаны на трех рублевой крепостной бумаге. Оные представляются на рассмотрение военного губернатора, и по удостоверении, что со стороны его на совершение контракта препятствий не усматривается, условия сии доставляются в гражданскую палату, которая по оным совершает на законном основании контракт.

§ 22. По заключении таким образом контракта для разработки руд, контрагенты установленным порядком получают разрешение горного начальства на сию разработку.

§ 23. При введении контрагента во владение чрез члена Земского Суда, прочитывать договоры всем вотчинникам башкирцам, дабы никто из них в последствии не мог отозваться

неведением; а для наблюдения за исполнением условий, с договоров их копии вручить Земскому Суду и кантонному начальнику,—*последнему из них с переводом на татарский язык.* Если же после всех сих предосторожностей возникнут споры с которой либо стороны, Земский Суд обязан, при посредстве понятых, бывших при отводе земли, чрез одного из членов поверить границы владения и поставить каждого в свои пределы.

§ 24. Буде окажутся богатства рудные в участках, собственно для башкирцев предназначаемых, тогда уже, когда все изменения земли были распроданы или отданы в кортомное содержание, то дабы при учреждении на оных горных заводах, или других заведений башкирцы не могли оставаться без достаточных угодий для их быту необходимых, на основании 5 пункта указа 10 апреля, кантонные и ближайшие начальники обязаны иметь сие в виду и предворять о том военного губернатора.

III. О употреблении сумм, выручаемых за проданные и отданные в кортомное содержание земли.

§ 25. Из выручаемых денег за проданные башкирцами земли и полученных в оброк одна третья часть должна составлять общественную сумму, а другие две трети поступать должны в раздел вотчинникам, из коих первая отсылается для обращения из процентов в одно из кредитных установлений, по назначению Оренбургского военного губернатора или по собственному желанию вотчинников.

§ 26. Суммы сии приемлются от покупщиков особо избранными им от общества доверенными людьми, записываются в выданную им от военного губернатора шнуровую книгу и хранятся при кантонной квартире, за печатями кантонного начальника и поверенных от общества.

§ 27. Часть, назначенная для составления общественного капитала, по записании в расход при рапорте кантонного начальника представляется военному губернатору, для внесения в Кредитное Установление; проценты с сей суммы предназначаются для употребления на общественные нужды и пользу, по собственному усмотрению и желанию обществ; но не иначе, как с утверждения Оренбургского Военного Губернатора, который по обязанности своей должен быть *общий попечитель башкирцев и блюститель их благосостояния*, как-то: а) на пособие башкирцам потерпевшим разорение от пожара и других несчастных случаев; б) на образование юношества; в) на устройство общественных зданий; г) на пособие совершенно бедным в обмундировании и вооружении; д) на содержание кантонного и местного сельского управления.

Другие две партии выдаются вотчинникам старейшинам каждого семейства, с приложением тамги в получении денег. Количество, каждому семейству следующее, должно быть определено общественным приговором, при чем также принять в основание согласие двух третей всего общества. За правильностью таковой раздачи наблюдать строго.

§ 28. Не из'явившие согласие на продажу земли или отдачу в оброчное содержание, не взирая на сие, получают части свои наравне с прочими.

§ 29. Кантонные начальники и старшины в разделе денег не имеют никакого преимущества.

§ 30. Книги прихода и расхода ревизуются каждогодно чиновниками отряжаемыми военным губернатором для осмотра кантонов».

1836 г.

Утвержденный Императором штат по Управлению Башкирским и Мещерякским войском.

	Число чинов	Одному в год Руб.	Всем в год Руб.
Командующему войсками из военных генералов	1	—	—
(Жалованье по чину из казны)			
Ему столовых	—	—	4000
На раз'езды	—	—	1500
При нем ад'ютантов	2	—	—
(Жалованье по чинам от казны)			
Из них один старший, ему столовых	—	—	500
При командующем войском канцелярия по особому штату.			
Попечителей кантонов из военных штаб-офицеров	6	—	—
(Жалованье по чинам из казны)			
Им столовых	—	1500	9000
На раз'езды	—	650	3900
На канцелярские расходы	—	200	1200
При них переводчиков	6	250	1500
» » писарей	6	150	900
Стряпчих в войске	6	750	4500
Им на канцелярские расходы	—	150	900
Им на раз'езды	—	600	3600
Кантонных начальников	17	650	11050
При них письмоводителей	17	—	—
На жалованье письмоводителей и на канцелярские расходы	—	—	15000
Итого	61	—	57550

(Основание 2 П.С.З. том XII, ст. 9242а 30 мая 1836 года). Впоследствии этот штат заменен штатом 20 июля 1840 г., разнящимся только тем, что суммы показаны не ассигнациями, а серебром.

«Высочайше утвержденный штат канцелярии Командующего Башкирским и Мещерякским войском».

	Число чинов	Одному в год Руб.	Всем в год Руб.
Письмоводитель	1	—	1500
Столоначальников	2	800	1600
Их помощников	2	500	1000
Канцелярских служителей	8	350	2800
В том числе два писаря для татарского языка	—	—	—
Переводчик для татарского языка .	1	—	500
На канцелярские расходы	—	—	1500
Итого	14	—	8900

(2 П. С. З. том XII, ст. 9242, 30 мая 1836 г.).

1837 г.

«1837 года января 21. Именной, об'явленный командиру отдельного Оренбургского корпуса. Об обращении в податное состояние башкир и мещеряков, которые вводимый в войске порядок и устройство сочтут для себя тягостным».

В указе говорится: «Государь Император по Всеподданнейшему докладу Его Императорскому Величеству представления Вашего Превосходительства, от 8-го числа сего января, Высочайше повелеть соизволил: 1) показанных в доставленном списке 52 мещеряков 3-го Башкирского кантона, оказавших ослушание противу распоряжения о обмундировании по Высочайше утвержденным образцам, исключить из войска и обратить в казенные крестьяне, выслав из мест жительства на особый участок вотчинной земли той же волости с наделением положенною для казенных крестьян 15 десятинною порциею. 2) На будущее время всех тех башкирцев и мещеряков, которые вводимые в войска порядок и устройство сочтут для себя тягостным, обращать также в податное состояние.

(2 П. С. З. том XII, ст. 9888, 21 января 1837 г.).

Именной указ военному министру о разрешении оренбургскому военному губернатору употреблять остатки суммы 80-ти коп. сбора с башкир и мещеряков на благоустройство кантонов сего народа: «Повелеваю Вам: остатки суммы ежегодного 80-ти коп. сбора с башкир и мещеряков, производимого на основании указа 2 апреля 1834 года (6947) взамен почто-

вой гоньбы в натуре, предназначенного на благоустройство кантонов сего народа собственно в военном отношении, дозволить Оренбургскому военному губернатору, согласно его представлению, употреблять на предмет их назначения, не представляя на то годовой сметы расходов, но испрашивая предварительно Вашего на оные разрешения».

(2 П. С. З. XII, ст. 9911, 30 января 1837 г.).

1840 г.

ШТАТ

Управления Башкирским и Мещерякским войском и канцелярии командующего этим войском.

А. По Управлению.	Число	Оклад содержания в год серебром Руб.	Коп.
Командующий войском из военных генералов	1	По чину.	
Ему столовых	—	1141	—
На раз'езды	—	429	—
При нем ад'ютантов	2	По чинам.	
Столовых старшему	—	143	—
Попечитель кантонных из военных штаб-офицеров	6	По чинам.	
Столовых каждому	—	429	—
На раз'езды	—	185	90
На канцелярские расходы	—	57	20
При них: Письмоводителей	6	42	90
переводчиков	6	71	50
Стряпчих в войске	12	343	20
Им на канцелярские расходы каждому	—	57	20
На раз'езды	—	171	60
Кантонных начальников	17	185	90
При них Письмоводителей	17	—	—
Им жалованья и на содержание кантонных канцелярий сообразно народонаселению кантонов: в 1, 2, 3, 4 загородном и западном, 5, 8 Башкирских и в 5 Мещерякских кантонах каждому	—	286	—
В 6, 7, 10, 11 и 12 Башкирских кантонах	—	343	20
В 9 Башкирском	—	429	—
Ветеринарный врач конного войскового завода	1	286	—
Итого по Управлению	68		

	Число	Оклад содержания в год серебром Руб.	Коп.
Б. По канцелярии.			
Правитель канцелярии	1	715	—
Столоначальников	3	343	20
Им помощников	3	200	20
Канцелярский служитель	10	114	40
В том числе 2 для письма на татарском языке.			
Журналист и архивариус	1	286	—
Казначей и экзекутор	1	343	20
Переводчик для татарского языка . .	1	286	—
На канцелярские припасы, отопление, освещение и другие расходы	—	572	—
Итого по канцелярии	20		

Примечание: 1) Все должности, за исключением стряпчих, могут быть замещены и военными чинами. Об утверждении в должностях офицеров Оренбургский военный губернатор представляет военному министру. Нижние чины, определяемые исключительно из иррегулярных войск отдельного Оренбургского корпуса, утверждаются писцами, переводимыми и т. п. военным губернатором.

2) Все чиновники, по штату положенные, состоят в ведомстве военного министерства по департаменту военных поселений, сообразно чему для имеющих из них гражданские чины, присвоивается мундир военного министерства.

(2 П. С. З. том XV, к ст. 13684, 20 июня 1840 г.))

Из штата Оренбургского Неплюевского военного училища видно, что в училище положено было содержать 80 воспитанников, из них 40 за счет училища, а остальные 40—пенсионерами.

Училище делилось на 2 отделения—европейское и азиатское. Преподавались закон божий греко-российского исповедания и магометанский; языки: русский, французский, немецкий, персидский, арабский и татарский. История, география, математика, геодезия, естественная история, физика, военные науки, рисование, фехтование, танцы, верховая езда, гимнастика.

Форма—куртка, брюки из темно-зеленого сукна, шинель из темно-серого сукна, фуражка из темно-зеленого сукна; на куртках и шинелях погоны по цвету курток с желтой насечкой букв Н. У.; такие же литеры на фуражках.

Интересно, какими преимуществами пользовались воспитанники Оренбургского Неплюевского военного училища при выпуске их на службу, в зависимости не столько от успехов в науках, сколько от классового происхождения. Закон 6 декабря 1840 года особенно не благоволил к тептярям.

Какими преимуществами пользуются при выпуске.

Происхождение воспитанников	Из европейского отделения	Из азиатского отделения
I. Дети дворян: а) оказавшие особенные в науках и поведении отличия.	В военную службу определяются: в казачью конную артиллерию, армейскую пехоту и армейскую кавалерию *офицерами.*	В военную—в 1-й Оренбургский казачий полк, линейные баталионы и в казачьи войска Оренбургского корпуса—офицерами, а в армейскую пехоту и кавалерию—юнкерами, с производством в офицеры через 6 месяцев.
	В гражданскую—в присутствии военного оренбургского губернатора, с чином губернского секретаря, а вне оной коллегии регистраторами.	В гражданскую — с теми же правами и на том же основании, как и из европейского отделения.
б) Прочие дети дворян, окончившие курс учения с надлежащим успехом.	В военную—в 1-й Оренбургский казачий полк линейные баталионы и в казачьи войска Оренбургского корпуса офицерами, а в армейскую пехоту и кавалерию—юнкерами, с производством в офицеры через 6 месяцев.	В военную—унтер-офицерами, с правом на производство: в армии—через год, а в Оренбургском корпусе — через полгода.
	В гражданскую — в Оренбургском крае с чином коллежского регистратора, а вне сего края—канцеляристом, с таковым же правом на производство в офицерский чин через 6 мес.	В гражданскую — на том же основании и с теми же правами, как и в европейском отделен.

Происхождение воспитанников	Из европейского отделения	Из азиатского отделения
II. Дети личных дворян, священнослужителей, почетных граждан и купцов I гильдии.	В военную службу—в 1-й Оренбургский казачий полк, линейные баталионы и в иррегулярные войска Оренбургского корпуса—офицерами; в армейскую пехоту и кавалерию—унтер-офицерами, с правом производства через 6 мес. В гражданскую — в Оренбургском крае, с чином коллежского регистратора, а вне сего края—канцеляристом, с производством через 6 месяцев.	В военную—на том же основании, как и выпускаемых из европейского отделения, но поступающие в армейские войска унтер-офицерами до производства служат вместо 6 месяцев—один год. В гражданскую — на том же основании и с теми же правами, как и выпускаемые из европейского отделения.
III. Дети казаков.	В те только войска, к которым они принадлежат урядниками, с избавлением от телесного наказания и с производством в офицеры: отличнейшие—через 3 года, а прочие—через 5 лет.	Пользуются теми же преимуществами, какие предоставлены обучающимся в европейском отделении.
IV. Дети башкирцев и мещеряков.		Определяются в войска, к которым они принадлежат, урядниками, с избавлением от телесного наказания и производятся в действительные офицеры: отличнейшие — через 3 года, а прочие—через 4 года.
V. Дети тептярей.		Определяются в 1-й Оренбургский казачий полк унтер-офицерами, с избавлением от телесного наказания. Они производятся в офицеры: отличные — через 6, а прочие—через 8 лет.

1846 г.

От башкир и мещеряков тех кантонов, которые обложены денежным сбором взамен службы не требовалось форменного обмундирования и никакого вооружения; дозволялось «иметь их обыкновенную одежду». Башкиро-мещерякам прилинейных кантонов, для отправления их для кордонной службы на Оренбургскую линию, разрешалось носить их национальную одежду.

Форменное обмундирование было обязательно только в случаях командирования на внешнюю службу на западную и южную границы Империи (ходатайство командующего отдельным Оренбургским корпусом).

(2 П. С. З. ст. 19717, том XXI, 12 февраля 1846 г.)

1848 г.

Для снабжения Башкиро-Мещерякского войска собственными землемерными чертежниками избирались из войска 10 наиболее способных малолеток и отправлялись для обучения в отделение Генерального штаба отдельного Оренбургского корпуса, где в течение 5 лет обучались практической с‘емке и черчению. В случае неимения грамотных малолетков, посылали неграмотных, которые предварительно должны были обучаться русскому языку в Оренбургском баталионе военных кантонистов.

(2 П. С. З. том XXIII, ст. 22560, 8 сентября 1848 г.)

1850 г.

Возник вопрос по состоявшемуся исключению из «сословия Башкиро - Мещерякского войска» окончившего Казанский университет кандидата арабско-персидской словесности Сайфулла Текумбетева.

Состоявшееся исключение из войска утверждено, но указано, что согласно § 11 закона 13 января 1836 года (8771) Текумбетев должен прослужить по управлении войском 6 лет и раз‘яснено, что лица Башкиро-Мещерякского войска, воспитывавшиеся в российских учебных заведениях, по окончании курса наук, не должны быть исключаемы из сословия.

(2 П. С. З. ст. 24431, 25 августа 1750 г.)

1852 г.

Назначается из штаб-офицеров регулярных войск помощник командующему Башкиро-Мещерякским войском с теми же обязанностями, какие определены для начальника штаба Орен-

бургского казачьего войска и с отнесением расхода на капитал из сбора с башкиро-мещеряков взамен командировки их на службу и почтовую гоньбу.

(2 П. С. З. том XXVII, ст. 26249, 6 мая 1852 г.)

Обучаемые при Оренбургском баталионе военных кантонистов башкирские малолетки, для поступления в Казанскую гимназию и в университет по медицинскому факультету, содержатся по особой табели и живут в особом строящемся для них деревянном флигеле. Расходы относятся на взимаемый с башкир и мещеряков, взамен службы и почтовой гоньбы, сбор.

(Ст. 26282, 15 мая 1852 г., том XXVII).

1853 г.

Малолетки Башкиро-Мещерякского войска, по окончании курса практической с‘емки и черчения в отделении генерального штаба отдельного Оренбургского корпуса, содержатся на соединенный сбор с башкиро-мещеряков—взамен службы и почтовой повинности.

(2 П. С. З. ст. 27214, 5 мая 1853 г.)

Командующему башкиро-мещерякским войском, по управлению военной частью этого войска, предоставлены права начальника дивизии, наравне с наказным атаманом Оренбургского казачьего войска.

(2 П. С. З. ст. 27484, 2 августа 1853 г.).

1856 г.

Временный штат

Кантонных Управлений Башкирского войска.

	Число лиц	Жалованье в год			
		Одному		Всем	
		Серебром			
		Р.	К.	Р.	К.
Попечителей кантонов из военных штаб офицеров	9	Жало	ванье	по чи	нам
Им столовых	—	429	—	3861	—
Им на раз‘езды	7	185	90	1301	30
	2	250	—	500	—
Им на канцелярские рас.	7	57	20	400	40
	2	100	—	200	—
При них письмоводителей	9	150	—	1350	—

	Число лиц	Жалованье в год			
		Одному		Всем	
		Серебром			
		Р.	К.	Р.	К.
При них писарей в попечительствах:					
6-м два, 5—7 по три, а в остальных—по одному	14	71	50	1001	—
При них переводчиков	9	71	50	643	50
Стряпчих в войске	12	343	20	4118	40
Им на канцелярские расходы	—	57	20	686	40
Им на раз'езды	—	171	60	2059	20
Начальников кантонов	28	185	90	5205	20
На жалованье письмоводителям и на содержание кантонных канцелярий, сообразно населению кантонов:					
В 9-ти служащих	9	400	—	3600	—
В 19-ти неслужащих	19	300	—	5700	—
Русских писарей в служащих кантонах по 5-ти, а в неслужащих от 2 до 4-х, сообразно с народонаселением и пространством, кантонов	97	71	50	6935	50
Татарских писарей	56	28	60	1601	60
Кантонных помощников	77	100	—	7700	—
Им на письмоводителя	77	50	—	3850	—
Юртовых старшин	394	50	—	19700	—
Итого	—	—	—	70413	50

Примечание: Относительно порядка определения в должности гражданских чиновников, назначения им классов для чинопроизводства и разряда для получения пенсии, остается в прежней силе Высочайше утвержденный 20 июля 1840 г. штат управления Башкирского войска.

Написано
сверху перед словами
временный штат и т. д.

«На подлинном написано Высочайше утвержден 4 февраля 1856 г.

Военный министр Генерал ад'ютант
Князь Долгоруков I».

В конце книги прилагается „Временное расписание башкирского войска по новому разделению его на кантоны, юрты и попечительства".

1860 г.

«Содержать в Оренбургском училище военного ведомства, вместо находящихся там 32, двадцать воспитанников Башкирского войска, уравняв их по всем предметам довольствия и обмундирования с прочими воспитанниками сего училища.

Расход на содержание указанных воспитанников по 1112 р. 27½ коп. отнести на соединенный сбор с Башкир и Мещеряков».

(2 П. С. З. том XXXV, ст. 35485, 26 февраля 1860 г.).

«Оклады жалования офицерам Башкирского войска увеличить против табели 28 февраля 1741 года, до оклада определенного Штаб и обер офицерам армейской легкой кавалерии».

(2 П. С. З. том XXXV, ст. 35875, 5 июня 1860 г.)

1863 г.

Именной указ Правительствующему Сенату.

Указ начинается словами: «В постоянной заботливости о благе всех наших верных подданных, признав справедливым обитающих в губерниях Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пермской и Вятской башкир и других инородцев, составляющих вместе с ними нынешнее Башкирское войско, уравнять в гражданских правах с прочими свободными сельскими обывателями и образовать общественное их управление на общих, указанных нами для устройства сельских обществ началах с теми в применении к ним изменениями, кои необходимы по особому положению сих инородцев, мы утвердили составленные Оренбургским, Самарским Генерал Губернатором и рассмотренные в Главном Комитете об устройстве сельского состояния и в Государственном Совете: 1) *Положение о Башкирах*, определяющие права башкир и общественное их устройство, и 2) Правила об особом управлении Башкирами и штат сего Управления».

Некоторые статьи «Положений», представляющие известный интерес:

«1) Инородцы, известные под названием Башкир, Мещеряков, Тептярей и Бобылей, имеющие общее наименование Башкирского войска, получают гражданское устройство, как свободные сельские обыватели».

Башкиры продолжали нести, попрежнему, военную службу по крайней мере те, которые жили в служащих кантонах и самый наряд их на службу лежал на сходах сельских и волостных (ст.ст. 31 п. 16 и 55 п. 9). Чиновники из башкир и башкиры кантонов служащих, за все роды преступлений, сделанные на полевой службе и при нахождении в рабочих командах военного ведомства, судились военным судом (примечание к ст. 2).

«4) Для приведения в действие настоящего положения и до устройства Управления сельским населением Башкирии на однообразных началах с таковым же населением Империи, наблюдение за общественным управлением их в хозяйственно-распорядительном отношении возлагается на кантонных начальников и Общее Управление башкир, под непосредственным наблюдением Оренбургского, Самарского Генерал Губернатора и введении Военного Министерства».

Относительно прав личных и по состоянию башкир приведен ряд указаний (ст. 5—12), которые, казалось бы, подразумеваются само собою: как например, отыскивать свои права, вчинять иски и тяжбы, быть свидетелями и поручителями, не подвергаться лишению прав состояния и наказанию не иначе, как по суду и т. п.

«Ст. 124. Поступающие на основании действующих постановлений (Св. В. П. ч. I, кн. 2, ст. 3577) денежные сборы: 1) с Башкир неслужащих—по 2 руб. 34½ коп., 2) с Тептярей—по 2 руб. 41 коп., 3) с Башкир, отправляющих службу натурою—по 23 коп. с ревизской души обращаются в доход государственного казначейства».

Вместе с тем и все расходы, покрывавшиеся из этих сборов, отнесены на средства государственного казначейства.

(Примеч. к этой статье).

«125. Башкиры платят денежные сборы на земские повинности: государственные и губернские и участвуют в отправлении земских повинностей, наравне с прочими податными сословиями.

> *Примечание:* Башкиры и Мещеряки, еще не освобожденные от службы натурою, государственных земских повинностей не платят».

Императором утвержденные 14 мая 1863 года правила об особом управлении башкирами (П. С. З. т. XXXVIII, ст. 39623).

Приводятся некоторые статьи, заслуживающие особого внимания.

«1) Для приведения в действие Положение о Башкирах и для наблюдения за общественным их управлением в хозяйственно-распорядительном отношении, впредь до соединения Управления Башкир в одном ведомстве с прочим сельским населением Империи, образуется особое Управление Башкирами под непосредственным наблюдением Оренбургского, Самарского Генерал Губернатора и введением Военного Министерства. Особое Управление сие составляют: 1) Кантонные Управления и 2) Общее Управление башкирами.

3) При образовании кантонных управлений принимается за основание уездное разделение: Все волостные общества, находящиеся в одном уезде, подлежат ведомству одного кантонного Управления, которое получает свое название от уезда, но в некоторых уездах при малом числе башкир, они причисляются к ведомству кантонного управления другого уезда.

4) Всех кантонных Управлений одиннадцать, а именно:

1) Оренбургское, 2) Верхнеуральское, 3) Троицкое, 4) Челябинское, к которому причисляются башкиры уездов Шадринского, Екатеринбургского, 5) Красноуфимское, к которому причисляются башкиры уездов: Осинского и Пермского; 6) Бирское, 7) Мензелинское, к которому причисляются башкиры: уездов: Елабужского, Сарапульского, 8) Бугурусланское, к которому причисляются башкиры уездов: Бугульминского и Бузулукского, 9) Белебеевское, 10) Уфимское, 11) Стерлитамакское.

5) Общее Управление башкирами составляют: заведывающий Башкирами, помощник его, советники и прочие чины по штату.

В Управлении начальствует заведующий башкирами, а отделениями управляют советники.

Общее Управление Башкирами и кантонные управления образуются неотлагательно, при чем командующий Башкирскими войсками наименовывается заведующим Башкирами, прежние попечители, стряпчие, кантонные начальники определяются в должности по новому штату, кто из них окажется достойным занять эти должности, а прочие оставляются за штатом, без распространения на чинов Башкирского происхождения права на производство жалования, определенного для чинов, остающиеся за штатом, так как Башкирские чиновники до утверждения настоящих правил не пользовались таким правом.

Оренбургскому и Самарскому Генерал Губернатору представляется по мере уменьшения потребностью в наряде башкир на работы военного ведомства, обращать постепенно волостные общества в неслужащие, с обложением Башкирских денежным сбором, как платят башкиры, кантонов не служащих».

К положению о башкирах приложены, между прочим, правила о хозяйственном капитале. В состав этого капитала входили, кроме сумм вырученных за продажу общественных земель и за отдачу в содержание общественных оброчных статей, прежний общественный башкирский капитал, составившийся до закона 14 мая 1863 года из 1/3 суммы за продажу и отдачу в кортому башкирских земель и угодий (ст. 35). Хозяйственный башкирский капитал должен был быть расходуем на следующие предметы: «1) устройство полезных учреждений для сельского хозяйства и образование башкир вообще, 2) устрой-

ство и улучшение сельских дорог и расчистка сплавных рек, 3) пособие мирским капиталом на учреждения ссудных касс, сельских банков и др., 4) снабжение башкир семенами различных хлебов и растений, 5) снабжение башкир безденежно и в ссуду, скотом, как обыкновенными рабочими, так и улучшенных пород, 6) снабжение башкир улучшенными орудиями земледельческими и другими, для сельского домоводства необходимыми, 7) пособия и ссуды башкирам в чрезвычайных случаях, как-то: при наводнении, градобитии, скотском падеже и повальных болезней, равно ссуды для образований страховых капиталов, при учреждении взаимного страхования строений от пожаров и полей от градобитий, 8) награды и поощрения башкир, отличающихся трудолюбием и улучшением в хозяйстве, 9) расходы по сохранению общественных башкирских лесов, 10) учреждение богаделен, 11) изыскание способов к улучшению сельского хозяйства башкир, произведением разных опытов, до сельского хозяйства относящихся и распространение полезных в сем отношении сведений, посредством печатных наставлений.

Ссуды из хозяйственного капитала выдавались главным образом: 1) на приобретение башк. общественной земли в частную собственность, 2) улучшение земледелия, 3) развитие огородничества и садоводства, 4) разведение мануфактурных растений, 5) разведение рощ и лесов в степных местах, 6) разработка рудных богатств и в особенности каменного угля, 7) пчеловодство, 8) заводы улучшенных пород овец и рогатого скота, 9) учреждение всякого рода заводов и фабрик».

Для подготовки башкирских мальчиков, предназначенных к поступлению в Казанскую гимназию и в Университет по медицинскому факультету существовал, как известно, прием их в Оренбургском училище военного ведомства. Отправлялись только способнейшие, на открывающиеся там вакансии, пополняя убыль мальчиков из башкирских и мещерякского кантонов (Св. В. Пост. 1859 г. Ч. I, кн. 3, ст. 2910).

Закон 12 октября 1863 года отменил такой прием, и, оставляя открывающиеся вакансии незамещенными, считал их упраздненными, а отпускающуюся на основании «повеления 26 февраля 1860 года (35485)» на содержание башкирских малолеток в Оренбургское училище военного ведомства сумму в размере 1112 руб. $27^1/_2$ коп. в год из соединенного с башкир-мещеряков сбора предоставил в распоряжение оренбургского, самарского генерал-губернатора для употребления по его усмотрению, вообще на образование башкирского юношества.

(2 П. С. З. том XXXVIII, ст. 40115. Закон 12 октября 1863).

1864 г.

Утвержденное царем положение Военного Совета о передаче Башкирского конского разсадника из военного ведомства в ведение Главного Управления государственного коннозаводства.

«Военный Совет, выслушав представление Управления Иррегулярных войск, основанное на ходатайстве Оренбургского и Самарского генерал Губернатора и отзыве Главноуправляющего, положил:

1. Башкирский конский разсадник со всеми наличными лошадьми и с принадлежащими к оному зданиями и имуществом, передать ныне же в ведение Главного Управления государственного коннозаводства.

2. Всех служащих при разсаднике этом чинов, перечислить так же из военного ведомства в ведение Государственного коннозаводства.

3. Все дела о разсаднике, как решенных, начиная с 1859 года, т. е. со времени издания положения о нем (34566), так и находящиеся ныне в производстве, передать в главное Управление Государственного коннозаводства установленным порядком.

4. Предположенные к ассигнованию по смете Управления иррегулярных войск на 1865 год на содержание Башкирского конского разсадника 11373 руб. 72 коп. и дополнительному представлению на добавку жалованья Управляющему заводом и его помощнику 648 руб. 76 коп., а всего 12022 руб. 48 коп. передать в ведение Главного Управления Государственного коннозаводства».

Это положение военного совета в 1-й день декабря 1864 года императором утверждено.

(2 П. С. З. т. XXXIX, 1864 г., ст. 41518, декабря 1).

1865 г.

«*Закон 3-го мая 1865 г.*—Об устройстве башкир, причисленных к Уральскому казачьему войску.

Государственный Совет, в Департаменте Госуд. Эконом. и в общем собрании, разсмотрев представление военного Министра—об устройстве башкир, причисленных к Уральскому войску, мнение, Высочайше утвержденным 3 мая, положил:

1. Первую и вторую юрты башкир, причисленных к Уральскому войску, оставить на землях, отведенных во временное Уральских башкир пользование, по Высочайше утвержденным 24 ноября 1833 и 30 января 1834 г. положения Комитета Министров.

2. 3-ю юрту, занимающую неправильно казенные оброчные земли и часть земель Чижинской дистанции Уральского казачьего войска, переселить на участки земель 1-й и 2-й юрты.

3. Переселенцам (в числе 1287 мужского и 1305 женского пола душ) выдавать денежное до 35 рублей на семейство, пособие, по усмотрению Оренбургского Генерал Губернатора, по примеру пособия назначенного высочайше утвержденного 28 ноября 1861 г. пол. Военного Совета, из общественного капитала Уральских башкир с освобождением при том сих переселенцев от взноса податей и земских сборов и от исправления натуральных повинностей, в течение 3-х лет со времени переселения.

4. С переселением третьей юрты Уральских башкир на участки 1-й и 2-й юрт, отвести из сих участков в пользование всех 3-х юрт 119840 дес., т. е. по 40 десятин на каждую душу, входящего в состав означенных юрт народонаселения, составляющего ныне всего 2996 душ и сверх того, из помянутых же участков, нарезать 40070 дес. 1050 с. в запас, на случай усиления народонаселения башкир, а остающияся затем 37977 десятин обратить в непосредственное распоряжение Министерства Государственных Имуществ.

5. Нарезку земель производить межевыми средствами башкирского Управления, при депутате со стороны Министерства Государственных Имуществ.

6. Впредь до передачи всех вообще башкир в гражданское ведомство, введение у Уральских башкир нового порядка общественного управления возложить, по усмотрению Оренбургского Генерал-Губернатора, на одного из стоящих в его ведении чиновников, на правах кантонного начальника, для ведения же дел иметь при нем письмоводителя и переводчика, с ежегодным жалованьем: первому по 250 р., а последнему по 180 р. серебром, отпуская, сверх того, на канцелярские расходы по 200 р. в год. Все суммы эти покрывать из сумм Уральских башкир.

7. Затем, управление этими башкирами устроить на тех же началах и в том же виде, как определено положением о башкирах, Высочайше утвержденным 14 мая 1863 года.

8. За произведением из капитала Уральских башкир расходов на пособие при переселении 3-й юрты, из остальной суммы $1/8$ отчислить на первоначальное обзаведение мирских капиталов Уральских башкир, а $7/8$ обратить в общий хозяйственный башкирский капитал.

9. Предоставить тем из Уральских башкир, которые пожелали бы переселиться к своим единоплеменникам, живущим в других местах, испрашивать согласие мирских обществ на прием к себе этих переселенцев, с тем, чтобы местность, на которую

намерены переселиться лица, удовлетворяла условия оседлой жизни.

10. По переселении 3-й юрты Уральских башкир на земли, занимаемые ныне первою и второю юртами сих башкир, участок Чижинской дистанции Уральского казачьего войска, занимаемый ныне 3-й юртою и часть земель Между-Узенского пространства, которою временно пользуются 4 деревни той же 3-й юрты возвратить по принадлежности: первый Уральскому казачьему войску, а вторую в ведомство Министерства Государственных имуществ». (Сообщено военным министром оренбургскому генерал-губернатору 6-го мая 1865 года, за № 483).

(2 П. С. З. т. XI, ст. 42052).

1865 г.

«Мая 25. Высочайше утвержденное мнение государственного Совета о преобразовании Башкирского конского разсадника.

Государственный Совет, в Департаменте Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление главноуправляющего Государственным коннозаводством о преобразовании Башкирского конского разсадника, мнением положил:

1. Войсковой Башкирский конский разсадник наименовать Оренбургским конским разсадником, причислив его, равно как Оренбургскую, Уфимскую и Самарскую губернию, к составу второго коннозаводского округа, и согласно с сим дополнить расписание, приложенное к § 11 Высочайшее утвержденного 14 января 1864 года (40489) Положения о Государственном коннозаводстве.

2. Приложенное к ст. 5392 ч. I кн. 2 Свода Военных Постановлений (по I Прод.) Положение о Башкирском конском разсаднике считать отмененным.

3. Проект штата Оренбургского конского разсадника представить, при мнении Государственного совета, на Высочайшее Его Императорское Величество утверждение.

4. Штат сей привести в действие, в виде опыта, на три года, а исчисленную по оному сумму, вносить на 1866 и 1867 года в подлежащие подразделения сметы Главного Управления Государственного коннозаводства; в 1865 же году отпустить, сколько причитается по расчету со времени введения в действие штата, дополнительным к смете того Управления на сей год кредитом, на счет суммы, назначенной по государственной росписи сего года, на удовлетворение экстраординарных по государству надобностей, зачислив в то число и ту сумму, какая уже употреблена на прислугу при разсаднике из 10.000 рублей, отпущенных по Высочайше утвержденному 21 февраля сего года

мнению Государственного Совета на наем прислуги для разсадника и на заготовление для него сена и соломы, и ассигновав из того же источника к отпуску ныне же а) в счет особо исчисленных на заготовление на 1865 год годовой пропорции овса 8.322 руб. 31 коп., сена 8.297 р. 10 к. и соломы 756 р., сколько причитается по расчету, за зачетом денег, употребленных из упомянутых же 10.000 р. на сено и солому, и б) единовременно: на заготовление конюшенных вещей для разсадника 1.595 руб. 10 коп. и на заготовление полугодовой пропорции сена и запас, на случай неурожая 4.148 руб. 85 коп.

5. Представить Главноуправляющему Государственным коннозаводством: в течении трех-годичного опытного для вышеозначенного штата, срока, изменять предметы исчисленных в оном расходов, не выходя из общей штатной суммы; к окончанию сего срока заблаговременно внести, в установленном порядке, штат Оренбургского конского разсадника на окончательное утверждение; до того же времени порядок управления сим разсадником, сообразно с новым его назначением, определить особую инструкцию от главного Управления Государственным коннозаводством, применяясь к общему по ведомству сего Управления указанному порядку».

Резолюция: «Быть по сему».

«Утвержденный Императором 25 мая 1865 года, временный штат Оренбургского конского разсадника.

	Число лиц	Одному в год				ВСЕГО		Классы и раз'езды	
		Жалованье		Столовых				По должности	По пенсии
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Управляющий разсадником	1	950	—	500	—	1450	—	VII	IV
(Может быть и военный штаб офицер).									
Помощник его	1	300	—	130	—	430	—	IX	VII
Письмоводитель . . .	1	250	—	—	—	250	—	X	VIII
Ветеринарный врач .	1	540	—	140	—	680	—	IX	—
Вольнонаемных:									
Писцов	2	120	—	—	—	240	—	—	—
Нарядчиков	2	120	—	—	—	240	—	—	—
Коновалов	4	120	—	—	—	480	—	—	—
Кузнецов	3	120	—	—	—	360	—	—	—
Наездников	2	120	—	—	—	240	—	—	—
Конюхов	59	60	—	—	—	3540	—	—	—
Людей для караула и работы	57	60	—	—	—	3420	—	—	—

	Число лиц	Одному в год				ВСЕГО		Классы и и раз'езды	
		Жалованье		Столовых				По должности	По пенсии
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
На канцелярские расходы	—	—	—	—	—	50	—	—	—
„ медикаменты и ковку лошадей	—	—	—	—	—	150	—	—	—
„ ремонт помещения для лошадей . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С казармами для прислуги и кузнецов .	—	—	—	—	—	400	—	—	—
На отопление и освещение казармы для прислуги и освещение конюшен . .	—	—	—	—	—	400	—	—	—
На ремонт металлических и конюшенных вещей, положенных по табелю, каждогодно	—	—	—	—	—	649	67	—	—
На провиант 2-м нарядчикам, 4-м коновалам, 3-м кузнецам, 2-м наездникам, 59-ти конюхам и 57-ми рабочим, всего 127 человекам	—	—	—	—	—	2065	54¾	—	—
На приварок им же, полагая каждому по 60 коп. в месяц .	—	—	—	—	—	914	40	—	—
На наем земли для конского рассадника	—	—	—	—	—	400	—	—	—
На выписку журнала и других книг по коннозаводческой части	—	—	—	—	—	25	—	—	—
На усиление канцелярии главного управления	—	—	—	—	—	630	—	—	—
Итого	133	—	—	—	—	17014	61¾	—	—

Примечание: Исчисленныя по этому штату суммы производятся из Государственного казначейства на общем основании. 2) Главноуправляющему Государственным кон-

нозаводством предоставляется изменять статьи расходов на содержание разсадника, с тем, чтобы сии расходы не превышали общей суммы, штатом определенной. 3) Управляющий разсадником, помощник его, письмоводитель и ветеринарный врач, пользуются при разсаднике казенными квартирами. 4) Означенные в штате чины, на основании 244 пункта приложение к ст. 975-й т. III Устав о службе по опред. свода законов издания 1857 года, носят мундир установленный для чинов государственных конских заведений; но если в должностях будут состоять чины военные, то они носят мундир, оружию присвоенный. 5) Деньщиков ни кому не полагается. 6) Вольнонаемная прислуга помещается при разсаднике и носит свою одежду, которой не полагается ни какой формы. 7) Сверхштатные исчисления производятся, с разрешения Совета Государственного коннозаводства, неопределенные расходы, по действительной надобности и в мере определенной по финансовой смете суммы, на заготовление овса, сена и соломы».

«Закон 2 июля 1865 г.—О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство.

Госуд. Совет. в соединен. Депутатах Законов и Государствен. экономии и в общем собрании, по представлению Военного Министра о передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство, мнением, Высочайшего утверждения 2 июля, положил:

I. В основание означенной передачи принять следующия правила:

1. Сельские обыватели, управляемые на основаниях, определенных в положении о башкирах Высочайше утвержденном 14 мая 1863 года, передаются из военного в гражданское ведомство.

2. Упомянутые сельские обыватели, сохраняя права, предоставленныя положением 14 мая 1863 г. и общественное управление, установленное тем положением, поступают в заведывание общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений.

3. Вследствие сего отменяются: ст. 4 положение о башкирах и правила об особом управлении башкирами, Высочайше утверждено 14 мая 1863 г. и упраздняются установленныя теми правилами: 1) кантонныя управления и 2) общее управление башкирами, обязанности же возложенные на эти управления распределяются между учреждениями по крестьянским делам и общими губернскими по принадлежности.

Примечание. Личный состав управления башкирами остается на 4 месяца, со дня об'явления о передаче баш-

кир в гражданское ведомство, для распределения производящихся в нем дел в подлежащия установления.

4. Как общие губернские и уездные, так и местныя по крестьянским делам учреждения, руководствуются относительно переходящих в гражданское ведомство башкир, положениями 19 февраля 1861 и 14 мая 1863 г.

5. Предоставляется местными губернскими по крестьянским делам присутствиями, по мере надобности, ходатайствовать, установленным порядком, об увеличении числа мировых посредников в местах, населенных башкирами.

6. Дела кантонных и общего управлений башкирами, а также денежные документы и отчеты, оставшиеся необревизованными по день закрытия управления, передаются, по принадлежности, в подлежащие присутственные места, по указанию Оренбургского Генерал-Губернатора.

7. Состоящая при башкирском управлении чертежная присоединяется к Высочайшей учрежденной Комиссии для наделения припущенников землею, которая переходя в ведение Министерства Внутренних Дел, считается в непосредственном подчинении Оренбургского Генерал-Губернатора. Потребная на содержание чертежной сумма отпускается по сметам Комиссии.

8. Обязанности управления башкирами, относительно предоставления Генерал-Губернатору заключений по постановлениям комиссии о наделе припущенников землею, возлагаются на подлежащих начальников губернии.

Примечание. На Оренбургского Губернатора возлагается пересмотр всех законоположений по предмету наделения башкирских припущенников землею, и в случае необходимости в изменении оных—представление о том, по принадлежности, на утверждение.

9. Участковыя башкирския больницы с их врачами, помощниками, фельдшерами, повивальныя бабки и ветеринарные врачи, поступают в ведение подлежащих губернских правлений.

10. Должности: старшего башкирского доктора и его помощника и старшего ветеринарного врача упраздняются, а врачи для особых поручений присоединяются к Уфимскому и Оренбургскому губернским правлениям, к каждому по одному, для командировок по делам, относящимся до врачебной части.

11. С передачею башкир в гражданское ведомство примечание к ст. 2 п. 16, ст. 31 п. 9, ст. 55 и примечание к ст. 125 Положение о башкирах, равным образом правила, установленные в ст. 119 и 120. Положение о порядке перечисления башкир в другия ведомства в составе целых селений и волостей—отменяются.

12. Избрание башкир в духовныя должности магометанского исповедания и дозволения сим последним временных отлучек, должно производиться на общем основании, установленном в законах для магометанского духовенства и потому примечание к ст. 38 и 62 отменяются.

13. Все чины Управления башкирами, состоящие на службе, как в кантонных управлениях, так и в центральном, в том числе и лесные чины, хотя бы они и не выслужили трехгодичного срока, определенного для Оренбургской губернии (ст. 1292, т. III уст. о службе по определению от Правительства) остаются за штатом, с правами и преимуществами, из'ясненными в ст. 363 и 1012 т. III уст. о службе от правительства. При этом упраздняется и учрежденная по Высочайшему утверждению 14 сентября 1856 г. положению Военного Сената, особая должность чиновника V класса при Управлении Генерал-Губернатора для занятий по новому устройству бывшего башкирского войска.

14. Дом в Оренбурге, в котором помещается Управление башкирами, известный под названием «Караван-Сарай», обращается под помещение начальника Оренбургской губернии, тех губернских присутственных мест, которые окажутся удобным поместить в нем и комиссии для размежевания башкирских земель.

Примечание. Расходы, ассигнуемые на содержание и отопление дома и содержание водопровода и сада, а также на наем потребных для сего рабочих, относятся, на Государственное Казначейство.

15. Ассигнуемые ныне из Государственного казначейства деньги на переводчиков при кантонных управлениях передаются генерал-губернаторам начальникам губерний: Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской, для найма переводчиков. К тем из посредников, в участках коих проживают башкиры в значительном числе.

16. Отпускаемые ныне на содержание врачебной части суммы передаются в ведение губернских правлений и распределяются между губерниями: а) на содержание больниц, по числу кроватей, б) на содержание прислуги, в размере, ныне расходуемом и в) на содержание личного врачебного состава, смотря по тому, сколько в какую губернию отойдет больниц и медицинских чинов.

17. Попечение об образовании башкирского юношества и о распространении между башкирами русской грамотности, возлагается на начальников губерний, в распоряжение коих передаются и все суммы, отпускаемые ныне на этот предмет. Суммы эти распределяются между губерниями, пропорционально башкирскому населению каждой губернии.

18. Распоряжения о миссионерских действиях, с целью обращения язычников в христианство, возлагаются на Уфимского губернатора, так как все башкиры-язычники обитают в уездах, входящих в состав сей губернии; посему, как производящаяся по этому предмету в управлении башкирами переписка, так ассигнуемая на миссионерския действия сумма, поступает в распоряжение начальника Уфимской губернии.

19. Продовольственные капиталы: башкирский и тептярский, а равно и хлебные продовольственные и семенные запасы, распределяются между губерниями, в коих обитают башкиры, не по числу душ, обитающих в каждой губернии, а по мере участия башкир в составлении тех запасов, и передаются в распоряжение земских учреждений в порядке, определенном статьями 53 и 54 Высочайше утвержденные 1-го января 1864 г. временными правилами для сих учреждений.

20. Из хозяйственного башкирского капитала передаются: 1) 75000 р., на основании 1-го примечания к ст. 35-й правил о продаже и отдаче в оброчное содержание башкирских земель, в тептярские общества, на увеличение их мирских капиталов и 2) суммы, потребныя на образование в башкирских обществах ссудных касс, в размере по 1 рублю на душу, в эти последние общества; остаток же, который за этими причислениями окажется свободным из хозяйственного башкирского капитала передается Оренбургскому Генерал-Губернатору, с тем, чтобы расходы, показанные в прилагаемой ведомости, производились с этого капитала, а по прекращении расходов предоставить Генерал-Губернатору составить соображения о назначении, какое должно быть дано остаточному капиталу.

21. Производимое ныне из Государственного казначейства ахуну и азанчею при мечети, находящейся в Караван-Сарае, содержание и получаемые ими квартиры в натуре, оставляются временно на существующем основании.

22. С передачею Управления башкирами в гражданское ведомство, обязанность составления смет о доходах и расходах по сему управлению, слагается с управления регулярных войск и поручается подлежащим ведомствам; по сему примечания— 1 и 2 к ст. 124-й положение о башкирах—отменяется.

II. Предоставить главному начальнику Оренбургского края, приняв в основание вышеизложенные правила о порядке передачи башкир в гражданское ведомство, равно сделанныя Государственным Сенатом указания о распределении дел общего управления башкирами между общими губернскими и местными по крестьянским делам учреждениями, составить по сему предмету подробную от лица своего инструкцию, а вопросы, которые при этом возникнут и будут выходить из пределов его

власти по званию Главного Начальника Края, представить на обсуждение высшего правительства, в общем установленном порядке».

ВЕДОМОСТЬ

о расходах, ассигнуемых ежегодно из сумм хозяйственных—башкирского капитала.

	Сумма серебром Руб.	К.
В пособие вдове бывш. помощника командующего башкирским войском полковника Симбугина, Екатерине с 4-мя ея детьми, сверх получаемой ею пенсии из Государственного казначейства	575	—
В пенсию вдове подполковника Римон—Александре	209	67
В пенсию хорунжему бывшего 19-го кантона, Бикмухамету Курбангалиеву	11	43
В пенсию вдове подполковника Муратова—Биби-Сафе	7	70
Председателю комиссии дел наделения земель башкир-вотчинников и их припущенников—Мовчановичу, столового содержания	980	70

(Сообщено оренбургскому генерал-губернатору военным министром 17 июля 1865 г., № 675).

(2 П. С. З. т. X, ст. 42282).

ОПИСЬ ДЕЛ

московского отделения, общего архива, главного штаба, касающихся Башкирского, Мещерякского и Тептярского войск с 1733 по 1812 г. *)

*) В описях форма изложения содержания дел сохраняется согласно архивных подлинников.

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
	ОПИСЬ 107 *).				
1733	О ссорах башкирцев с Яицкими казаками о соли	6	8	17	303
1738	Выдача Яицк. войска казакам 2000-го под'емного жалованья, которые наряжены под башкирцев .	15	9	52	306
1769	Доношение Оренбургской губернии Исецкой провинции депутата Федота Белоносова—о рассмотрении и учении решений, Оренбургскому губернатору о своде с казацких дач крестьян и башкирцев на прежние их места	8	132	56	—
1789	По Им. Выс. Указу о всем увольнении 3-го Башкирского полка кн. Баратаева	9	142	29	—
1789	Рапорт генерала аншефа Мусина-Пушкина о произведении 3-го Башкирского полка, полковнику одному 100 р., полковнику есаулу, сотенным старшинам по 50 руб. и прочим чинам по 30 р. в год жалованья	9	142	30	—
1790	По предложению графа Н. И. Салтыкова—о сделании Башкирских полков полковникам Кучурбаю Акчалпанову, Вельзямиру Едигерову, Ильясу Уразметову—золотых медалей	20	142	33	—
1792	О переименовании Уфимского наместничества Мещерских войск, старшину титулярного советника Каламулы Асадулина—армии капитаном	17	145	62	—

*) Составлена на основании выборки, сделанной в 1899 г. есаулом И. И. Дмитренко.

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
	ОПИСЬ 110.				
1793	О даче старшине Барангулу Куватову подпоручьяго чина . . .	11	149	29	—
1794	О даче Мещерякскому старшине и почтовому комиссару Абдул-Касиму Максютову поручьяго чина	15	150	68	—
1794	По сообщению Пермского наместнического правления, о даче юртовому старшине Рахмангулу Иртуганову подпоручьяго чина .	21	150	104	—
1794	По рапорту генерала поручика Пеутлинга о даче Башкирскому юртовому старшине Мунесыпу Надырову поручичьяго чина . .	17	151	109	—
1794	По рапорту генерала поручика Пеутлинга—о даче Мещерякскому походному старшине Абдул-Кадыру Максютову подпоручичьяго чина	11	151	110и	—
		2	178	142	
1795	Именной Высочайший Указ о всемилостивейшем пожаловании отставного сотника Халил Адрахманова поручиком в отставку . .	7	154	75	—
1798	Предложение Е. В. Г. Наследника—о составлении двух тептярских полков	61	164	71,116	—
1800	Высочайший Указ о произведении Башкирских кантонных начальников подпоручиков—Biктемирова и Куватова в поручики . .	3	167	40	—
1800	Рапорт генерала-майора Бахметева об исключении Тептярского полка Хорунжаго Абзелилева из подушного оклада	14	168	156	—
1803	По Высочайшему Указу—о произведении Башкирского походно-				

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
	го старшину Абдунасыра Субханиулова в чин подпоручика . . .	2	175	119	—
1804	По именному Указу—о произведении Башкирского 11-го кантона, кантонного помощника юртового старшину Султанова в поручики	3	176	23	—
1804	По Высочайшему Указу—о произведенных в прапорщики 9-го Башкирского кантона: Кагармана, Барангулова, Тупеева и 4-го Мещерякского—Шагабдина	2	176	124	—
1805	О произведении 9-го Башкирского кантона дистаночного походного начальника старшину Кадыра Кузенакова в 14-й класс . .	2	177	44	—

ОПИСЬ 111.

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
1806	Указ Правит. Сената относительно прекращения самовольных переходов из Оренбургской в другие губернии Башкир	5	180	23	—
1807	Предложение Военного Министра относительно выступления всех иррегулярных войск из Оренбургской инспекции в армию . .	3	181	60	—
1807	Предложение Военного Министра о выкомандировании в поход иррегулярных войск, в Оренбургской губернии стоящих	33	180	43	—
1807	Предложение Военного Министра относительно выступления всех иррегулярных войск из Оренбургской инстанции в армию . .	3	181	60	—
1807	По предложениям Военного Министра при первом препровождено с повеления Императора копия об отправлении в Вильно, в				

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
	команду генерала-от-инфантерии Римского Корсакова, пятисотных Оренбургских войск и башкирских команд, а второй о том, чтобы из поступивших в команду генерала Тутсимина иррегулярных войск, причислены были: Донской, Казачий и Тептярский полки к 17-й дивизии и проч.	6	181	44	—
1807	Предложение Военного Министра, что опровержение, сделанное генералом князем Волконским на просьбу поверенных от тептярей, бобылей, чтобы составленные из них два казачьи полка довольствовать жалованьем и прочим преимуществом, по примеру Донского войска, Коллегия находит основательным	24	182	101/1	—
1807	Рапорт полковника князя Уракова о следовавших под командою его Ставропольском калмыцком полку и башкирских командах	2	182	109	—
1807	Предложение Военного Министра о том, чтобы полковник князь Ураков, с находящимися в команде его башкирскими командами следовал к жилищам их	2	182	120	—
1807	Предложение Военного Министра о командировании к 3-й дивизии Тептярского полка для содержания по морскому берегу постов	2	182	141	—
1808	О производстве начальника 7-го Башкирского кантона капитана Акчулпанова в майоры	2	183	18	—
1808	О производстве начальников Башкирских кантонов: Кулуй-Ку-				

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
	чукова, Нагайбакова, Азаматова, юртового старшину Юльбердина и походного старшину Валитова в 14-й класс	5	183	19	—
1808	По Высочайшему Указу о производстве башкирцев пятидесятников: Ачувака, Узенбаева и сотника Кадаргулова в прапорщики .	3	183	93	—
1809	Тоже 2-го Тептярского полка есаулов Назарова и Имендерева в 14-й класс	3	184	11	—
1809	О производстве кантонных начальников и прочих чиновников Башкирского и Мещерякского войск в 14-й класс	2	184	16	—
1809	Рапорт генерала от кавалерии князя Волконского, что 4-го Башкирского кантона кантонный помощник 14-го класса Абуремитов—умер	5	185	118	—
1810	О производстве Оренбургского края кантонов Башкирских 4-го кантона помощник юртового старшину Кулбакова и прочих в чины	4	186	36	—
1810	О производстве 2-го Тептярского казачьяго полка зауряд-есаулов Ишбульдина и Султамратова в чины 14-го класса . . .	4	186	179	
		7	189	114—1811 г.	—
1811	О производстве чиновников войска Оренбургских Башкирских и Мещерякского кантонов . .	4	187	21	—
1811	О производстве Башкирского походного старшину Ишамева в 14-й класс	3	187	28	—
1811	Тоже 1-го Тептярского казачьего полка зауряд-есаулов Галина, Монасыпова и зауряд-сотника Бурашева в прапорщики	5	187	58	—

Год		Количество листов	№ связки	№ дела в связке	Страница по нумерации связки
1811	Предложение Военного Министра с препровождением копий с Высочайшего Указа по секрету о составлении иррегулярных полков .	2	188	66	—
1811	Запрос канцелярии Сибирского генерал-губернатора об уведомлении оную, что в Коллегии по справке о Башкирских походных старшинах оказалось	6	189	126	—
1811	Об исключении из списков умершего № 1 Тептярского казачьего полка поручика князя Касимова .	3	189	155	—
1812	Об исключении из списков умершего 1-го Башкирского полка сотника Адильгузина	3	190	21	—
1812	О производстве поименованных в прилагаемом у того списке чиновников Башкирских и Мещерякских кантонов: юртового старшину Кулгарина в 14-й класс и прочих	4	190	27	—

№№ дел	Опись делам Д-та Военных поселений, касающимся башкирского войска	Листов
	3-й стол хозяйственного отделения за 1853 г.	
20	По рапорту Оренбургского и Самарского генерал-губернатора с отчетом о состоянии Башкирско-Мещерякского войска за 1852 год (передано в министерство внутренних дел)	42
54	По отношению министра финансов об издержках на содержание в Пермской губернии отряда Башкирско-Мещерякского войска	29
73	По отношению директора канцелярии военного министерства о соединении тептярей с башкирами	498
	Отд. иррегулярных войск за 1828 г.	
5	Об освобождении мещеряков 1-го мещерского кантона от причисления к Оренбургскому казачьему войску (передано в министерство внутренних дел)	39
9	1831 г.—О причислении к Оренбургскому казачьему войску башкирцев 9-го кантона	14
153	1835 г.—О принадлежности к военному сословию тептярей и бобылей (передано в министерство внутренних дел)	88
16	1836 г.—По представлении командующего отдельным Оренбургским корпусом об уведомлении какого цвета должны быть шинели и воротники чинов башкирского войска	7
	№ 47—в 31 л. и № 51—37 л.	
	За 1837, 1838, 1839 и 1840 г.г. дел принципиального значения, касающихся башкирского войска, не осталось,—все передано в министерство внутренних дел.	
	За 1841 и за 1842 г.г. тоже не имеется, кроме дела за 1842 год, № 24, 4-го стола «По представлению командующего отдельным Оренбургским корпусом—о преобразовании башкирского и мещерского народов»	40
	Передано в министерство внутренних дел.	

№№ дел	Опись делам Д-та Военных поселений, касающимся башкирского войска	Листов
11	За 1843-й год, 2-го стола. «О буйственных поступках башкир 3-го и 10-го кантонов». Передано в министерство внутренних дел	40
	За 1844 год, 3-й стол. Отдел иррегулярных войск.	
11	О народном образовании в башкиро-мещерякском войске. Передано министерству народного просвещения	18
22	4-го стола. По выписке из «всеподданнейшего отчета командующего отдельным Оренбургским корпусом по статье об управлении башкиро-мещерякским войском и о присоединении к Оренбургскому казачьему войску» (передано в Министерство Внутренних Дел)	51
	За 1845 год, 4-й стол.	
26	По распоряжению Командующего Отдельным Оренбургским корпусом—о дозволении чинам Башкирско-Мещерского войска во время нахождения на Кордонной службе, употреблять национальную одежду. (Передано в Министерство Внутренних Дел)	16
	За 1846 год—нет.	
	За 1847 год—1-й стол.	
368	По представлению Командующего Отдельного Оренбургского корпуса—об инспекторских смотрах Оренбургского Уральского казачьего и Башкир-Мещерякских войск	202
	За 1848 год—не имеется.	
	За 1849 год.	
59	Инсп. Отд. 1-й стол—об исключении кандидата Арабско-Персидской словесности Казанского Университета Шейхулла Текумбетева из списка (Башкиро-мещер.) плательщиков сбора.	
	За 1850 и 1851 г.—нет.	
	За 1852, 1853, 1854 г.г.—не имеется.	—

№№ дел	Опись делам Д-та Военных поселений, касающимся башкирского войска	Листов
	За 1855 г. Хоз. Отд., стол 3.	
35	По отношению Оренбургского и Самарского генерал Губернатора с отчетом о состоянии башкиро-мещерского войска за 1853 г.	36
	Такого же содержания дела имеются о состоянии войска и за последующие года.	
	За 1856 и 1857—не имеется.	
	Департамент военных поселений преобразован в Управление иррегулярных войск в 1857 г.	
	Дела этого Управления:	
	За 1858 г. Отд. Законод. и Хоз., 2 стол.	
17	По отношению Оренбургского и Самарского генерал Губернатора об отпуске из башкирских сумм ежегодно по 3000 руб. на содержание миссионеров (передано в Министерство Финансов) . .	22
106	По рапорту Командующего Отдельным Корпусом — о позаимствовании из Башкирских сумм 80 т. руб. на расходы по содержанию укреплений в Киргизской степи. (Передано в Министерство Финансов).	
	3-й стол.	
31	По отношению Оренбургского и Самарского Генерал-Губернатора со сметами о доходах и расходах по Башкирскому войску за 1858 г.	88
50	По отношению Оренбургского и Самарского Генерал Губернатора с представлением ведомостей о суммах Башкирских войск в 1858 г., состоящих в его распоряжении. (Передано в Министерство Финансов)	165
	Такого же содержания дела имеются и за последующие годы и по донесению о том же командующего Башкирскими войсками. Все эти дела переданы в Министерство Финансов.	
	За 1859 г.—нет.	
	За 1860 г.—не имеется.	

№№ дел	Опись делам Д-та Военных поселений, касающимся башкирского войска	Листов
	За 1861 г. Отд. Законодат., ст. 1.	
84	По записке Генерала Безака о подготовлении башкир к обращению в податное сословие. (Передано в Министерство Внутренних Дел)	7
	За 1862 г. Часть законодательства, ст. 1.	
41	По отношению Генерала Безака, с представлением отчета о состоянии сумм башкирского войска за 1861 г. (Передано в Министерство Внутренних Дел)	112
49	По рапорту Генерала графа Перовского о разрешении Оренбургским башкирам, вместо производимой с них денежной повинности, нести, по примеру предков их, военную службу на Оренбургской границе.	
39	4-й стол. По отношению Оренбургского и Самарского Генерала Губернатора с представлением ежемесяч. ведомости о суммах Башкирского войска, состоящего в его распоряжении на 1862 г. (Передано в Министерство Финансов)	180
	За 1863 год. Часть Законод., ст. 1.	
30	Такого же содержания, как и предыдущее. (Передано в Министерство Внутренних Дел).	
7	2-й ст. — По отношению Оренбургско-Самарского Генерал Губернатора об отнесении издержки на заготовление для конского завода Башкирского войска провианта и фуража, на свободные остатки от суммы соединенного с башкир сбора. (Передано в Управление Государственного Коннозаводства).	
36	По Выс. утвержд. Пол. К-та М-ов со всепод. отчетом Генерала Безака по Управлению Оренбургским краем с 1 февраля 1862 г. по 1-е февраля 1863 г.	32
34	4-й ст.—Ежемес. ведомости о суммах Башкирских войск, состоящих в распоряжении Оренбургско-Самарского Генерал-Губернатора за 1863 г. (Передано в Министерство Финансов)	139

№№ дел	Опись делам Д-та Военных поселений, касающимся башкирского войска	Листов
39	Тоже,—в распоряж. Командующего Башкирским войском (передано в Министерство Финансов) .	363
	За 1864 год Отд. Законод., ст. 1.	
36	По отношению Генерала Безака с отчетом о состоянии Башкирского войска за 1863 год. (Передано в Министерство Внутренних Дел)	57
93	По отношению Оренбургского и Самарского Генерал Губернатора о передаче Башкир в гражданское ведомство, часть I – 537 и, часть II—79 л. Начато 9 ноября 1864, окончил 24/XI—1870 г.	
60	2 ст.—По отношению Оренбургского и Самарского Генерал Губернатора о мерах наказания башкир за самовольные отлучки с общественных работ. (Передано в Министерство Внутренних Дел).	
65	Отд. Межевой и Судный ст. 1. О продаже, состоящего в распоряжении Генерал Губернатора участка башкирской земли. (Передано в Министерство Внутренних Дел)	6
114	По просьбе корнета Мухаммедияра Султанова о дозволении ему облечь в законную форму условий, заключенного его бабкою на уступленной ей Булорскими башкирами участка земли . . . . . (Передано в Министерство Внутренних Дел).	11
	За 1865 г. Отд. Законод., ст. 1.	
48	По рапорту И. д. Оренбургского и Самарского Генерал Губернатора об освобождении башкир от платежа натуральных повинностей. (Передано в Министерство Внутренних Дел).	

На подлинном написано „Высочайше утвержден 4 февраля 1856 г.“. Военный министр князь Долгоруков I. (2 П. С. З. т. XXXI, ст. 30138).

ВРЕМЕННОЕ РАСПИСАНИЕ

Башкирского войска по новому разделению его на кантоны, юрты и попечительства.

Номера вновь образуемых кантонов	В каких губерниях и уездах расположены селения, вошедшие в состав новых кантонов	Из каких именно частей существующих ныне кантонов образуются новые	Число жителей входящих в состав вновь образуемых кантонов по 9-й ревизии: Башкир		Мещеряков		Тептярей		ИТОГО		Число поселян лиц мужского пола других ведомств прожив. в одном селении с войсковыми поселянами	Селения, в коих назначаются кантонные квартиры	Число юрт в каждом новом кантоне	Попечительство, в коих предполагается соединить новые кантоны и юрты
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.				
№ 1 кантон служащий	В Оренбургском и Бузулукском уездах.	Из башкир 10-го кантона	12013	11572	366	344	771	828	13150	12744	1031	В дерев. Имангуловой, Оренбург. уезда.	10	1-е попечительство.
№ 2 кантон служащий	В Оренбургском уезде	Из башкир 10-го кантона	13137	12242	—	—	—	—	13137	12242	—	В дерев. Сейткуловой, Оренбург. уезда.	12	
№ 3 кантон служащий	В Оренбургском уезде	Из башкир 10-го кантона	11211	10839	—	—	—	—	11211	10839	—	В дерев. Зиянчуриной, Оренбург. уезда	10	
№ 4 кантон служащий	В Оренбург. и Верхне-Уральском уездах.	Из башкир 7-го и 10-го кантонов	12255	11528	—	—	—	—	12255	11528	—	В дер. Юлдыбаевой, Оренбург. уезда.	12	2-е попечительство.
№ 5 кантон служащий.	В Верхнеуральском уезде.	Из башкир 7-го и 10-го кантонов	12785	11706	—	—	71	59	12856	11775	—	В дер. Тимясовой, Верхнеурал. уезда.	13	
№ 6 кантон служащий.	В Верхнеуральском уезде.	Из башкир 7-го кантона	12545	11709	—	—	50	51	12595	11760	—	В дер. Серменовой, Верхнеурал. уезда.	13	
№ 7 кантон служащий.	В Троицком уезде.	Из башкир 4-го кантона и тептярей Троицкого и Верхнеуральского уездов	3799	3533	653	557	4790	4420	9242	8510	113	В дер. Тунгатаровой, Троицк. уезда.	10	3-е попечительство.
№ 8 кантон служащий.	В Уфимском и Троицком — Оренбургской и Красно-уфимском, Пермской губерний.	Уфимского уезда из башкир 4-го, мещеряков 2-го кантонов; Троицкого уезда: из башкир 5-го и 6-го кантонов и Красноуфимского уезда: из башкир 2-го кантона и тех же уездов тептярей	14345	14034	3489	3515	5671	5698	23505	23247	1177	В дер. Нижних Кигах, Троиц. уезда.	23	
№ 9 кантон служащий.	В Челябинском уезде.	Из 4-го и 6-го башкирских кантонов	9202	8625	501	470	—	—	9703	9095	—	В дерев. Метелевой, Челябинского уезда.	10	4-е попечительство.
№ 10 кантон служащий.	В Челябинском уезде.	Из башкир 6-го кантона	6774	6169	2951	2834	112	94	9807	9097	—	В дерев. Мурзабаевой, Челябин. уезда.	10	
№ 11 кантон служащий.	В Екатеринбургском и Шадринском уездах, Пермской губернии.	Из 2-го и 3-го башкирских кантонов	6619	5853	6367	5878	—	—	12986	11731	36	В дерев. Сарпной, Екатеринбург. уезда.	13	
№ 12 кантон служащий.	В Осинском и Пермском уездах.	Из башкир 1-го кантона	8791	8238	—	—	495	485	9286	8723	332	В дерев. Елпачихе, Осинского уезда.	9	
№ 13 кантон служащий.	В Бирском уезде.	Из одной деревни башкир 1-го и 11-го, мещеряков 3-го кантона	7298	7036	64	49	10124	9887	17486	16972	445	В дер. Байгузиной, Бирского уезда.	14	5-е попечительство.
№ 14 кантон служащий.	В Бирском уезде.	Из башкир 11-го и мещеряков 3-го кантонов	8611	8352	2714	2513	11872	11827	23197	22692	98	В дер. Ваныш-Алпаутовой, Бирск. уезда.	20	
№ 15 кантон служащий.	В Бирском уезде.	Из башкир 11-го и мещеряков 3-го кантонов	6875	6529	7038	7021	10912	10473	24825	24023	52	В дер. Богдановой, Бирского уезда.	20	

Номера вновь образуемых кантонов	В каких губерниях и уездах расположены селения, вошедшие в состав новых кантонов	Из каких именно частей существующих ныне кантонов образуются новые	Число жителей входящих в состав вновь образуемых кантонов по 9-й ревизии								Число поселян лиц мужского пола других ведомств прожив. в одном селении с войсковыми поселянами	Селения, в коих назначаются кантонные квартиры	Число юрт в каждом новом кантоне	Попечительство, в коих предполагается соединить новые кантоны и юрты
			Башкир		Мещеряков		Тептярей		ИТОГО					
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.				
№ 16 кантон	В Бирском уезде.	Из башкир 11-го и мещеряков 3-го кантона	7164	7426	3050	2969	8431	8184	18645	18579	204	В дер. Асановой, Бирского уезда . .	15	6-е попечительство.
№ 17 кантон	В Елабужском и Сарапульском уездах.	Из башкир 12-го кантона .	2614	2563	„	„	3570	3518	6184	6081	1035	В дерев. Салауш, Елабужского уезда.	6	
№ 18 кантон	В Мензелинск. уезде.	Из башкир 12-го кантона и мещеряков того же ведомства.	15804	15675	268	238	8260	8011	24332	23924	219	В дер. Мастеевой, Мензелинск. уезда .	—	
№ 19 кантон	В Мензелинск. уезде.	Из башкир 12-го кантона и мещеряков того же кантона .	8006	8163	204	209	6419	6548	14629	14920	5367	В дер. Нуркеевой, Мензелинск. уезда .	12	
№ 20 кантон	В Белебеевск. уезде.	Из башкир 13-го и мещеряков 4-го кантонов	5978	5894	1219	1242	11861	11665	19058	18801	3781	В дер. Старой Дюшеевой, Белеб. уезда.	17	7-е попечительство.
№ 21 кантон	В Белебеевск. уезде.	Из башкир 13-го и мещеряков 4-го кантонов	8617	8616	2284	2281	11117	10798	22018	21695	3517	В дер. Шланлыкулевой, Белеб. уезда	19	
№ 22 кантон	В Белебеевск. уезде.	Из башкир 13-го кантона .	9371	9469	5033	4892	3907	3828	18311	18189	625	В дерев. Чебенны, Белебеевск. уезда .	17	
№ 23 кантон	В Бугульминском, Бугурусланском и частью Бузулукском уездах.	Из башкир 13-го и одной юрты 1-го отделения 10-го кантонов	7051	7455	8	5	15040	15537	22099	22997	13785	В дерев. Кызыль-Яровой, Бугульминского уезда	19	
№ 24 кантон	В Уфимском уезде.	Из башкир 9-го и мещеряков 2-го кантонов	2955	2910	11370	10971	4239	4187	18564	18068	375	В дер. Гумеровой, Уфимского уезда .	17	8-е попечительство.
№ 25 кантон	В Уфимском уезде.	Из башкир 9-го и мещеряков 2-го кантонов	4250	3985	3359	3388	6166	6365	13775	13738	136	В дер. Кабаковой, Уфимского уезда .	14	
№ 26 кантон	В Стерлитамакском уезде.	Из башкир 8-го и части 13-го и мещеряков 1-го кантонов	5133	5162	3189	3338	4536	4688	12858	13195	1188	В дер. Новой Карамалы, Стерлит. уезда	14	9-е попечительство.
№ 27 кантон	В Стерлитамакском уезде.	Из башкир 8-го и мещеряков 1-го кантонов	9186	8919	370	373	2510	2566	12066	11858	120	В дер. Усмановой, Стерлитамак. уезда.	12	
№ 28 кантон	В Стерлитамакском уезде.	Из башкир 8-го и 10-го, мещеряков 1-го кантонов . . .	11972	11767	1488	1523	171	163	13631	13453	1290	В дер. Сабашевой, Стерлитамак. уезда.	14	
		Итого	244331	235986	55985	54610	131095	129880	431411	420476	34926		394	

Подлинное подписали:

Ив. Сухозанет, Пав. Купреянов, Вл. Кноррині 1-й, Барон Ив. Одфенбері, Ф. Шуберт, Петр Деннебері, Карл Мендерштерн 1-й, Ник. Бутурлин.

Бастионы.

I. Успенский.
II. Неплюевские.
III. Никольский.
IV. Фон-Штокманский.
V. Галафеевский.
VI. Губернский.
VII. Воскресенский.
VIII. Провиантский.
IX. Бердский.
X. Торговый.

Полубастионы.

XI. Нагорной.
XII. Преображенский.

Правительственные и общественные здания.

А. Гостиный двор.
Б. Мытной двор.
В. Гауптвахта.
Г. Дома губернских членов.
Д. Дом генерал-майора.
Е. Дом Генералитетский.
Ж. Канцелярия с контор.
З. Материальный магазин.
И. Пороховой погреб.
К. Артиллерийский деловой двор.
Л. Провиантские магаз.
М. Острог для содержания ссыльных.
Н. Скотный госпитальный двор.
О. Аптека.
П. Госпитали.
Р. Мост через р. Яик.
С. Меновой двор.
Т. Поемные луга.

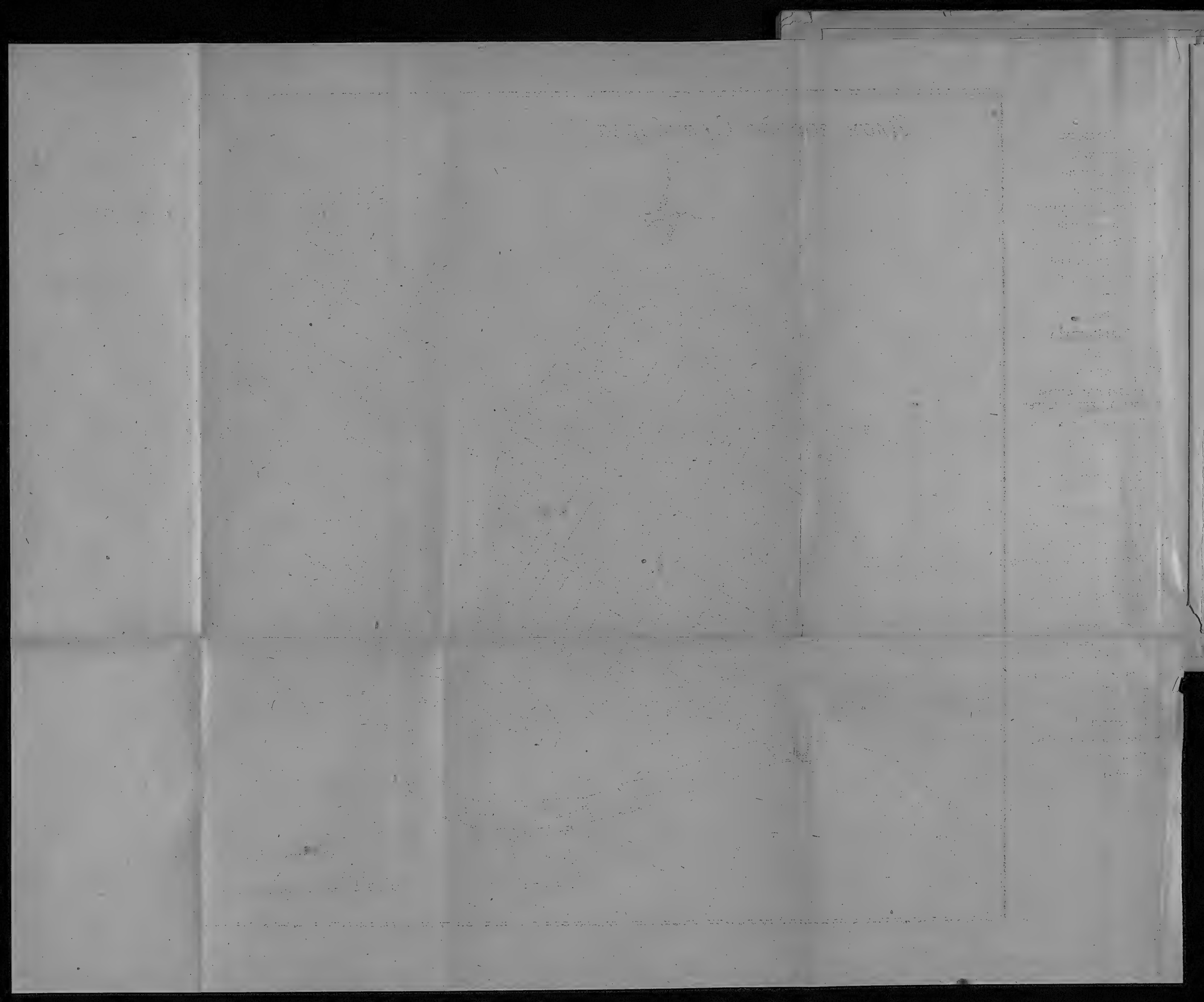

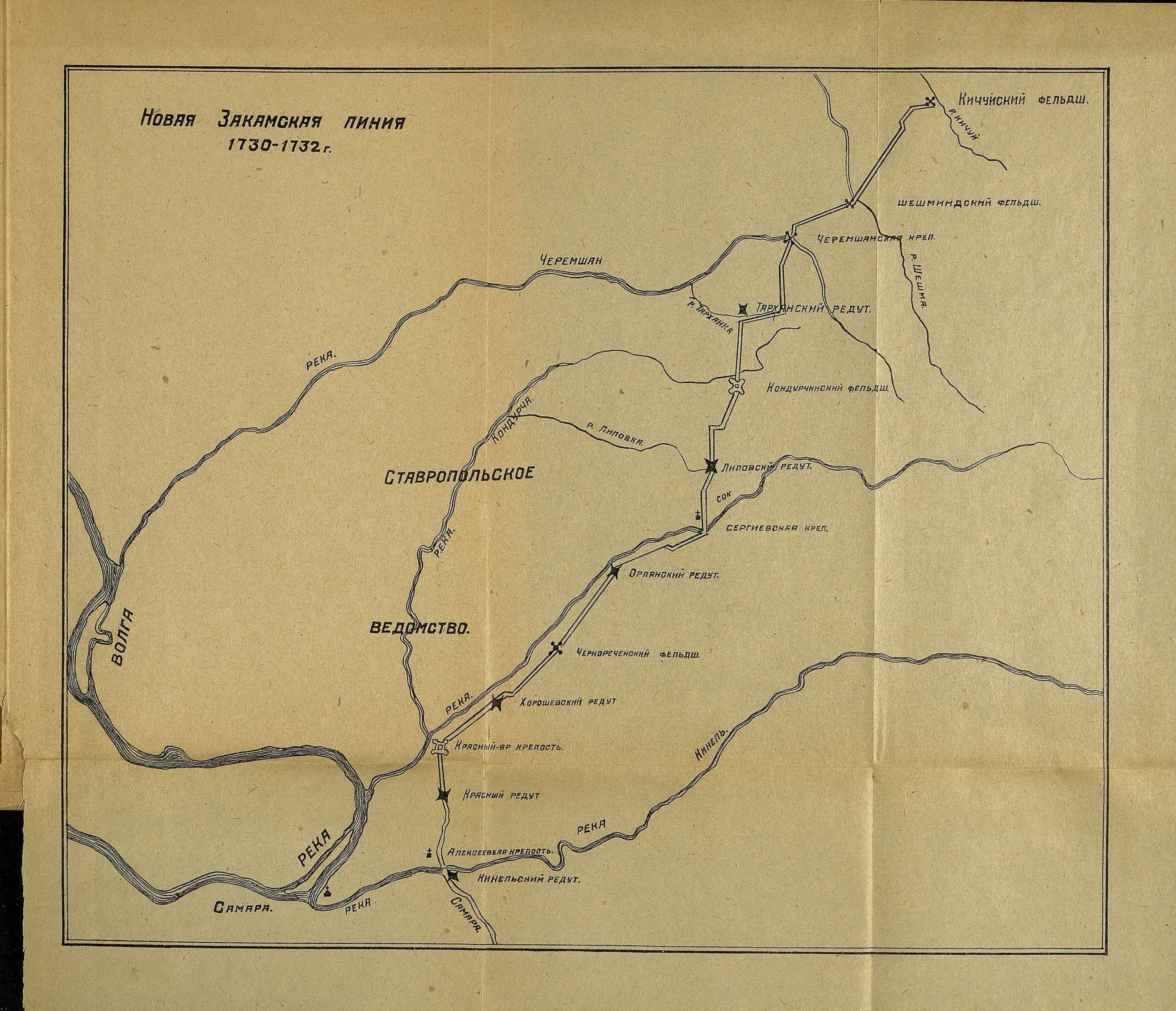
Церкви.

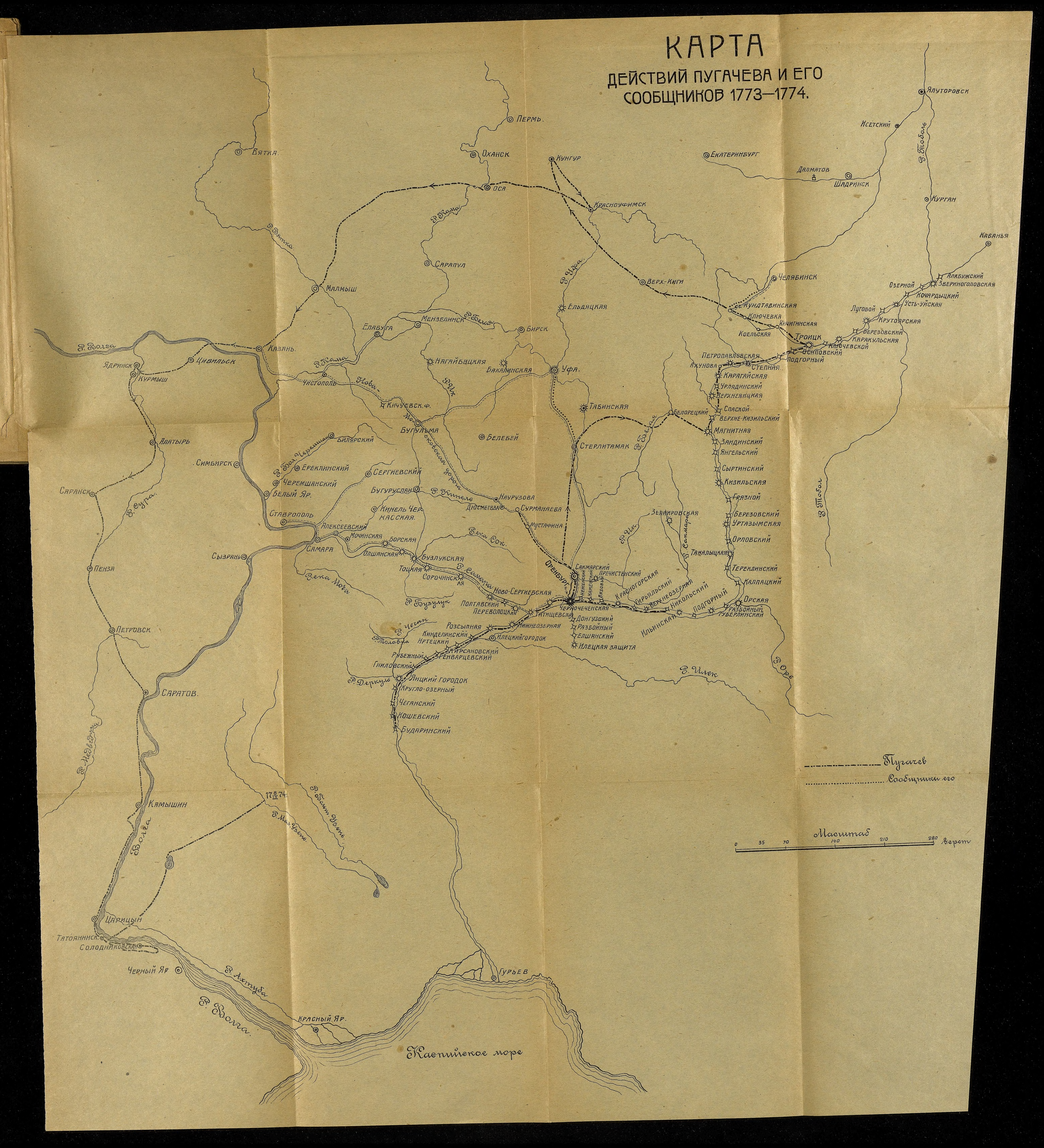
1. Преображенский летний собор.
2. Введенский зимн. собор
3. Никольская церковь Самарских, Алексеевских и Уфимских казаков.
4. Полковая церковь.

Название улиц.

1. Бердская.
2. Казанская.
3. Уфимская.
4. Мещанская.
5. Алексеевская.
6. Самарская.
7. Никольская.
8. Пензенская.
9. Штабная.
10. Петровская.
11. Унтер-офицерская.
12. Солдатская.
13. Посадская.
14. Проезжая.
15. Аптекарская.
16. Артиллерийская.
17. Успенская.
18. Преображенская.
19. Камисская.
20. Губернская.
21. Инженерная.
22. Офицерская.
23. Госпитальная.
24. Воскресенская.
25. Маркитанская.

Новая Закамская линия
1730-1732 г.
Кичуйский фельдш.
р. Кичуй
Шешминдский фельдш.
Черемшанская креп.
р. Шешма.
Черемшан
р. Тарханка
Тарханский редут.
Река.
Кондурчинский фельдш.
р. Липовка.
Кондурча.
Липовский редут.
Ставропольское
Сок
Сергиевская креп.
Река.
Орлянский редут.
Волга
Ведомство.
Чернореченский фельдш.
Река.
Хорошевский редут
Красный-яр крепость.
Кинель.
Красный редут
Река
Река
Алексеевкая крепость.
Кинельский редут.
Самара.
Река
Самара.

КАРТА
действий Пугачева и его
сообщников 1773–1774.
Ялуторовск
Исетский
Пермь.
Вятка.
Оханск
Кунгур
Екатеринбург
Далматов
Шадринск
Оса
Красноуфимск
Курган
Кабанья
Сарапул
Малмыш
Верх-Киги
Челябинск
Кундравинская
Ключевка
Кичигинская
Коельская
Троицк
Озерной
Луговой
Усть-Уйская
Крутоярская
Березовский
Каракульская
Подгорный
Степная
Петропавловская
Карагайская
Уйская
Мензелинск
Елабуга
Бирск
Ельдяцкая
Казань.
Ядринск
Курмыш
Цивильск
Нагайбацкая
Бакалинская
Уфа.
Чистополь
Табинская
Белорецкий
Спасской
Магнитная
Алатырь
Бугульма
Белебей
Стерлитамак
Зандинский
Янгельский
Сыртинский
Кизильская
Симбирск
Билярский
Ереклинский
Черемшанский
Белый Яр.
Сергиевский
Бугуруслан
Наурузова
Сурманаева
Саранск
Ставрополь
Алексеевский
Кинель Черкасская.
Мустафина
Березовский
Уртазымская
Орловский
Самара
Борская
Сызрань
Пенза
Бузулукская
Тоцкая
Сорочинская
Оренбург
Сакмарский
Пречистенский
Красногорская
Ново-Сергиевская
Переволоцкая
Татищевская
Нижнеозерная
Черноречинская
Илецкий городок
Донгузский
Разбойный
Елшанский
Илецкая защита
Ильинская
Никольский
Подгорный
Орская
Разбойный
Губерлинский
Калпацкий
Тереклинский
Таналыцкая
Зилаировская
Петровск
Розсыпная
Кинделинский
Иртецкий
Кирсановский
Генварцевский
Рубежный
Гниловский
Яицкий городок
Кругло-озерный
Чеганский
Кошевский
Бударинский
Саратов.
Камышин
Царицын
Тетаннинск
Солодниковская
Черный Яр
Красный Яр.
Гурьев
Каспийское море
Р. Волга
Р. Кама
Р. Вятка
Р. Сура
Р. Урал
Р. Уфа
Р. Белая
Р. Тобол
Р. Илек
Р. Орь
Р. Ахтуба
Р. Медведица
Пугачев
Сообщники его
Масштаб
0 35 70 140 210 280 верст